

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(февраль, 2011 г.)**

Томск
2011

ББК 81.000.04+81.42/79-91
И 68

И 68 Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции (февраль, 2011 г.). – Томск: Издательство ТГПУ, 2011. – 76 с.

ISBN 978-5-89428-536-8

В сборнике представлены научные статьи, выполненные студентами по актуальным вопросам лингвистики, теории перевода, лингводидактики, страноведению, лингвострановедению и межкультурной коммуникации.

Для студентов, магистрантов и аспирантов, а также всех интересующихся вопросами современной лингвистики, лингводидактики, переводоведения, страноведения, лингвострановедения и межкультурной коммуникации.

ББК 81.000.04+81.42/79-91

Научные редакторы:

И.Е. Высотова, кандидат педагогических наук, доцент, декан ФИЯ ТГПУ

В.В. Быконя, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой перевода и переводоведения

Технические редакторы:

Т.А. Прудникова, ассистент каф. перевода и переводоведения

ISBN 978-5-89428-536-8

© ТГПУ, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева Е. П.</i> Король Артур и рыцари круглого стола	4
<i>Антоненко Е. Е.</i> История английского кинематографа	5
<i>Байбарова Т. Ю.</i> Система терминов родства в русском языке (прошрое и настоящее)	8
<i>Варда В. Е.</i> Особенности передачи диалогов в художественной литературе на примере произведений Терри Праттчетта «Стража! Стража!», «Интересные времена»	10
<i>Гейер И. Ю.</i> Особенности перевода деловой корреспонденции: текстуализация интенций	12
<i>Данилова А. Г.</i> Трансформации в художественном переводе	15
<i>Дырина М. В.</i> Особенности немецкого тюремного жаргона	18
<i>Заремба А. С., Архипова Т. А.</i> Сравнительная характеристика звукового строя русского и английского языков и способы преодоления звуковой интерференции	21
<i>Климанова И. И.</i> Грамматические и лексические особенности перевода текстов газетного стиля	24
<i>Климова О. Ю., Тукенова Е. И.</i> К вопросу о лингвокультурных факторах перевода текста по специальности	26
<i>Ковылин С. В.</i> Национальный портрет англичан, американцев и русских (по результатам анкетирования томичей)	29
<i>Конькова В. А.</i> Англия XIX век – Викторианская эпоха	32
<i>Кузнецова Н. Н.</i> Немецкое Рождество в сравнении с русским Новым годом	34
<i>Лихоманова Ю. А.</i> Высшая система образования в Польше	36
<i>Маркова О. Ю.</i> Неформальные обращения и их функционирование в английском языке	38
<i>Маркова Т. С.</i> Стратегия перевода топонимов с немецкого языка на русский	41
<i>Мартина Е. А.</i> Средства массовой информации Германии	45
<i>Мещерякова Н. Н.</i> Падение Берлинской стены	46
<i>Погорельская А. М.</i> К вопросу о семантике языковых единиц, обозначающих овощи и фрукты в английском языке	49
<i>Сагеева А. Н.</i> Система образования в Германии	52
<i>Седова А. Д.</i> Британия в период кельтской цивилизации	54
<i>Степченко М. А.</i> Голос поколения: Боб Дилан	56
<i>Субботина В. Э.</i> Распространение английского языка на земном шаре	57
<i>Суздорф А. С.</i> Структурный и стилистический анализ перевода стихотворения М. Ю. Лермонтова «Русалка»	60
<i>Твардовский М. М.</i> Особенности немецкого языка в Австрии	63
<i>Тоноян Л. Н.</i> Современные тенденции в речи политиков	65
<i>Трубникова М. Н.</i> Языковые трансформации при переводе научно-технической литературы (на материале текста по атомной энергетике)	69
<i>Царькова Я. А.</i> Тематическая классификация спортивной терминологии HOT IRON	72

КОРОЛЬ АРТУР И РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА

Е.П. Андреева

Томский государственный педагогический университет

Средневековье – удивительная страница в истории Западной Европы. Это мир рыцарских турниров и гербов, крестовых походов и костров инквизиции, утопающих в роскоши феодальных замков и умирающих от голода и болезней деревень и городов. Это мир Карла Великого и Мухаммеда, Ричарда Львиное Сердце и Жанны д'Арк, Робина Гуда и короля Артура [1].

Романтизированный образ рыцарства у многих сложился под влиянием прочитанных еще в ранней юности сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, о Тристане и Изольде, романов Сервантеса и Вальтера Скотта [2, С.14]. Этот образ оказался настолько привлекательным, что даже строя модели будущего, мы не в силах оставить без внимания это уникальное явление средневековья.

Ф. Кардини считает, что рыцарство было порождено целым комплексом факторов и сил общественного развития, относящихся не только к собственно экономической сфере, но и к области духовной жизни, в частности, религии и этике, к технике, к военному делу и др. [2, С.18].

Этимология слова «рыцарь» (Ritter), использовавшегося в немецком языке для обозначения собственно рыцаря, содержит в себе «образ путешественника», «скачки верхом на коне» [2, С.348]. Соединение особого образа жизни и профессионализма с этической миссией и социальной программой превращало воина в средневекового рыцаря, олицетворяло союз отваги и мудрости, физической силы и культа справедливости.

Редко какому мифу досталось сделать такую головокружительную карьеру, как повести о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. Легенда, родившаяся в VI-VII веках на Британских островах, в то время чуть ли не Ultima Thule «край земли» (лат.) Европы, ударила в колокол европейской и мировой культуры с такой силой и вызвала такой резонанс, что звон этот не умолкает и по сей день, а ведь с тех пор прошло уже почти четырнадцать сотен лет [3, С.1].

«Король Артур и рыцари Круглого Стола» – это одна из самых долгоживущих легенд в мировой литературе. Многие западные фантасты обращались к ней, выводя в своих произведениях в качестве героев не только самого короля Артура и рыцарей Круглого Стола, но и многочисленных персонажей легенды [4].

Сказания об Артуре и его славной рыцарской дружине родились около полутора тысяч лет назад на крутом изломе истории древней Британии. Коренное кельтское население страны – бритты – отбивалось тогда от нашествия упорных и жестоких германских племен – англов и саксов, которые на своих легких и длинных плоскодонных лодках достигали побережья Британии, продвигались вглубь страны, огнем и мечом опустошая все на своем пути.

Легенды о храбром и могучем короле Артуре, которому удалось собрать под свои знамена лучших воинов Британии, сокрушить и изгнать ненавистного врага и создать фантастическое Логрское королевство – царство рыцарской добродетели, благородства и справедливости, являются своеобразным поэтическим отражением этих страниц истории. Насыщенные элементами фантастики, народных преданий, эти легенды, дошедшие до нас в опосредованном виде благодаря тому, что они интенсивно использовались в литературе, представляют собой выдающийся памятник коллективного творчества народа.

Сказания об Артуре и рыцарях Круглого Стола оказали большое влияние на литературу, искусство и культуру европейских народов. Артуровские легенды дали жизнь так называемым рыцарским романам, которыми зачитывался знаменитый испанский идадьго Дон-Кихот Ламанчский, избравший своим идеалом и примером для подражания храбрейшего и благороднейшего рыцаря – Ланселота. Легенда о Тристане и Изольде, вошедшая в этот цикл, на века стала «прекрасной повестью о любви и смерти». Красивые героические истории о рыцарях, их имена, отдельные эпизоды встречаются во многих произведениях литературы, в музыке, поэзии, живописи, в росписи стен старинных замков. Эти легенды и основанные на них

рыцарские романы стали пародийно-сатирическим материалом для романа М. Твена «Янки при дворе короля Артура».

Рыцари круглого стола из знаменитых сказаний о короле Артуре были недостижимой мечтой, идеалом даже для той эпохи. Наряду с отважными подвигами и примерами мудрости короля и его рыцарей, можно найти совершенно дикие по сегодняшним меркам поступки. В общем, как любую прошлую или даже нынешнюю эпоху время рыцарей нельзя оценивать однозначно. При всех своих достоинствах и недостатках, они были одними из самых необходимых людей во всех европейских государствах. Рыцари средневековья были прекрасными воинами.

Артуров цикл имеет не только литературное значение. В нем отражается формирование нравственных принципов, имеющих общечеловеческую значимость, таких, как честность, верность долгу, благородство, рыцарское отношение к женщине, товарищество, бескорыстие, скромность, мужество, отвага. Даже идея Круглого Стола как символа равноправия и уважения достоинства каждого пришла к нам именно из романов об Артуре. Поэтому истории о рыцарях круглого стола вызывают интерес у читателей и по сей день [5].

Литература

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.lik590.ru/project/history/>
2. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства: Пер. с ит./ Вступ. ст. В. И. Уколовой. Общ. ред. В. И. Уколовой и Л. А. Котельниковой. / Ф. Кардини – М. : Прогресс, 1987.
3. Сапковский, А. Мир короля Артура. / А. Сапковский – М. : Прогресс, 1995.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://archivsf.narod.ru/term/arthur.htm>
5. Приключения короля Артура и рыцарей Круглого стола // Вокруг света. – 1981. – № 7 (2490).

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Е.Е. Антоненко

Томский государственный педагогический университет

В наше время трудно представить себе жизнь без фильмов. Для большинства населения Земли это – развлечение, для других – хлеб насущный. Как много мы знаем актеров, актрис, режиссеров, сценаристов, продюсеров и других деятелей этого нелегкого искусства! У каждой страны свой неповторимый колорит, и этот колорит непременно отображается в фильмах, производимых страной. Америку мы знаем по боевикам и «черным» комедиям, Францию – по мелодрамам, Германию – по драмам, Японию – по триллерам и ужасам и т.д. А что мы можем сказать по поводу киноиндустрии «туманного альбиона»? Можно ли дать ей так сразу какую-либо характеристику? Вопрос кинематографа в Англии требует изучения, чтобы понять, чем же британское кино отличается от остального. В данной статье предлагается краткая история кинематографа Великобритании, раскрывающая всю его многогранность и неповторимость.

Считается, что основоположниками кинематографа были братьями Люмьер. Как мы знаем, их первый фильм «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» был создан в 1895 г. Однако, еще 21 июня 1889 г. в Гайд-Парке в Лондоне британский фотограф-портретист и изобретатель Уильям Фриз-Грин запатентовал свою так называемую «хронофотографическую камеру», которая снимала 10 фотографий в секунду. Так что роль изобретателя кинематографа в какой-то степени можно присудить Грину [1].

Одновременно с братьями Люмьер в начале 1895 г. англичане Роберт Поль и Бирт Акрес сконструировали съемочную кинокамеру. С ее помощью в феврале 1895 г. они сняли первый фильм в истории Англии «Случай в коттедже Слоувелли». 26 марта 1896г. в Лондоне состоял-

ся первый показ этого фильма в зале «Олимпия». Роберт Поль снял первые документальные и игровые сюжеты. «Игра в мяч», «Рысистое испытание Дерби», «Волны на море» – одни из первых фильмов Поля, снятые на натуре. В 1897 г. Поль, вдохновленный успехами братьев Люмьер в производстве игровых сюжетов, снял первый игровой 20-метровый фильм «Ухаживание солдата». За ним последовала целая серия комических сцен с примитивными сюжетами: «Новая служанка», «Детский чай», «Расклещик афиш». В 1898 г. Поль построил в Лондоне первую в стране киностудию.

Также большое значение для английского кино первых лет имела так называемая «Брайтонская школа», главный конкурент Поля, куда входили Эсме Коллинз, Уильям Фриз-Грин, Джордж Альберт Смит, Джеймс Уильямсон. Все они являлись членами местного фотографического клуба в Брайтоне (город на берегу пролива Ла-Манш в 80 км от Лондона). Режиссеры группы смело использовали технические нововведения: двойную экспозицию, съемку в движении, панорамирование, обратную съемку, стоп-кадр.

Например, Джордж Смит в своих лентах «Бабушкина лупа» и «Что видно в телескоп» (1900 г.) ввел чередование планов разной крупности, что тем самым положило начало технике монтажа. Его собственная студия «Сент-Энн Уэлл Гарден», построенная в 1900 г., произвела на свет множество комедий и феерий. В 1905 г. Смит прекратил выпуск фильмов и занялся техническими экспериментами в области цветного кино. В 1906 г. он получил патент на систему цвета «Кинемаколор», применявшуюся в английской продукции до 1914 г.

Джеймс Уильямсон начал работу в кино оператором хроники, впоследствии ввел элементы сюжета. С 1907 г. Уильямсон прекратил производство игровых картин, занимаясь исключительно документальными фильмами, выпуская регулярно хронику «Уильямсонс Энимэйтед Ньюс». С 1908 г. Уильямсон занялся изготовлением кинематографической аппаратуры, а в 1910 г. он закрыл студию в Брайтоне и прекратил кинематографическую деятельность. Однако, благодаря работам Уильямсона Великобритания явилась родиной нового и типично кинематографического жанра погони. Он получил развитие в картинах Френка Моттершоу «Ограбление почтовой кареты» и «Бесстрашное ограбление среди бела дня». В Англии прочно утвердились позиции приключенческого жанра [2, С.118].

С 1898 г. на киноарене в Англии появляется амбициозный американский продюсер Чарльз Урбан. Он начинает руководить филиалом «Уорвик Трейдинг Компани» одного из первых лондонских кинопредприятий. Вскоре он становится самым видным деятелем британского кино. Урбан прославился своими документальными хрониками, отправляя операторов на съемки сюжетов в разные концы света. Сенсацией стала лента Г. Понтинга «Путешествие Роберта Скотта в Антарктиду» (1913). До 1914 г. Урбан успел создать 54 фильма, в том числе несколько цветных [2, С.119].

Первой экранизацией классики стал фильм «Ромео и Джульетта» (1908 г.). Затем был снят «Генрих VIII». Он был создан Уильямом Баркером, который ввел в киноискусство понятие «массовка». Самым популярным актером того времени был трагик Герберт Бирбом Три, сыгравший герцога Уолси в «Генрихе VIII» [3].

В 1920-е и 1930-е гг. был популярен талантливый британский режиссер Энтони Асквит, дебютировавший фильмом «Подземка» в 1928 г. Стал же известен он благодаря своему фильму «Коттежд Дерби» (1930). Впоследствии он полностью посвящает себя экранизациям театральных пьес.

В 1925 г. дебютировал всемирно известный британский кинорежиссер Альфред Хичкок в англо-немецкой постановке «Сад удовольствий». Затем он приобрел популярность триллером «Жилец» (1926). В 1929 г. он поставил первый английский звуковой фильм «Шантаж». С окончательным приходом звука в кино совпал подъем кинематографа Англии. Хичкок проработал в Великобритании до 1939 г., затем уехал в США. За это время он успел снять много фильмов, в основном, триллеров, чем и прославился. С его фильмами у киноманов ассоциируется понятие «саспенс» (напряжение), так как в его триллерах создается атмосфера тревожного, напряженного ожидания [4].

В 1932 г. в Лондон приезжает известнейший европейский режиссер Александр Корда, снимавший фильмы по Европе и Америке. На своей киностудии «Лондон Филмс» он создает 12 крупных картин, в том числе «Частная жизнь Генриха VIII» (1933), «Частная жизнь Дон Жуана» (1934), «Пламя над Англией» (1936), «Рембрант» (1936). Картина о жизни короля Генриха VIII, сделавшая огромные сборы за границей, открыла для английского кинематографа широкие перспективы экспорта. Александр Корда внес огромный вклад в развитие киноиндустрии в Англии. В память о нем названа ежегодная премия ВАФТА за достижения в области кинематографа и телевидения. Лучшей работой фирмы Корды после «Частной жизни Генриха VIII» оказалась экранизация пьесы Джона Бойнтона Пристли «Лабурнум Гров» молодого талантливого режиссера Кэрола Рида (сына Бирбома Три).

Экранизация романа Герберта Уэльса «Облик грядущего» Уильямом Мензиеса была одной из первых попыток освоения жанра кинофантастики.

В годы второй мировой войны стала одним из основных завоеваний английского кино игровая реконструкция реального эпизода боевых действий, выполненная в документальной манере, пример тому фильм «В котором мы служим» (1942) режиссера Ноэла Коурда. Также были популярны фильмы Хамфри Дженнингса «Слушайте Британию» (1942), «Начались пожары» (1943), «Дневник для Тимоти» (1945).

Возвращение английского общества в привычную колею довоенного бытия после второй мировой войны вызвало настроение разочарованности, ощущение бессилия. Именно это упадочное настроение показал в своей реалистичной драме «Короткая встреча» (1945) Дэвид Лин. Приобрели популярность многочисленные фильмы ужасов, картины, использовавшие мотивы преступлений на психопатологической почве («Глубокой ночью» (1945) Бэзила Дирдена, «Мой собственный палач» (1947) А. Кимминса, «Коридор зеркал» (1947) Теренса Янга), создававшие особый мир страшного и необычного.

Также несомненным успехом пользовались экранизации Лина диккенсовских произведений «Большие надежды» (1946) и «Оливер Твист» (1947) [3].

В начале 1950-х гг. на первое место в английском кинематографе выдвинулся комический жанр. Примером тому – фильмы Александра Маккендрика «Виски в изобилии» (1949), «Человек в белом костюме» (1952), «Убийцы леди» (1955), Генри Корнелиуса «Паспорт в Пимлико» (1949), «Женевьева» (1953).

В феврале 1956 г. началась волна протеста в стране, проявившегося в литературе и театре как движение «рассерженных молодых людей». Основным было требование активной авторской позиции как проявление социальной ответственности художника. Лучшие фильмы того времени – экранизации нашумевших «сердитых» пьес и романов: «Место наверху» (1958) Джека Клейтона, «Оглянись во гневе» (1958), «Вкус меда» (1961) и «Одиночество бегуна на длинную дистанцию» (1962) Тони Ричардсона [3].

Появились первые фильмы Джеймса Бонда, основанные на коммерческом духе «индустрии развлечений». Первый фильм бондианы «Доктор Ноу» был снят Теренсом Янгом в 1962 г. с Шоном Коннери в главной роли. Затем появились и другие экранизации Яна Флеминга с этим полюбившимся всему миру актером – «Из России с любовью» (1963), «Голдфингер» (1964), «Шаровая молния» (1965), «Живешь только дважды» (1967), «Бриллианты навсегда» (1971), «Никогда не говори «никогда»» (1983) [4].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. внезапный отток американского капитала привёл английский кинематограф к очередному кризису. Основная продукция в 70-е гг. – посредственные коммерческие картины, среди которых большое место занимают фильмы ужасов. Постановочной пышности модных фантазий на космическую тему, снятых на деньги американских компаний («Чужой» (1979) Р. Скотта, «Супермен III» (1983) Р. Лестера) противостоят камерные малобюджетные картины, предназначенные как для экрана, так и для телевидения («Полонки» (1980) А. Кларка, «Вещи Ричарда» (1980) А. Харви) [3].

С 80-х гг. в Англии становится мало «чисто» британских картин, в основном они снимаются совместно с США, Новой Зеландией, Францией и другими странами. Например, в 1980 г.

был снят всего 31 британский фильм, в 1981 г. – 24 фильма.

В 1981 г. Хью Хадсон снял драму, основанную на реальных событиях «Огненные колесницы», рассказывающую историю о соперничестве двух атлетов-бегунов. Заметный след в истории английского кинематографа оставила романтическая комедия «Четыре свадьбы и одни похороны» (1994) Майкла Ньюэлла с Хью Грантом и Энди МакДауэл в главных ролях. Также популярность приобрела драма Энтони Мингелла «Английский пациент» (1996), снятая совместно с США. В 1999 г. американский режиссер Стэнли Кубрик снимает совместно с Англией свою последнюю картину «С широко закрытыми глазами», произведшую на зрителей неизгладимое впечатление в виду своего ярко выраженного сексуального подтекста.

Сейчас популярностью пользуется талантливый режиссер Денни Боил, снявший любившуюся миру мелодраму «Миллионер из трущоб».

Всемирно известны такие британские актеры, как Клайв Оуэн, Джуд Лоу, Энтони Хопкинс, Хью Грант, Колин Фёрт, Дэниел Крейг, Орландо Блум, Джейсон Стетхем, Гэри Олдман, Эван МакГрегор и многие другие.

В наши дни Англия известна фильмами о Гарри Поттере, продолжениями «бондианы», а также качественными историческими драмами – «Елизавета» (1998), «Последний король Шотландии (2006),»Джейн Остин» (2007), «Король говорит!» (2010), «1066» (2011) [5].

Несомненно, у кино Англии есть своя изюминка, а именно – качество. В истории британского кино, конечно, были моменты, когда студии были вынуждены «штамповать» фильмы-поделки, но таких моментов было мало и длились они недолго. Кино Англии – умное, качественное, захватывающее, поражающее воображение с превосходным музыкальным сопровождением и грамотной игрой актеров. И никакая другая страна более не может похвастать таким качеством.

Литература

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.libsid.ru
2. Садуль, Ж. Всеобщая история кино. / Ж. Садуль. – М. : Искусство, 1958-1975 гг.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.kinoru.ucoz.ru
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.wikipedia.org
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.kinopoisk.ru

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ)

Т.Ю. Байбарова

Томский государственный педагогический университет

Система терминов родства (отец, дочь и др.), понимаемая как своего рода «совокупность лингвистических фактов, свидетельствующих об исторических связях народов, с одной стороны, и о возможностях языка, с другой» [1, 114]; «совокупность знаковых форм, возникшая в результате ряда превращений отношений индивидов, детерминированного практикой» [2, 50]; результат длительного развития человеческой культуры и языка в целом и каждой национальной культуры и языка в частности, представляет собой определенную систему, отражающую социальную структуру общества.

Русская терминология родственных отношений – это выражение русской ментальности и русского языкового образа внутреннего мира русского человека. Система терминов родства изначально оказывается своеобразным отображением социальной структуры первобытнообщинного строя, и в этом качестве она представляет собой ту строго организованную систему элементов, каждый из которых соотнесен с определенной социальной позицией. Известно, что изначально русское слово брат обозначало «мужской член рода», а не собственно термин

родства, так как каждый член рода первоначально и был твоим братом [3, С.36]. Употребление в русской разговорной речи имен родства по отношению к незнакомым людям (типа сынок, тетка, сестренка и т. д.) иногда рассматривается как отголосок представления о членении общества на возрастные классы, и по этому признаку реконструируется само понятие целого для имен родства – род и племя [4, С. 310].

Как полагают, на ранних этапах развития общества социальная иерархия возникла из отношений между людьми в их общем отношении к миру (отец старше сына, мать ближе жены, брат вернее друга). Эти отношения расширялись по разным направлениям: по линии кровных и свойственных связей, по возрастному, владельческому принципу и т. п. Усложнение отношений между людьми создавало предпосылки для расширения системы терминов родства. Однако в последнее время происходит стабилизация системы, а также некоторое ограничение числа терминов родства и их функционирования. Эта группа лексики оказалась замкнутой и количественно ограниченной потому, что в новое время уже не пополнялась какими-либо новообразованиями. Заимствования типа папа, кузина и т. п. немногочисленны, а главное – представляют собой всего лишь параллели к уже имеющимся в русском языке наименованиям [5, 121].

Единый набор терминов родства пока не установлен. Различают родство реальное, устанавливаемое в результате действительных генетических связей: кровное (мать) – и юридически закрепленного брака: некровное, свойственное (муж), условное (приемная мать, мачеха) и искусственное (крестная мать); родство по прямой линии (родители и дети) и по боковой линии (братья и сестры, дяди и племянники); по восходящей (правнук, внук, сын, отец, дед, прадед) и нисходящей линии (прадед, дед и т. д.); ближайшее (отец, сын) и дальнейшее (дядя, деверь) [6, 7, 8]. Бесспорными терминами родства являются наименования лиц, имеющих действительные генетические связи друг с другом: отец, мать, сын, дочь, дед, прадед, бабушка, прабабушка, внук, правнук, внучка, правнучка, брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница. К ним примыкают термины свойства (некровного родства): зять, сноха (невестка), тесть, теща, шурин, свояченица, свекор, свекровь, деверь, золовка, свояк, сват и сваха (как родители одного из супругов по отношению друг к другу).

В ходе сравнения с другими языками выясняется, что в русском языке: а) имеются специальные термины для обозначения далеких степеней родства (троюродный брат), а в других языках соответствующие понятия выражаются описательно (нем. Sohn des Veters meines Vaters); б) различаются отношения непрямого свойства в зависимости от пола лица соотношения (ср.: свекор, деверь и англ. father-in-law, нем. Schwager и т. д.); в) строго различаются все лица мужского и женского пола (в отличие от, например, турецк. torun «внук, внучка», англ. cousin «двоюродный брат, двоюродная сестра») [9].

Современные русские термины родства различаются:

а) с точки зрения происхождения: 1) исконные: индоевропейские (мать, брат, дочь и т. д.); общеславянские (дед, внук, жених); восточнославянские или древнерусские (дядя, племянник, падчерица); 2) заимствованные (кузен, кузина); 3) пришедшие из так называемого «детского языка» (ср. mama, tata и др.);

б) с точки зрения сферы распространения (употребления): общеупотребительные (мать, сестра и т. д.); ограниченные в территориальном или социальном отношении (братан = старший брат, племянник, двоюродный брат; мать – диал. мамушка, помайчина и др.);

в) с точки зрения активного или пассивного использования в речи: современные – устаревшие (жена брата мужа = ятровь); активные (муж, дядя) и пассивные (деверь, шурин);

г) с точки зрения экспрессивно-стилистической: дочь - дочка, доченька, дочурка и т. д.); одиночные (сестра) и имеющие дублиеты-синонимы (отец - родитель, батя, тятя, папа, батюшка и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что для существования системы терминов родства необходимо наличие трех типов семейных отношений: отношений кровного родства (отношения брата к сестре), отношений свойства (отношения супруга к супруге) и родственные отношения порождения (отношение родителей к детям).

Литература

1. Мейланова, У. А. О терминологии свойства в языках лезгинской группы (опыт сравнительно-исторического анализа) / У. А. Мейланова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 2. – С. 114-122.
2. Поляков, И. В. Знаковые системы в социальном взаимодействии и познании. / И. В. Поляков. – Новосибирск : Наука, 1983.
3. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси. / В.В. Колесов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986.
4. Журиная, М. А. О выражении значения неотторжимости в русском языке. Семантическое и формальное варьирование / М. А. Журиная – М. : Наука, 1979.
5. Моисеев, А. И. Типы толкования терминов родства в словарях современного русского языка / А. И. Моисеев // Лексикографический сборник. Вып. V. – М., 1962. – С. 121-124.
6. Моисеев, А. И. Термины родства в современном русском языке / А. И. Моисеев // Филологические науки. – 1963. – № 3. – С. 120-132.
7. Сарыбаева, М. Ш. Система обозначения родства в английском, русском и казахском языках / М. Ш. Сарыбаева Дис. : канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1991. – Т. 1. 214 с.; Т. 2. 96 с. (приложение).
8. Трубачев, О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев – М., 1959.
9. Калужнин, Л. А., Скороходько, Э. Ф. Некоторые замечания о лексической семантике (на материале терминологии родства и свойства) / Л. А. Калужнин, Э. Ф. Скороходько // Исследования по структурной типологии / Отв. ред. Т. Н. Молошная. – М.: АН СССР, 1963. – С. 183-199.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ДИАЛОГОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТЕРРИ ПРАТТЧЕТТА «СТРАЖА! СТРАЖА!», «ИНТЕРЕСНЫЕ ВРЕМЕНА»

В.Е. Варда

Томский государственный педагогический университет

Художественный перевод – это настоящее искусство, творчество. Многие переводчики неспроста считают его самым сложным. Художественный перевод должен быть выполнен так, чтобы в нем сохранился стиль автора. Отдельную часть художественного текста составляют диалоги персонажей. В данной статье проанализирована адекватность перевода диалогов из произведений современного английского писателя Терри Пратчетта «Стража! Стража!» и «Интересные времена».

Язык героев произведений Терри Пратчетта сильно близится к просторечию и жаргонной речи, но вместе с тем при описании различных сложных, простых, бытовых, характерных определенным отраслям человеческой деятельности явлений он может использовать узкоспециализированную лексику из различных сфер жизни, что прибавляет описанию комичность. Так, в речи волшебников часто встречаются слова научного характера, преимущественно из физики. Передать их на язык оригинала не составляет особой сложности. У волшебников есть аппарат *Hex* («Гекс»), выполняющий в их жизни роль современных компьютеров. Терминология этого прибора подается как компьютерная, но с оттенком на то, что машина относится к волшебной среде. Так, когда ему задавали неправильную команду, то он выдавал ошибку: *????? Eternal Domain Error. +++++ Redo From Start +++++*. Знаки вопроса и сложения обозначают нечто вроде кода ошибки, к которому добавлено её описание. С. Увбарх перевел выражение как: «????? Ошибка В Обращении К Домену Вечности. +++++ Начать Заново +++++». В его варианте присутствует лаконичность и четкость, свойственная компьютерным командам.

В произведении «Интересные времена» часто встречается жаргонная лексика, которую обычно можно услышать в молодежных кругах. Например, «*'Ere, wot a toff! 'Eave 'arf a brick at 'im!*». Согласно контексту данную фразу выкрикнули хулиганы при встрече с интеллигентным прилично одетым человеком. Видно, что их речь упрощена, часть звуков они не произносят. С. Увбарх передал её следующим образом: «Эй, гля! Во выпендрился! Ща мы ему кирпичиком по башке!». Переводчик справился с задачей передачи стиля автора, упростив слова говорящих и сохранив неграмотность. Первое предложение оригинального текста он решил поделить на два отдельных предложения, чтобы сохранить стиль хулиганов, избежав громоздкости фразы. Иногда переводчик при переводе жаргонной лексики прибегал к приему конкретизации. Например, *you see dat?* было переведено при помощи единственного слова – «гля». Тем самым автор сохранил коннотативный смысл выражения и стиль речи данного персонажа – молодежный сленг.

Значительную часть прямой речи занимает речь варваров. Их речь груба и вульгарна. С. Увбарх передает ее особенности, прибегая к приему конкретизации. Так, сочетание *run away* переводится не просто как «убегать», а «драпать». Это подчеркивает сущность персонажей, так как всю свою жизнь они занимаются в основном разбоем и грабежами. Выражение *part of it*, переводчик решил заменить поговоркой «из песни слов не выкинешь», что вполне соответствует контексту происходящего, но не вполне отвечает задаче сохранения стиля. Так же он поступил и с *you've wasted all your life*, передав фразу как – «у тебя вся жизнь пошла псу под хвост». Слово *stab* – «пырнуть», в данном случае передается как «пырять», что подчеркивает незамысловатость речи варваров. К выражению *him and his horse* при переводе была добавлена еще одна часть для лучшего понимания русским читателем. В итоге получилось – «туда-сюда его и его лошадь», что вполне передает негодование варвара и сохраняет стиль его речи. Глагол *to nick* в стилистической обработке на русском языке перевелся как «забить за собой».

Кроме того что это варвары, данные персонажи находятся в преклонном возрасте, вследствие чего у некоторых из них в добавок к неграмотности наблюдаются дефекты речи. Слово *what* у автора оригинала стало *whut*, что переводится не как «что», а «чиво».

Один из персонажей произведения «Интересные времена» занимает должность преподавателя, вследствие чего в его речи присутствуют слова и словосочетания, свойственные его профессии. Так, в его лексиконе встречаются слова, свойственные английской культуре, которые можно перевести на русский, однако коннотативный смысл теряется. Так, *free period* дословно переводится как «свободный период», «переменка». В данном случае переводчик основывался на контексте. Учитель преподавал не в школе, а в заведении, которое приближено статусом к колледжу. В данном заведении слово «перемена» совсем уместно, так как оно больше подходит к школьной среде. С. Увбарх использовал русскую реалию «окно», что вполне легко воспринимается русским читателем.

Кроме передачи стиля самой речи, важно передать то, как персонаж говорит. Терри Пратчетт в основном использует только три глагола для этой цели: *say* «говорить», *snap* «огрызнуться», *ask* «спросить». Однако если перевести эти слова именно так во всех диалогах, некоторые могут посчитать это за тавтологию. Чтобы избежать этого, переводчик С. Увбарх использовал приемы добавления, опущения и конкретизации, основываясь на контексте происходящего. Например, прием опущения был использован, когда один из персонажей восклицает «*oh no!*» от удивления, при этом переворачивая стул. Конкретизация использовалась также в зависимости от контекста. Так, когда один из персонажей вступал в уже продолжающийся некоторое время разговор своих товарищей, глагол *say* был переведен как «встрял в разговор», что соответствует действительности происходящего в книге. Переводчик старался придать произведению красочность, чтобы оно не отталкивало читателя. Тот же глагол *say* мог быть переведен как «его голос так и сочился ядом», так как был использован в профессиональном споре. Таким же образом переводились глаголы *snap* и *ask*. В зависимости от контекста переводчик передавал *snap* как «отрезал», «заклучил», «крикнул» или же просто прибегал к приему опущения, так как можно было обойтись и без данных слов.

Перевод прямой речи непростая задача для переводчика, так как многие моменты должны быть учтены. Стоит обращать внимание на образованность персонажа, какую социальную нишу он занимает в обществе, как он говорит, какую лексику использует. Следует адаптировать реалии, возникающие в его речи, под реалии читателя текста перевода.

Литература

1. Pratchett, Terry «Guards! Guards!» / Terry Pratchett – New York: HARPERTORCH, 2001.
2. Pratchett, Terry «Interesting times» / Terry Pratchett – New York: HARPERTORCH, 2008.
3. Пратчетт, Терри. Стража! Стража!: Фантастические романы / Терри Пратчетт [пер. с англ.]. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2008.
4. Пратчетт, Терри. Интересные времена: Фантастический роман / Терри Пратчетт [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2009.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ: ТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕНЦИЙ

И.Ю. Гейер

Томский государственный педагогический университет

В своей переводческой деятельности переводчик неизбежно сталкивается с целым рядом трудностей передачи информации с одного языка на другой, особенно это касается переводчиков, находящихся на начальном этапе своего профессионального пути.

В данной статье рассматривается один из видов переводческой деятельности – а именно, текстуализация интенций, а также практическая сторона этого процесса. В ходе работы над статьей был рассмотрен теоретический материал по данной теме, а также проведен анализ образцов текстов перевода письменной деловой корреспонденции с русского языка на немецкий, сделаны соответствующие выводы и выведены практические рекомендации по переводу текстов данной тематики, а также выполнен перевод текстов деловой корреспонденции с учетом вышеуказанных пунктов.

Объектом анализа на первом этапе переводческого процесса и предметом синтеза на заключительном является текст. Анализируя исходный вариант текста, переводчик ставит перед собой вопрос: какую цель преследует отправитель и какие он использует для этого языковые средства [1, С. 83].

К переводческой стратегии текстов непосредственное отношение имеет жанровая дифференциация, необходим учет специфики типа текста и коммуникативной функции, выполняемой текстами определенного типа. Также следует учитывать, что любой текст полифункционален, то есть может выполнять более одной функции. Из этого положения следует необходимость выделять функциональные доминанты текста, представляющие собой комплекс функциональных характеристик, играющих в тексте ведущую роль [2, С.35].

В теории перевода существуют две основные классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру действий переводчика в процессе перевода. По функциональному виду перевода рассматриваемые в данной статье тексты относятся к информативному (специальному) переводу. Для данных текстов (текстов научного, делового, общественно-политического, бытового и пр. характера) основной функцией является функция сообщения, информирования.

К особенностям письменного перевода текстов деловой коммуникации можно отнести то, что в письменном переводе, в целом, переводчик не ограничен жесткими временными рамками, он может потратить дополнительное время на обдумывание варианта перевода; также в распоряжении переводчика имеется весь текст, и обычно процесс перевода начинается с озна-

комления переводчика со всем текстом. Тот или иной перевод часто различается по характеру связи с участниками межъязыковой коммуникации [1, С. 101]. Как правило, переводчик рассматриваемых текстов довольно редко или вообще не общается с автором оригинала и с получателями текста непосредственно в процессе перевода. Однако, в том случае, если осуществляется перевод текстов делового общения представителей определенных организаций либо конкретных физических лиц, что и рассматривается в данной статье, переводчик не лишен возможности поддерживать письменную, а иногда и устную коммуникацию со сторонами с целью консультации либо получения дополнительной информации.

При переводе корреспонденции возможны случаи, описанные в научной литературе терминном адаптивного транскодирования, одним из видов которого является текстуализация интенций, выделенная А. К. Латышевым. Суть данного вида заключается в том, что коммуникант не формулирует текст, подлежащий переводу или адаптации, а ставит перед языковым посредником коммуникативные задачи типа: «Спросите то-то», «Постарайтесь добиться того-то» и т.п. После этого переводчик, не имея оригинала, сам формулирует текст на языке перевода, то есть преобразует интенции коммуниканта в текст на другом языке [3, С.8]. Вышеописанные ситуации нередко случаются в переводческой практике, поэтому на данную проблему стоит обратить более пристальное внимание. Данный вид межъязыковой коммуникации не так давно стал объектом исследований лингвистов и переводчиков-теоретиков, изучающих его непосредственно в рамках теории перевода. Ранее изучение этой темы входило лишь в компетенцию коммуникативной лингвистики.

Интенция (от лат. внимание, стремление) – направленность сознания, мышления на какой-либо предмет или действие; в основе такой направленности лежит желание, замысел. Автор, не формулируя исходного текста, поручает сделать это переводчику, который, будучи более компетентным в области межкультурной коммуникации, составляет текст перевода, учитывая при этом все особенности межкультурного общения, например, традиции, менталитет. При этом важной задачей переводчика является то, что он должен оставаться нейтральным. А также он должен передать все те функции, все коммуникативные намерения, которые были заложены автором исходной интенции.

Основными функциями при переводе текстов деловой корреспонденции являются *денотативная* функция, связанная с описанием предметной ситуации; *волеизъявительная*, передающая предписания, команды, а также просьбы и пожелания; *контактоустановительная*, или *фатическая*, связанная с поддержанием контакта между участниками коммуникации [1, С.106]. Передача данных функций в переводе является непременным условием деятельности переводчика. Поскольку таковых может быть несколько у одного и того же текста, принято говорить о функциональных доминантах речевого произведения, то есть тех функциональных характеристиках, которые играют в данном тексте ведущую роль. Таким образом, задача переводчика – воспроизвести функции переводимого текста с учетом их иерархии и степени важности, обращая основное внимание на доминантную функцию [4, С.10].

Переводчик может также выполнять функции, не определяемые жестко спецификой переводимого текста, а зависящие от условий межъязыковой коммуникации, особенно при возникновении нестандартной переводческой ситуации. К таким функциям можно отнести функцию фильтрации и адаптации текста применительно к конкретной ситуации (изменение содержания и эмоциональной окраски текста под влиянием факторов экстремальности, например, в условиях конфликта), функцию доверенного лица (установление личностных отношений с представителем иной культуры, который оказался в непривычных для него условиях), защитную функцию (ослабление внешнего воздействия со стороны непривычной обстановки на иностранного подопечного) [5, С.112]. В обычных условиях переводчик выполняет не все из перечисленных функций, но в некоторых ситуациях какие-то из них могут стать обязательными, и только их реализация обеспечит успешную межъязыковую и, что более важно, межкультурную коммуникацию.

В ходе работы были проанализированы тексты данного типа. Ниже приведены примеры деловой переписки между организацией и сотрудничающим с ней иностранным физическим ли-

цом, в которых наглядно представлено, как переводчик передает интенции автора и какие он использует методы для того, чтобы сохранить все функции, заложенные в исходном сообщении.

Исходное сообщение:

Taktisch erklären Sie g-nu N, dass wir Ihnen die Dokumente nur nach den Feiertagen, bis zum 14.01.02. schicken können. Sie brauchen eine Kopie des Visums.

Bitte lassen Sie sich mit den Aufenthaltsdauern beraten. Die gewünschten Termine sind 24.01 – 31.01, oder 29.01 – 05.02.

Bitte lassen Sie sich mit g-nu N, ob er ein Treffen mit den Führungskräften der TGK-12 „K“ in Moskau wünscht.

Bitte lassen Sie sich mit dem Datum seiner Ankunft beraten, um das Auto zu reservieren, das den Übersetzer und m.d.

Bitte informieren Sie über die Wetterbedingungen.

Переведенное сообщение:

Sehr geehrter Herr Dr. N!

Der erste Arbeitstag in Russland (nach Neujahrsferien) ist der 11.01.2011. Deshalb haben wir vor Ihnen bis zum 14.01.2011 die Anzahlung in Höhe von x € zu überweisen. Dazu schicken Sie uns bitte das gescannte Visum.

Bitte lassen Sie sich auch mit dem Datum, wann Sie zu uns kommen können, beraten. Meiner Meinung nach, wäre für uns günstig, wenn Sie in Ihrer 1. Besuch am Montag früh – entweder am 24.01 oder am 31.01 – nach K anfliegen würden und am Samstag – entweder am 29.01 oder am 05.02 – abfliegen.

Außerdem geben Sie uns bitte Bescheid, wenn Sie Wunsch haben mit Leiter der TGK-12 „K“ in Moskau zu treffen.

Damit wir rechtzeitig den Dolmetscher finden können und das Auto für Sie besorgen können, geben Sie uns auch Bescheid, an welchen Tagen Sie kommen können. Ich bitte Sie darauf zu achten, dass es in K jetzt sehr kalt ist – –30, –37 °.

Mit freundlichen Grüßen, D K

Проанализировав оба варианта, нельзя не заметить, что существенно был изменен объем исходного сообщения, добавлены лексические единицы, в основном, стилистически нейтральные. Предложения стали более распространенными, но при этом намерения автора, функции, содержащиеся в исходном сообщении, не были искажены. Переводчик добавил лишь то, что было необходимо для понимания текста адресатом, а именно то, что первый рабочий день 2011 г. в России – 11.01. (*Der erste Arbeitstag in Russland (nach Neujahrsferien) ist der 11.01.2011*). Таким образом, представителю другой культуры были разъяснены национальные особенности страны автора сообщения, а также косвенно были объяснены причины дальнейшего поведения – (*Deshalb haben wir vor ...*). Также к вопросу межкультурных особенностей принадлежит предложение: *Bitte informieren Sie über die Wetterbedingungen...*, которое в переводе выглядит следующим образом – *Ich bitte Sie darauf zu achten, dass es in K jetzt sehr kalt ist – –30, –37 °*. Происходит ознакомление адресата с климатическими особенностями страны, которые ему необходимо учесть для выполнения своих дальнейших намерений. При создании данного предложения на языке перевода переводчику потребовались, так называемые, фоновые знания, которые не содержались в исходном сообщении. Если же поиск информации, не предоставленной автором интенции, но все же необходимой для полноценной передачи сообщения, представляет трудность для переводчика, то он должен обратиться непосредственно к автору сообщения за дополнительными сведениями.

Особого внимания заслуживает и анализ структуры письма. Здесь также были предприняты некоторые изменения. Осталось деление на абзацы, на смысловые единицы, но были добавлены общепринятые для письменной деловой коммуникации переводимого языка фразы, начинающие и завершающие текст делового письма. *Sehr geehrter... Mit freundlichen Grüßen...* В переведенном тексте присутствует также большое количество лексических единиц, выражающих вежливое отношение автора к адресату: *Meiner Meinung nach; es wäre für uns günstig; geben Sie uns bitte Bescheid, wenn Sie Wunsch haben; ich bitte Sie darauf zu achten* и т. д.

Таким образом, при трансформации текста были учтены все важнейшие моменты письменной деловой коммуникации, межнациональных и межкультурных особенностей участников общения.

Подробный анализ интенций автора является одним из главных этапов деятельности переводчика на пути создания полноценного текста перевода, что способствует продуктивному межкультурному диалогу и плодотворному сотрудничеству отечественных и иностранных организаций и физических лиц.

Литература

1. Сдобников, В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова – М. : АСТ: Восток-Запад, 2008. – С. 83-86
2. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер – М.: Наука, 1988. – С. 101
3. Латышев, Л. К. Перевод: Теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – С. 8
4. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода / Е. В. Бреус – М. : Изд-во УРАО, 1998. – С. 10
5. Селяев, А. В. Задачи переводчика в нестандартной переводческой ситуации / А. В. Селяев // Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сб. науч. трудов. Часть II. Нижний Новгород : НГЛУ им. Добролюбова, 1998. – 112 с.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Е.А. Крюкова*

ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

А.Г. Данилова

Томский государственный педагогический университет

В настоящее время художественный перевод очень востребован среди других видов перевода. В связи с большими темпами развития современной литературы уделяется большое внимание специфике и проблемам художественного перевода. Так как этот вид перевода довольно сложен и многогранен, переводчик нередко сталкивается с различными проблемами, такими как, например, правильная передача эстетического воздействия оригинального текста, соблюдение стиля, сохранение неизменным содержания оригинального текста и многие другие. Именно поэтому художественный перевод является на сегодняшний день одной из актуальных тем.

В качестве примера был выбран роман Дэна Брауна «Код да Винчи» и его перевод, выполненный Н.В. Рейном.

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Основная цель любого художественного произведения заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Анализ переводов литературных произведений показывает, что для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода.

Для современных взглядов на художественный перевод определяющим является требование максимально бережного отношения к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии [1, С.97].

При художественном переводе переводчик использует различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Термин «трансформация» исследуется многими учеными в области языкознания. Я.И. Речкер называет трансформациями приемы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным, и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка [2, С.20].

В.Н. Комиссаров считает, что переводческие трансформации – это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [3, С.208].

Л.С. Бархударов называет переводческими трансформациями те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [4, С.191].

Разные ученые дают разные определения переводческим трансформациям, но все они сходятся в том, что трансформация – это способ достижения эквивалентности исходного языка и переводящего путем преобразования языковых единиц.

В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации подразделяются на стилистические, морфологические, синтаксические, семантические, лексические, грамматические.

Стилистические трансформации представляют собой изменения стилистической окраски переводимой единицы. Например, *Far off, an alarm began to ring.* – Где-то завывала сирена сигнализации.

Морфологические трансформации – замена одной части речи другой или несколькими частями речи. Например, *As he had anticipated, a thundering iron gate fell nearby, barricading the entrance to the suite.* – Как и предполагал **Соньер**, неподалеку с грохотом опустилась металлическая решетка, преграждающая доступ в этот зал.

Синтаксические трансформации – изменения синтаксических функций слов и словосочетаний. К синтаксическим трансформациям относится замена английской пассивной конструкции русской активной. Например, *His captivating presence is punctuated by an unusual low, baritone speaking voice, ...* – И его очарование лишь **подчеркивает** низкий баритон, ...

Семантические трансформации осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций. Например, *I will tell you what you need to know* – Я расскажу, все что знаю.

Лексические трансформации представляют собой отклонения от прямых словарных соответствий. Выделяют следующие разновидности лексических трансформаций:

1. Дифференциация значений. Как уже указывалось, в английском языке многие слова с широкой семантикой не имеют полного соответствия в русском языке. Двухязычный словарь обычно дает ряд частичных вариантных соответствий, каждое из которых покрывает лишь одно из известных значений иноязычного слова. Однако даже все словарные соответствия в их совокупности не охватывают полностью широкой семантики слова исходного языка. Например, *He ordered a drink.* – Он заказал **виски**.

2. Конкретизация – это замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением на слово или словосочетание с более узким значением. Например, *The attacker aimed his gun again.* – **Мужчина** снова прицелился.

3. Генерализация – это замена исходной единицы, имеющей более узкое значение, единицей с более широким значением, т.е. используется связь «от вида к роду». Например, «*Good evening*». *The caller spoke English accented with French.* – «Добрый вечер», – **человек** говорил по-английски с французским акцентом.

4. Модуляция (смысловое развитие) – это замена слова или словосочетания переводческим соответствием, значение которого логически выводится из значения исходной единицы, а значения слов оригинала и перевода связаны логическим причинно-следственным отноше-

нием. Например, *The albino drew a pistol from his coat and aimed the barrel through the bars, directly at the curator.* – Альбинос достал из кармана пистолет, сунул длинный ствол в отверстие между железными прутьями и прицелился в куратора.

5. Антонимический перевод – замена какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания. Например, *The windows were closed to keep the cool air.* – Окна были закрыты, чтобы туда не проник раскаленный воздух.

6. Прием целостного преобразования также является определенной разновидностью смыслового развития. Преобразуется внутренняя форма любого отрезка речевой цепи – от отдельного слова до целого предложения. Причем преобразуется не по элементам, а целостно. Например, *Never mind.* – Ничего, не беспокойтесь!

7. Компенсацией (или компенсацией потерь) в переводе следует считать замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это предоставляется удобным по условиям русского языка. Например, *The lie he told was one he had rehearsed many times...each time praying he would never have to use it.* – Эту ложь он репетировал множество раз и всегда молился о том, чтобы к ней не пришлось прибегнуть.

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. В.Н. Комиссаров считает, что к наиболее распространённым грамматическим трансформациям относятся следующие изменения:

1. Членение предложения. Например, *The Vatican prelature known as Opus Dei is a deeply devout Catholic sect that has been the topic of recent controversy due to reports of brain-washing, coercion and a dangerous practice known as corporal mortification.* – Личная прелатура Ватикана, известная как «Опус Деи», является католической сектой, исповедующей глубокоую набожность. Заслужила печальную известность промыванием мозгов, насилием и опасными ритуалами «умерщвления плоти».

2. Объединение предложений. Например, *Sleep like a baby in the city of lights. Slumber at the Paris Ritz.* – Спите как младенец в городе огней, сладкая дрема в отеле «Ритц», Париж.

3. Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу перевода с иным грамматическим значением. Например, *You are lying.* – Ложь!

Помимо вышеперечисленных переводческих трансформаций следует отметить такие, как перестановки, добавления и опущения.

– **Перестановки** как вид переводческой трансформации – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста. Известно, что порядок слов в английском и русском языках не одинаков. Например, *All descriptions of artwork, architecture, documents and secret rituals in this novel are accurate.* – В книге представлены точные описания произведений искусства, архитектуры, документов и тайных ритуалов.

– **Добавления.** Причиной, вызывающей необходимость добавлений в тексте перевода, является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в языке оригинала. Например, *So what? I said. Cold as hell.* – Ну, так что же? – спрашиваю я ледяным голосом.

– **Опущения** – это явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Например, *Sister Sandrine Bieil was more than the keeper of this church. She was a sentry.* – Сестра Сандрин заведовала не только церковным имуществом. Она была стражем Сен-Сюльпис.

Таким образом, следует отметить, что в процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осу-

ществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций.

Художественный перевод – сложный и многогранный процесс. Для осуществления качественного перевода необходимо правильно подобрать переводческие трансформации и сохранить эстетическое воздействие текста и замысел автора. Для этого необходимо четко разбираться во всех особенностях художественного перевода и обладать литературным талантом.

Литература

1. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2003.
2. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974.
3. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: ЛКИ, 2007.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975.

*Научный руководитель: ст. преподаватель
каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ С.Н. Голубев*

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ТЮРЕМНОГО ЖАРГОНА

М.В. Дырина

Томский государственный педагогический университет

Последние десятилетия в современной лингвистике отмечены появлением большого количества работ и проведением различного рода исследований, посвященных некодифицированному языку. Наиболее изученными в этой области являются разговорный язык, просторечия и диалекты. Арго, сленгу и жаргонам лингвисты уделяют меньше внимания, поэтому они представлены и описаны в научной литературе менее четко и системно. Однако жаргоны, в т.ч. и тюремный жаргон, представляют собой интереснейшее лингвистическое явление, поскольку жаргон является одной из разновидностей языка и олицетворяет собой определенный пласт культуры. Многие слова и выражения, употребляющиеся в начале своего существования лишь в жаргоне, постепенно проникают и в разговорный язык, а затем даже в литературный язык.

В лингвистической литературе имеется целый ряд серьезных исследований, посвященных анализу русского тюремного жаргона. Немецкий тюремный жаргон крайне редко становился объектом серьезных научных изысканий.

В любой стране существуют законы и люди, которые не стремятся следовать букве закона, а пытаются обойти те или иные законодательные акты, то есть нарушить или преступить закон – это преступники или преступная среда, использующая в процессе коммуникации тюремный жаргон. Германия не является исключением из данного правила. Преступники, попадая в места лишения свободы, где они проводят относительно много времени, сталкиваются с необходимостью «влиться в новый коллектив». Для этого им приходится считаться с нормами поведения, обычаями и традициями, существующими в среде криминальных элементов, а также находить с ними «общий язык». Иными словами, преступники проходят своего рода социализацию, а языковой компонент является неотъемлемой составляющей данного процесса.

Таким языком и является тюремный жаргон, который наличествует в речи практически всех заключенных. Немецкий тюремный жаргон (Knastjargon, Knastsprache, Gaunersprache) представляет собой систему терминов и выражений, призванных изначально идентифицировать участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу. Использование терминов и выражений также имеет цель затруднить понимание смысла беседы или общения между преступниками со стороны непосвященных [1, С.11–12].

«Основой» для развития современного немецкого тюремного жаргона стал ротвельш

(Rotwelsch) – тайный язык преступников и нищих, получивший распространение в XIII веке. Лексическая база ротвельша частично основана на литературном немецком языке того времени и «переосмыслена», другая часть ее заимствована из идиша и языка цыган. С течением времени в ротвельше происходили некоторые изменения, однако большая часть лексики сохранилась и на сегодняшний день составляет значительную часть современного тюремного жаргона [1, С. 8-9]. Примером этому могут служить такие лексические единицы, как:

– **Bock**: «Hunger, Gier», von romani *bokh* «Hunger», daraus auch dt. umgangsspr. *Bock haben* «Lust haben» – иметь желание, склонность;

– **Kober**: «Wirt», von jidd. *kowo, kübbo*, «Schlafkammer, Bordell, Hütte, Zelt» – камера, публичный дом; davon auch *ankobern*, «anmachen, Freier aufreißen» – навязываться, намеренно раздражать кого-либо;

– **stapeln, stappeln**: «Betteln», vom *Stab* des Bettlers, oder von deutsch *stoppeln* «sammeln, Ähren lesen» – стащить что-либо;

– **Wolkenschieber**: «bettelnder Handwerksbursche», «Kunde, der kein Handwerk versteht» – человек, принципиально не желающий работать [2, С. 15 – 95].

В преступной среде жаргон выполняет ряд функций, главной из которых является конспиративная. И если в русском тюремном жаргоне некоторые исследователи ставят такую функцию под сомнение, то для немецких преступников она играет ключевую роль.

Современный немецкий тюремный жаргон отражает внутреннюю иерархию преступного мира, называет предметы, представляющие собой наибольшую значимость для преступников как за решеткой, так и на воле, выражает их отношение к тому или иному предмету, явлению или человеку.

Исследователи считают, что больших различий между тюремным жаргоном в России и Германии не существует – сходными являются функции, лексические и словообразовательные особенности, понятийный и ценностный аппарат. Однако среди немецкого населения тюремный жаргон, в отличие от России, не нашел своего распространения: он не проник настолько глубоко в литературный язык (однако в немецком литературном языке существуют слова и выражения, пришедшие в него из ротвельша настолько давно, что они уже не воспринимаются как таковые) и не стал вполне обычным явлением. Этот факт можно объяснить тем, что немцы в большинстве своем достаточно законопослушны и не видят в тюремной жизни и тюремной культуре абсолютно никакой романтики, чего нельзя сказать о русских. В Германии преступники рассматриваются как определенный класс, некая субкультура.

Ю.К. Александров понимает под криминальной субкультурой «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций» [3, С. 8], которая является замкнутой и не относится к средствам трансляции тюремной субкультуры в социум.

Еще одной отличительной чертой немецкого тюремного жаргона является его взаимодействие с литературным языком и жаргонами некоторых других социальных групп. Если в России он является источником новой лексики для молодежи, политиков, средств массовой информации и т.д., то в Германии такое взаимодействие является обратным, т.е. тюремный жаргон пополняется новой лексикой, заимствованной из:

– молодежного сленга, наполовину состоящего из словосочетаний и сокращений иностранных слов, преимущественно английских, и оказывающего существенное влияние на развитие жаргона (причиной этому является тот факт, что около 30 % заключенных не достигли 30-ти летнего возраста, т.е. формально являются представителями молодого поколения);

– сленга гомосексуалистов, наркоманов;

– литературного языка (в данном случае смысл слова зачастую меняется или метафоризируется), также имеет место быть большое количество англицизмов и слов, заимствованных из идиша, а также слов и выражений, пришедших из ротвельша [1, С. 9].

В данной статье предлагается классификация лексики современного немецкого тюремного жаргона по тематическому принципу.

Наиболее частотная лексика относится к следующим тематическим группам:

1. тюремная повседневная культура (большая часть лексики направлена на обозначение сотрудников исправительных учреждений и обслуживающий персонал, а также других заключенных. Большинство выражений носит ироничный характер: *Jailer (Inhaftierter)* – заключенный, *Jenseitsinspektor (Gefängnispfarrer)* – тюремный священник, *Sozialklempler (Sozialarbeiter)* – социальный работник. К этому тематическому фонду относятся также слова, обозначающие преступные действия и «понятия»;

2. зависимость (наркотическая, алкогольная). К этой группе относятся так же понятия, обозначающие психотропные вещества;

3. юридическая терминология;

4. часто употребляемые сокращения.

К первой группе относятся такие слова, как:

Abdrücken (Den Einkauf abgeben müssen) – отобрать что-либо, *ein Brett abholen (Eine hohe Haftstrafe bekommen)* – получить большой срок, *Hütte (Zelle, Einzelzelle)* – камера, *Pico (Diener, die Person, die gezwungen wird zu putzen)* – заключенный, занимающий низкое положение в преступной иерархии, вынужденный прислуживать остальным заключенным, *Schore (die gestohlene Wahre)* – украденная вещь.

Ко второй группе относятся следующие слова:

Den Affen haben (Auf Entzug sein) – «быть в завязке», *Distra (Distraneurin, eine Substanz mit hypnotischen Eigenschaften)* – геминейрин, препарат, обладающий галлюциногенными свойствами, *kiffen (Das Rauchen von Haschisch)* – курить гашиш, *Knaller (Injektion)* – укол, доза, *Näschen, Nase (Art und Weise des Rauschgiftkonsums)* – способ употребления наркотических веществ, *Rohypnol (Hochwirksamer Tranquiliser)* – флунитразепам, сильнейший транквилизатор.

Третья группа включает в себя следующие термины:

U-haft (Untersuchungshaft) – камера предварительного заключения, *Lockerungen (Paragraphen aus Strafvollzugsgesetz)* – статьи из закона об исполнении наказания, *Strafzusammensetzung (Gesamtfreiheitsstrafe)* – лишение свободы.

Наиболее частотны следующие сокращения:

BKA (Bundeskriminalamt) – федеральное управление уголовной полиции, *JVA (Justizvollzugsanstalt)* – юридическое учреждение, ведающее вопросами отбывания наказания, *PKH (Psychiatrisches Krankenhaus)* – психиатрическая больница, *StGB (Strafgesetzbuch)* – уголовный кодекс и др.

Таким образом, немецкий тюремный жаргон имеет некоторые сходства с русским, как то: функции, лексические и словообразовательные особенности, понятийный и ценностный аппарат. Однако среди населения он распространен не так широко, как русский тюремный жаргон. Прежде всего, это связано с отсутствием «романтизации» тюремной культуры, т.к. большинство немцев крайне законопослушны, и тюремное заключение воспринимается ими как высшая мера наказания. Источники пополнения лексического состава также отличаются от источников, характерных для русского тюремного жаргона. Следует отметить, что немецкий тюремный жаргон крайне редко становился объектом серьезных научных изысканий, в связи с чем открываются перспективы его дальнейшего исследования.

Литература

1. Laubenthal, K. Lexikon der Knastsprache / K. Laubenthal. – Würzburg : Schwarzkopf & Schwarzkopf, 2001.
2. Pachel, A. Glossar der Gefängnissprache: Materialien für Gerichtsdolmetscher / A. Pachel. – Berlin : Bundesverband der Dolmetscher und Übersetzer, 2006.
3. Александров, Ю. К. Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. – М.: Права человека, 2002.

Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Н.В. Полякова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВОГО СТРОЯ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗВУКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

А.С. Заремба, Т.А. Архипова

Томский государственный педагогический университет

Изучение нового иностранного языка часто сопровождается переносом языковых явлений с родного языка на изучаемый. Такой перенос может носить как положительный, так и отрицательный характер. Положительное влияние родного языка на формирование аналогичных языковых и речевых навыков в иностранном языке называется положительным переносом или транспозицией. Отрицательное влияние на формирование навыков в иностранном языке называют интерференцией. В. В. Алимов предлагает следующее определение интерференции: «языковая (лингвистическая) интерференция представляет взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть как отрицательным, так и положительным и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении, усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции). То есть языковая интерференция является вмешательством элементов одной языковой системы в другую» [1, С.19].

Существует несколько видов интерференции, такие, как звуковая, грамматическая, лексическая, стилистическая и другие. Мы же остановимся на звуковой интерференции, которая связана со звуковым строем языка. Звуковая интерференция включает в себя два вида: фонетическую и фонологическую.

Фонетическая интерференция представляет собой перенесение в изучаемый иностранный язык таких артикуляций, которые свойственны другому языку, в качестве которого чаще всего выступает родной язык человека, изучающего иностранный язык. Также фонетическая интерференция затрагивает акустику. Примером фонетической интерференции может служить то, что носитель русского языка, изучая английский, может произносить в английских словах зубные [t], [d], [l], [n] вместо альвеолярных, т.е. так, как это свойственно русскому языку. Или, например, вместо английского звука [r], который произносится без вибрации кончика языка, загнутого вверх, учащиеся часто произносят русский [р], который произносится раскатисто, звонко, при помощи голоса и вибрации кончика языка, слегка отодвинутого от зубов. Звук [r] очень сильно подвержен фонетической интерференции, которая значительно затрудняет понимание, но не приводит к полному искажению сообщения говорящего [1, С.68].

Другим примером фонетической интерференции в речи русскоязычных говорящих может служить английский звук [θ], который часто заменяется звуками [t] или [s], например, слово *thin* «тонкий, худой» произносится как *tin* «олово» или *sin* «грех, проступок», а вместо *thrust* «укол, удар» получается *trust* «вера, надежда»; смешиваются слова *sink* «тонуть, погружаться под воду» и *think* «думать», *sick* «нездоровый» и *thick* «толстый, полный» и т.п. Такая замена одного звука другим приводит к полному изменению слова и может существенно затруднять понимание. Также часто наблюдается замена звука [ð] звуками [d] или [z], что тоже может сильно затруднять общение, например, вместо *though* «хотя, несмотря на» может получиться *dough* «тесто». Нередко встречается замена труднопроизносимого для русскоговорящих губно-губного звука [w] губно-зубным звуком [v], например, *wale* «рубчик» может превратиться в *veil* «вуаль» или *vale* «долина, дол»; также в следствие этого не различаются слова *veal* «телятина» и *wheel* «колесо», *vine* «вьющееся растение» и *wine* «вино» и др. Недоразличение между данными звуками происходит потому, что они не имеют артикуляционных и акустических аналогов в русском языке [1, С.67-69].

Еще одной трудностью, которая встает перед русскоговорящими людьми, являются аллофоны. Аллофоном называют несколько реализаций одной фонемы, которые регулируются правилами языка. В английском языке гласные противопоставляются по признаку долготы/краткости, который не является дифференцирующим для русских гласных фонем, следова-

тельно, русские могут не видеть разницы между краткими и долгими звуками, поэтому они произносят краткое [ɒ] вместо долгого [ɔ:], например, в таких словах: *saw, daughter, sort*; краткое [ʊ] вместо долгого [u:], например: *food, proof, too*; краткое [ɪ] вместо долгого [i:]: *seat, tea, cheese*. Такое произношение в общем не меняет смысла слова, однако существуют моменты, когда этот признак имеет смысловозначительное значение в английском языке, например, *port* «тавань, порт» со звуком [ɔ:] и *pot* «горшок, кастрюля» со звуком [ɒ].

Так как в русском языке разные виды открытого и закрытого [э] являются вариантами одной фонемы, русские учащиеся могут не дифференцировать (т.е. не улавливать разницы на слух и произносить одинаково) английские слова *bad* «плохой» и *bed* «кровать». В таких случаях коммуникант произносит [e] вместо [æ], при этом происходит искажение смысла: *pan* «сковорода, кастрюля» – *pen* «ручка», *dan* «поплавок ставной сети» – *den* «берлога, нора», *track* «след, путь» – *trek* «путешествие» [1, С.69].

Для русского языка характерна палатализация гласных после мягких согласных. В отличие от русского языка, где безударные гласные фонемы редуцируются, в английском языке гласные фонемы заднего ряда [ɒ], [ɔ:], попадая в неударное положение, реализуются в одном и том же позиционном варианте [ə], например, *condition* [kən'diʃn].

Также можно отметить следующие отличительные признаки среди согласных фонем: в русском языке согласные противопоставляются по признаку твердость/ мягкость, происходит оглушение звонких фонем в конце слога и перед глухой согласной. Данные признаки не характеризуют английский язык. В свою очередь, для английских согласных характерно появление придыхания у глухих взрывных согласных [p], [t], [k] перед гласными, это явление называется аспирацией [3, С.34].

Фонетическая интерференция касается только артикуляции звуков и не затрагивает смысловозначения. Одной из причин фонетической интерференции являются плохо поставленные звуки у коммуниканта.

Второй вид звуковой интерференции, фонологическая интерференция, проявляется на уровне фонем или звукового строя языка. Данный вид интерференции может привести к полному искажению сообщения и срыву коммуникации.

Говоря об ударении и интонации, необходимо упомянуть следующие моменты: в отличие от подвижного в русских словах, в английских словах ударение стоит в основном на первом слоге, окончание слова обычно не ударно. Сложные слова имеют два ударения: главное и второстепенное, например, *infor'mation*, а в русском языке ударение обычно падает на вторую часть сложного слова, например, *теплохóд* [3, С.34].

В английском предложении безударными обычно являются артикли, предлоги, личные и возвратные местоимения, союзы и т.д. В русском же языке ударным может быть почти любое слово. Однако иногда в английском языке используется логическое ударение. В таком случае ударным может стать почти любое слово, при этом возникает аналогия с русским языком.

В английском языке существует два основных типа интонации: падающий (нисходящий) и восходящий. Первый тип интонации характеризуется падением голоса к концу предложения, что характерно для отдельно взятых слов, например, *school* «школа». Нисходящий тон выражает законченность высказывания, уверенность, определенность и категоричность, например, *I go to school every day* «Я хожу в школу каждый день», а также используется в вопросительных предложениях, начинающихся с вопросительных слов *When do you get up?* «Во сколько ты встаешь?», в восклицательных предложениях и приказах *Don't look at me!* «Не смотри на меня!», *Stop running!* «Хватит бегать!» и др. [2, С.271]. При этом данный тип интонации в английском языке отличается большей резкостью падения тона, чем в русском языке [1, С.74].

Второй тип интонации, восходящий, также характеризуется падением голоса, но не до конца предложения, так как последнее ударное слово или слог в предложении произносится в восходящем тоне. Этот тип интонации используется в вопросительных предложениях, начинающихся с вспомогательных глаголов или в предложениях, выражающих просьбу *Do you play tennis?* «Ты играешь в теннис?», *Come to me, please!* «Подойди ко мне, пожалуйста» [2,

С.271]. Такого явления в русском языке не существует, поэтому «попытка» опереться на родной язык в данном случае ведет к возникновению фонологической интерференции [1, С.74].

Учитывая особенности изучаемого языка и влияние родного языка на произношение, выделяют три группы звуков английского языка:

1. звуки, близкие к звукам родного языка по артикуляционным и акустическим свойствам: [p], [b], [g], [k], [f], [v], [s], [z], [m], [eɪ], [aʊ] и др.;

2. звуки, имеющие общие свойства, но отличающиеся существенными признаками: [a:], [æ], [ɪ], [i:], [z:], [l], [n], [tʃ], [d], [dʒ] и др.;

3. звуки, не имеющие артикуляционных и акустических аналогов в русском языке: [r], [w], [u:], [o:], [h], [ə], [θ], [ð], [ŋ] и др.

Со звуками первой группы не требуется особой длительной работы, так как при их овладении действует перенос из родного языка. Наиболее трудными считаются звуки второй группы, поскольку при их восприятии и произнесении особенно сильно действует интерференция. Работа со звуками этой группы требует частичной перестройки артикуляционной базы. Для третьей группы звуков требуется создание новой артикуляционной базы [3, С.35].

При работе со звуками второй и третьей групп выделяется 4 этапа: 1) демонстрация звука; 2) объяснение способа его произнесения; 3) упражнения и дифференциации; 4) воспроизведение нового звука.

Для того, чтобы работа над особенностями произношения и интонации русского и английского языков была более эффективной, мы предлагаем рассмотреть следующие способы преодоления звуковой интерференции:

1. соблюдение четырех вышеназванных этапов работы со звуками;

2. использование аудио- и видеозаписей с речью носителей изучаемого языка;

3. аудирование с повторением (как синхронным, так и в паузы);

4. сопоставление английского и русского звуков в словах. Например, *pit – num, lift – лифт, list – лист*;

5. чтение русского текста с соблюдением норм английского произношения и интонации;

6. замена одного русского звука английским в русском предложении. Например, русский звук [в] заменяется английским [w]: *воробей ворует варенье*;

7. прослушивание ряда знакомых/ незнакомых слов на английском языке и узнавание одного определенного звука (при узнавании можно, например, хлопнуть в ладоши). Например, [w]: *veil, vase, whale, veal*;

8. карточки с предложениями с расставленными неправильно ударением и интонацией. Например, ударение падает на местоимения, а интонация общего вопроса – нисходящая, что является неправильным;

9. метод «языкового погружения» во время занятий.

Также необходимо приучать учащихся к работе над особенностями изучаемого языка, развивать умение сопоставлять языковые системы родного и изучаемого языков – сравнительно-сопоставительный анализ языков позволяет выявить фонетические особенности изучаемого языка.

Рассмотрев особенности звукового строя русского и английского языков, мы пришли к выводу, что для успешного преодоления звуковой интерференции необходима работа по ее уменьшению, которая постепенно должна привести к ее полному исчезновению. Для этого рекомендуется использовать некоторые приведенные в работе способы по работе со звуковой интерференцией.

Литература

1. Алимов, В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) / В. В. Алимов. – М. : КомКнига, 2005.

2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2008.
3. Игна, О. Н., Зырянова Е. В. Теория и методика обучения иностранному языку. Часть 2. Обучение произношению английского языка в школе / О. Н. Игна, Е. В. Зырянова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006.

*Научный руководитель: ассистент каф. лингвистики
и лингводидактики Е.И. Вишвцева*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ГАЗЕТНОГО СТИЛЯ

И.И. Климанова

Томский государственный педагогический университет

Язык – это некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве [1, С.604-606]. На базе языковых стилей возникают и развиваются многообразные стили речи. Согласно Эдварду Сепиру, «стиль – это речевая повседневность, характеризующая как социальную группу, так и индивида. Всем нам присущи свои индивидуальные стили разговора и продуманного выступления, и они отнюдь не так случайны и произвольны, как мы полагаем» [2, С.285-297]. В. В. Виноградов пишет, что «стили речи – это прежде всего некие композиционные системы в кругу основных жанров или конструктивных разновидностей общественной речи» [3, С.14]. Таким образом, если стиль языка есть его функциональная разновидность, характеризующаяся особыми фактами языка (лексическими, синтаксическими и т.д.), то стиль речи – это определенная система использования языка, его функциональных стилей, обусловленная жанром, разновидностью общественной речи и даже авторской индивидуальностью [4, С.283-292].

В современном русском литературном языке к числу основных функциональных стилей относятся официально-деловой, научный, производственно-технический, публицистический и разговорный. В английском языке выделяют стиль художественной речи, газетный стиль, публицистический стиль, стиль журнальных статей, эссе, стиль ораторской речи, стиль научной прозы и стиль английских официальных документов [5, С.342-431].

Публицистический стиль, одну из разновидностей которого составляет газетная речь (газетный подстиль), оказывается весьма сложным явлением из-за неоднородности его задач и условий общения. Название «газетный стиль» объясняется историей становления данного стиля: его речевые особенности оформились именно в периодических печатных изданиях, прежде всего в газетах. Однако сегодня этот стиль функционирует не только в печатных, но и в электронных средствах массовой информации. Для газетного стиля характерны поиски хлестких и метких оценок, требующих необычных лексических сочетаний, например, *gigantский трест обмана, заподозрили в любви к свободе, maliciously and falsely, a far-reaching effect, spectacular accident, urged public*.

Российской публицистике свойственно образное употребление слов: метафоры, метонимии, особенно олицетворения.

Однако в отношении английской периодики необходимо отметить важную особенность – отсутствие субъективно-оценочных эмоциональных элементов языка как лексических, так и синтаксических в составе высказывания. Здесь не встречается ни инверсий, ни восклицательных предложений, ни умолчаний, ни других средств эмоционального синтаксиса; здесь почти нет эмоциональной лексики – эпитетов, междометий и т.д. Как следствие такой сухой, несколько протокольной манеры изложения мысли в газетных сообщениях нет образности, здесь не встречаются ни метафоры, ни метонимии. Исключение представляют собой лишь те случаи, когда в кратких сообщениях цитируется какое-либо место из прямой речи оратора, содержащей соответствующий образ [5, С.397-398].

Экспрессия оценки в российском газетном стиле выражается формами превосходной степени в элятивном значении, а также эмоционально-оценочной лексикой: *самые решительные (меры), жесточайший (кризис)*. Повелительная форма глагола в публицистике используется как средство привлечения внимания собеседника: *посмотрите, давайте подумаем, вспомните, обратите внимание*. Настоящее время глагола используется для сообщений о событиях, запланированных на будущее. Такая форма позволяет подчеркнуть актуальность предстоящих событий: *«Завтра начинается визит в Санкт-Петербург федерального канцлера Германии», «На следующей неделе открывается книжная ярмарка»*. Типично использование производных предлогов: *в ходе, на основе, в качестве, на базе, на пути, в сторону, в направлении, по причине*. Для публицистики характерно частое употребление инверсионного порядка слов, что позволяет поставить на первое место в предложении тему сообщения: *«Новые формы хозяйствования предложили архангельские предприниматели», «Plans to extend flexible working rights, increase maternity leave and even the right to request time off for training have all upset small business owners»*. Для того чтобы усилить эмоциональное воздействие, подкрепить выражаемую мысль, ставятся риторические вопросы: *«Разве заградительные пошлины смогут улучшить качество отечественных автомобилей?»* или *«His idea to improve the situation?»*, *«How to keep your best people happy in the saddle?»*.

Если говорить об английских газетах, то стоит отметить, что газетные сообщения в английской и американской газете делятся на два типа: краткие сообщения (brief news) и коммюнике (communiqué). Наиболее характерной особенностью кратких сообщений является их синтаксическая структура; они состоят большей частью из 1 – 2, максимум 3 предложений, очень длинных, представляющих собой цепь придаточных предложений с разветвленной системой союзной связи. В таких кратких сообщениях излагается не одна мысль, а несколько, причем, некоторые из сообщаемых фактов не имеют отношения к основной мысли. Например: *Mr. Eden, Foreign Secretary, was appointed Chancellor of Birmingham University yesterday in succession to Lord Cecil of Chelwood, who has resigned on grounds of age, after having been Chancellor for 26 years. (The Times, Feb. 23 – 1945)*. Необходимость втиснуть в рамки одного предложения столь разнообразные сведения естественно приводит к использованию разных синтаксических и морфологических форм, обеспечивающих максимальную сжатость высказывания. Отсюда – столь частое употребление инфинитивных оборотов и, в частности, конструкции — «именительный падеж с инфинитивом». Эта форма наиболее удобна для того, чтобы передать сообщение, источник которого не всегда надежен: *is believed to have gone, is supposed to speak, it was revealed, it was reported* и т.п. В результате ограниченности тематики сообщений и краткости изложения вырабатываются так называемые газетные штампы. В языке газеты постепенно образуются особые фразеологические единицы, типичные для газетных сообщений: *to give front-page prominence; it is claimed; a far-reaching effect; to be under consideration; to commit oneself to the view ... that ...* и другие. Газетные сообщения характеризуются особым расположением частей высказывания. На первое место выводится та часть, которая по тем или иным причинам считается наиболее важной, на которую делается упор. Например, *The text was made public yesterday of the Prime Minister's reply to the statement on disarmament which Mr. Bulganin addressed on November 17 to the heads of the Big Three Western Governments and India. (M. G., Jan. 4, 1957) [5, С.397]*.

Следует отметить, что публицистические произведения отличаются необыкновенной широтой тематики, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания. Это, несомненно, сказывается на языковых особенностях данного стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развернутых комментариев. Чтобы выявить основные лексические особенности английских газет, нужно разделить два понятия: газетные сообщения и газетные статьи. Как уже говорилось выше, в газетных сообщениях отсутствуют субъективно-оценочные эмоциональные элементы языка. Естественно, что разнообразие сфер деятельности общества, отражаемой в газетных отношениях, вызывает появление самой разнообразной терминологии: научной, спортивной, политической, искусствоведческой, технической и др. Но с точки зрения стилистической этот сло-

варь однороден. В газетных сообщениях редко можно встретить сленгизмы, жаргонизмы и всякого рода неологизмы. Но в газетных статьях все такие нелитературные единицы словарного состава английского языка находят самое широкое применение. Фразеология газетных статей во многом совпадает с той, которая была указана как типичная для газетных сообщений, но и имеет свои особенности. В газетных статьях вырабатывается и новая эмоционально-оценочная фразеология. Вот примеры фразеологии, встречающейся в данных статьях: *all-important fact; balanced judgement; to cause mischief, ... has it.. (The Times, Jan. 23, 1957), disturbing consequences, to gravely endanger, to increase impact.*

В газетных статьях в отличие от газетных сообщений появляются и образные элементы языка, которые в связи с частым употреблением рассматриваются как газетные штампы, постепенно теряющие свою образно-эстетическую функцию, как например: *fishing in troubled waters; to wrap in fog; to sow the seeds of doubt; ducks and drakes; to whip up smth.; a bitter quarrel; to have clean hands.*

Лексика и фразеология газетных статей, в особенности передовиц английских и американских официозов, характеризуется высокой степенью книжности. Многие из таких слов очень редко употребляются в других стилях речи. Поэтому в нижеприведенных примерах литературно-книжная лексика, взятая из передовиц английских газет, сопровождается синонимами, которые одновременно и служат пояснениями: *to portend (to foretell); to bode ill (to give bad promise); debate in an open forum (to discuss in public); to deplore (to feel sorrow)* и другие слова и словосочетания, подобные этим.

В газетных статьях синтаксическая организация предложений более логически последовательна, чем в газетных сообщениях.

Наконец, особенностью газетных статей являются аллюзии (намекы на определенные исторические или политические события) на хорошо известные факты и события дня. Наиболее часто такие аллюзии встречаются в статьях, комментирующих события внутренней жизни страны. В зависимости от характера газеты, от содержания самой статьи, от цели, которую преследует автор, меняется характер аллюзий, тип образности и соотношение разговорных и книжных элементов в статье [5, С.405].

Литература

1. Кибрик, А. Е. Язык. Лингвистический энциклопедический словарь / А. Е. Кибрик. – М., 1990.
2. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993.
3. Виноградов, В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика / В. В. Виноградов. – М., 1963.
4. Панфилов, А. К. Разговорная речь и проблема нейтрализации книжных средств языка / А. К. Панфилов // Вопросы филологии. – М., 1969. – С. 283-292.
5. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике / И. Р. Гальперин. – М., 1958.

Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРАХ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

О.Ю. Климова, Е.И. Тукенова

Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина

В последнее время чрезвычайно актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой. «Развитие лингвокультурологического направления обуславливается стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире» [1, С.14].

Посредником в процессе постижения и понимания разных культур, в осуществлении контактов и общении между ними является перевод с иностранного, например, английского языка на русский. «Рассмотрение факторов перевода любого текста в условиях межкультурной коммуникации строится с учетом основных особенностей языковой культуры, типа и механизма социального кодирования родного (русского) и иностранного (английского) языков» [1, С.21]. Такой подход позволяет выявить новую точку зрения на решение практических задач, связанных с переводом, в частности, текстов правовой тематики. Необходимы знания правовых норм, юридической терминологии, судебно-процессуальной системы. Важно еще и хорошо разбираться в культурных особенностях носителей исходного языка, в специфических конструкциях, присущих только им.

Перевод является одной из форм взаимодействия культур. Понятие взаимодействия культур подразумевает наличие общих/частных элементов, и несовпадений/совпадений, которое позволяет отличить одну лингвокультурную общность от другой. Расхождения лингво-этнического характера между носителями иностранного языка и языка перевода «могут носить как культурно-исторический, так и актуально-событийный характер» [1, С.41].

Так как перевод любого текста предполагает взаимодействие суверенных национальных языков, и, соответственно, культурных концептов, важную роль играют личностные качества человека, переводящего текст. Для максимально приближенного и адекватного восприятия чужой лингвокультурной общности необходимо стать участниками коммуникативного процесса, посредством текстов-переводов соответствующей правовой тематики.

Разные страны имеют свои различные юридические системы. Язык каждой нации содержит собственные юридические термины. К примеру, английский язык используется юридическими системами США, Великобритании. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто недостижима. На сегодняшний день для европейцев унифицирована «Хартия о правах человека», а для государств-членов Европейского сообщества – документы, положения и решения этой международной организации. Вследствие чего в языках существует ряд приблизительных эквивалентов. Например: *Article 3* Everyone has the right to life, liberty and security of person. – Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. *Article 17* Everyone has the right to own property alone as well as in association with other. No one shall be arbitrarily deprived of his property. – Каждый имеет право как на единоличное владение собственностью, так и в компании с другими. Никто не может быть дискреционно лишен его собственности.

Юридический язык – это, можно сказать, «государственный язык». Данное правило является очень важным, его нельзя нарушать. Самая большая проблема в этом случае – невозможность в некоторых случаях найти точный, адекватный перевод с одного языка на другой. Это затрудняет работу при переводе, создает определенные препятствия в использовании иноязычного документа юридического характера.

При выполнении перевода текстов правовой тематики особое внимание надо обращать на лексическую безэквивалентность. Во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц в другом языке, например, в русском. Работая над переводом, очень полезно иметь представление о такого рода явлениях.

Например, в текстах по теме «US System of Government», «The Court System of England and Wales» есть упоминание таких явлений, как *primaries* – предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США: *Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries.* (Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в **предварительных выборах.**)

Venire – категория лиц, могущих исполнять функции присяжных: *The juries are selected from a larger panel of citizens, commonly known as the venire.* (Судебные **присяжные** выбирают-

ся из более широкого круга граждан, обычно известного как **категория лиц, могущих исполнять функции присяжных.**)

Solicitor – поверенный, солиситор (ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов). *A solicitor has an authority to accept service of process for his client.* (Солиситор, имеет полномочие брать на себя обслуживание клиента в ходе судебного разбирательства.)

В текстах встречаются словосочетания, в которых ключевое слово настолько предсказуемо, что оно опускается. «Русский перевод, однако, требует восстановления опущенного и подразумеваемого слова» [2, С.57]. Например, *Rules of evidence* – **правила сбора, хранения и представления вещественных доказательств**; *Drug Institute* – **институт по борьбе с незаконным оборотом наркотиков**; *driving under the influence (DUI)* – **вождение автотранспортного средства в состоянии алкогольного опьянения.**

Следует отметить, что английская фраза может содержать слова, которые принято не переводить на русский язык. Например, *the United Nations High Commission for Human Rights* – **комиссия ООН по правам человека.** Некоторые трудности представляет перевод словосочетаний, имеющих различный смысл в британском и американском вариантах английского языка. Так, и в британском, и в американском вариантах есть словосочетания *Attorney General*, однако при их переводе следует учитывать, какой вариант английского языка используется в конкретном случае. В США должности Генерального прокурора и Министра юстиции совмещаются одним лицом, в то время как в Великобритании эти должности занимают разные чиновники. Аналогично обстоит дело и с переводом словосочетания *Solicitor General* – **заместитель Генерального прокурора / заместитель министра юстиции.**

Из данных примеров можно увидеть, что «способы перевода юридических документов могут варьироваться и комбинироваться» [3, С.109] в зависимости от присутствия в тексте языка перевода юридической терминологии, строения предложения, наличия союзов и вводных слов, лингвокультурологической особенности иноязычного текста и т.п.

При подготовке к занятиям привлекаются дополнительные источники информации. Это позволяет ознакомиться с современной правовой терминологией. Интересными для перевода представляются фразеоматические выражения, не зафиксированные в современных английских словарях – *three strikes law, three strikes justice, three strikes offender.* Их русские переводы **законы трех ударов, правосудие трех ударов, правонарушитель, осужденный по закону трех ударов,** являются буквальными и требуют от переводчика «культурологического комментария» [2, С.46]. Эти словосочетания являются метафорически переосмысленными единицами и соотносятся с правилами игры в бейсбол, согласно которым, игрок, получающий три штрафных удара, выбывает из игры (*Three strikes – and you are out*). По американскому законодательству, разработанному и принятому в ряде штатов в конце 80-х годов XX века и действующему до сих пор, человек, имеющий две предыдущих судимости и нарушающий закон в третий раз, получает чрезвычайно строгое наказание, вплоть до смертной казни или пожизненного заключения, как правило, несоизмеримое тяжести правонарушения.

Перевод иноязычных текстов выполняет важные общеобразовательные функции: раскрывает особенности «картины мира», создаваемой каждым языком, общее и особенное в культуре и мышлении представителей разных языковых коллективов. В то же время создание переводческой компетенции способствует всестороннему развитию личности студента, будущего педагога: формирует внимательность и чувство ответственности, умение пользоваться справочниками и дополнительными источниками информации, принимать правильные решения, обнаруживать и сопоставлять многочисленные данные.

Литература

1. Швейцер, А. Д. Перевод в контексте культурной традиции / А. Д. Швейцер // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994.

2. Алимов, В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. / В. В. Алимов – М.: КомКнига, 2005.
3. Федотова, И. Г. Юридические понятия и категории в английском языке. / И. Г. Федотова – Обнинск.: 2000.

*Научный руководитель: ст. преподаватель каф. иностранных языков
АГАО им. В.М. Шукишина Т.А. Худякова*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ АНГЛИЧАН, АМЕРИКАНЦЕВ И РУССКИХ (по результатам анкетирования томичей)

С.В. Ковылин

Томский государственный педагогический университет

У каждого человека существуют свои собственные представления о мире, в котором он живет. Но, как известно, жизнь в обществе диктует свои правила. С рождения мы начинаем принадлежать к какой-либо социальной группе, перенимая от нее культуру, нормы поведения и некоторые суждения о людях и социальных явлениях, которые называются стереотипами. С одной стороны, человек вправе сам выбирать свои жизненные позиции, а с другой, как элемент общества, он придерживается определенного общественного мнения. Люди с разными представлениями видят одно и то же по-разному, поэтому для успешной коммуникации необходимо изучать стереотипы.

Впервые термин «стереотип» использовал классик американской журналистики Уолтер Липман (Walter Lippmann), который в 1922 году опубликовал книгу «Общественное Мнение» (Public Opinion). Этим словом он пытался описать метод, с помощью которого общество пытается категоризировать людей [1].

В современном понимании стереотипом называется стандартизированный, схематизированный, упрощенный и уплощенный, обычно ярко эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты. Иногда стереотип определяется как неточное, иррациональное, чрезмерно общее представление. В широком смысле – это традиционный канон мысли, восприятия и поведения, шаблонная манера поведения [2].

Также необходимо различать авто- и гетеростереотипы. К автостереотипам относятся мнения, суждения, оценки в отношении собственной этнической общности; обычно они содержат комплекс положительных оценок. Под гетеростереотипами принято понимать совокупность оценочных суждений о других народах; они также бывают как положительными, так и отрицательными – в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов [3].

Особое значение для межкультурной коммуникации играют этнические стереотипы. Это один из видов социальных стереотипов, а именно, те из них, которые описывают членов этнических групп, приписываются им или ассоциируются с ними [4].

Для изучения стереотипов учеными используются различные опросные техники (анкетирование, интервью и др.), которые включают в себя приписывание качеств из набора личностных черт, биполярные шкалы, процентная методика, выявление «диагностического коэффициента» и др.

В рамках выпускной квалификационной работы мы поставили перед собой задачу выявить, какие стереотипные представления существуют у томичей об англичанах, американцах и русских. С этой целью нами было проведено анкетирование на авто- и гетеростереотипы, которое называется «Англичане, американцы и русские глазами русских». В анкетировании приняло участие 172 человека. Среди них: 1) студенты ТГПУ (факультет иностранных языков), ТГУ (юридический и философский факультеты), ТПУ, ТГМУ, радиотехнического колледжа, коммунально-строительного колледжа; 2) их родители; 3) преподаватели ТГПУ и 4) врачебно-сестринский состав детской больницы № 4.

Самому младшему участнику анкетирования – 18 лет, самому старшему – 75 лет. Среди анкетированных 127 женщин и 45 мужчин.

Суть анкетирования заключалась в выявлении наиболее и наименее существенных черт, присущих англичанам, американцам и русским с позиции русских. Анкетирование также должно было показать отношение русских, как к себе, так и к другим. На основе этого можно будет выявить определенные тенденции в обществе. Также необходимо отметить, что женская аудитория составила почти три четверти опрошиваемых, что, несомненно, должно повлиять на результаты в некоторых моментах. Анкетирование состояло из двух частей.

В первой части анкеты предлагалось оценить двадцать шесть качеств, наиболее часто повторяемых в разных источниках о национальных стереотипах, по четырехбальной шкале от 0 (черта не проявлена) до 3 (черта проявлена на 100%) для каждой из трех наций. В список национальных черт были включены: ум/ интеллект, чувство юмора, вежливость, честность, практичность, уравновешенность, доброжелательность, независимость, открытость, толерантность, терпеливость, трудолюбие, щедрость, патриотизм, доверчивость, гордость, спокойствие, эмоциональность, гостеприимство, любовь к спорту, соблюдение традиций, деловитость, уважение к старшим, самокритичность, тяга к спиртному, невоздержанность в еде.

Во второй части анкеты участники опроса должны были самостоятельно вписать пять наиболее типичных черт, характеризующих представителей каждой нации.

Проанализировав первую часть анкеты, мы выявили наиболее и наименее яркое проявление национальных черт англичан, американцев и русских:

Англичане

Яркопроявленные черты – ум/ интеллект, вежливость, практичность, уравновешенность, гордость, спокойствие, соблюдение традиций, деловитость, уважение к старшим.

Слабопроявленные черты – щедрость, доверчивость, открытость, эмоциональность.

Американцы

Яркопроявленные черты – независимость, патриотизм, гордость, деловитость, невоздержанность в еде.

Слабопроявленные черты – щедрость, доверчивость, самокритичность; ум/ интеллект.

Русские

Яркопроявленные черты – ум/ интеллект, чувство юмора, открытость, щедрость, эмоциональность, гостеприимство, тяга к спиртному.

Слабопроявленные черты – вежливость; уравновешенность; спокойствие.

Мы можем выделить и сравнить национальные черты характера англичан, американцев и русских с позиции русских. Так, например, согласно анкетированию, русские считают, что чувство юмора выражено у них гораздо сильнее, чем у англичан и американцев. Русские видят себя и американцев невежливыми, зато считают, что у англичан это качество выражено очень ярко. Русские считают себя более зависимыми, по сравнению с независимыми американцами и англичанами. Русские видят англичан скрытными, себя самих полностью открытыми и считают, что у американцев это качество проявлено нейтрально. Русские считают себя щедрыми, а вот американцев и англичан скупыми. Русские – гостеприимны в отличие от американцев и англичан. Русские считают, что они любят спорт меньше чем американцы и англичане, причем, так считают как мужчины, так и женщины, несмотря на то, что спорт в нашей стране был всегда популярен. Например, энциклопедия «Википедия» дает информацию, что в 2008 году численность занимавшихся в спортивных секциях и группах, в России составляла 22,6 млн. человек. Это значит, что спортом занимается почти каждый шестой [5].

Русские считают, что старших в России не уважают, американцы относятся к ним хорошо, а англичане уважают. Исследования, проведенные в разных странах, показывают обратное, а именно то, что о стариках в Америке и Англии заботятся плохо: «Старение в корне противоречит всем американским идеалам и понятиям.» [6]; «Большая часть англичан считает своих стариков «неудобными». Английские старики часто заброшены родными и, если позволяют доходы, доживают свой век в сумрачных домах призрения. Разослав детей по школам, а ста-

риков и вовсе с глаз долой и от греха подальше, англичане вполне могут посвятить себя настоящей деловой жизни, с которой, по их мнению, ни слишком юные, ни слишком старые совладать просто не в состоянии» [7]. И наоборот, отношение к старшим в России с давних времен считается почтительным, хотя далеко не всегда мы это наблюдаем на практике.

Можно сказать, что по некоторым параметрам наблюдаются расхождения результатов анкетирования с общепринятыми стереотипами.

Проанализировав вторую часть анкеты, мы выписали 10 чаще всего повторяющихся черт характера, например, вежливость при описании англичан встречается 65 раз:

Англичане: вежливость – 65; соблюдение традиций – 60; практичность – 45; спокойствие – 43; уравновешенность – 40; деловитость – 39; патриотизм – 32; трудолюбие – 32; сдержанность – 31, гордость – 29.

Американцы: патриотизм – 69; невоздержанность в еде – 66; независимость – 59; деловитость – 48; гордость – 46; практичность – 46; эмоциональность – 35; любовь к спорту – 28; трудолюбие – 22; открытость – 20.

Русские: гостеприимство – 93; тяга к спиртному – 73; щедрость – 57; открытость – 47; патриотизм – 43; чувства юмора – 43; терпеливость – 33; эмоциональность – 31; доверчивость – 31; доброжелательность – 28.

Изучив результаты анкетирования, можно составить стереотипные портреты каждой из наций.

Англичане выглядят консервативными людьми, они гордые и деловитые, вежливые и спокойные, любят свою страну и чтят традиции. Но они также являются жадными, скрытными и неэмоциональными. В целом, русские симпатизируют англичанам, приписывая им положительные качества и замалчивая отрицательные.

Американцы выглядят деловыми и практичными людьми, они любят свою родину и независимость. У них также ярко проявлена эмоциональность, любовь к спорту и гордость. Среди отрицательных качеств можно выделить жадность, недоверчивость, отсутствие самокритичности, низкий уровень интеллекта и невоздержанность в еде. Отношение русских к американцам можно назвать нейтральным или ближе к хорошему.

Себя русские видят гостеприимными, открытыми, щедрыми, с чувством юмора, умными, патриотами, доброжелательными и терпеливыми. Ярко выражена тяга к спиртному. Также выражены такие качества, как грубость и неуравновешенность. Отношение русских к себе является положительным. В отличие от англичан и американцев у русских особое место занимают так называемые «душевные качества», такие как доброта, гостеприимство и т.д.

В заключение отметим, что стереотипы являются неотъемлемой частью общества. Они дают нам поверхностную информацию и помогают воспринимать определенные группы людей. Их распространителями являются СМИ и само общество, к которому принадлежит человек. Для успешной коммуникации, особенно с другими культурами, необходимо знать стереотипы и ценности человека, на которого направлена коммуникация. Необходимо также помнить, что стереотипы описывают лишь некоторые черты, принадлежащие определенной группе людей, и их нельзя в полной степени приписывать тому или иному индивиду определенной культуры.

Литература

1. Липман, У. Общественное мнение / У. Липман. – пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
2. Ольшанский, Д. В. Стереотип «Мир словарей» – коллекция словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] : электронная версия / Д. В. Ольшанский. – Режим доступа: http://mirslouvrei.com/psy_a
3. Авто- и гетеростереотипы [Электронный ресурс]: электронная версия. – Режим доступа: <http://s5s.ru/zsf/nsf56/nsf56-466.htm>

4. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология – Практикум / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2006.
5. Спорт в России [Электронный ресурс] : электронная версия статьи. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Спорт_России
6. Фол, Стефани Эти странные американцы [Электронный ресурс] : электронная версия / Стефани Фол – Режим доступа: <http://www.langust.ru/review/xeno-us4.shtml#ageing>
7. Майол, Энтони; Милстед, Дэвид Эти странные англичане [Электронный ресурс] : электронная версия / Энтони Майол, Дэвид Милстед. – Режим доступа: <http://www.langust.ru/review/xenoeng4.shtml#elderly>

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФИЯ ТГПУ Л.Г. Ананьева

АНГЛИЯ XIX ВЕК – ВИКТОРИАНСКАЯ ЭПОХА

В.А. Конькова

Томский государственный педагогический университет

XIX в. является одним из самых важных периодов в политической, экономической и культурной жизни страны. В XIX в. происходит коренной переворот, связанный с появлением машины, которая отдаляет человека от природы, ломая привычные представления о его главенствующей роли, и превращает человека в зависимое от машины существо. В условиях интенсифицирующейся механизации человек уходит на периферию духовной жизни, отрывается от духовных основ. Место ремесленного труда, связанного с личностью и творчеством мастера, занял монотонный труд.

Политический строй Англии в начале XIX столетия в своих основных чертах почти не изменился по сравнению с предыдущим веком. Королевская власть не могла прибегать к чрезвычайным мерам, приостанавливать действия парламентских законов или освобождать от повинности. Монархия стала конституционной, ограниченной законами, принятыми парламентом. Кроме того, принятие «Акта о народном представительстве 1832 г.» имело значимые последствия для страны. Акт обеспечивал доступ участия в выборах широким слоям населения [1].

Экономика Англии в начале XIX в., получив еще больший простор для своей деятельности, продолжала быстро развиваться. Экспорт возрос с 48 млн ф.ст. в 1820г. до 56 млн ф.ст. в 1825, а импорт с 32 млн ф.ст. до 44 млн ф.ст. Крупная промышленность продолжала теснить мелкую и кустарную. Чтобы обеспечить высокую производительность, мужчины, женщины и даже дети вынуждены были трудиться по 18 часов в сутки. Лишь в 30-е годы XIX в. вышел закон о сокращении рабочего дня для детей младшего и старшего возраста [2].

Следует отметить, что в XIX веке Англия не вела крупных войн, конфликты в основном носили территориальный характер. Были окончательно разграничены сферы влияния Англии и России в Афганистане, страна стала крупнейшей территориальной державой мира. В результате опиумных войн независимость Китая была подорвана и влияние Англии стало для него все более и более существенным. Торговцы, в первую очередь английские, с XVIII в. ввозили в Китай опиум, и это приносило им колоссальный доход, но с другой стороны это подрывало физические и нравственные силы народа и экономику страны. За 1795-1838 гг. в Китай было ввезено 27 тыс. т опиума. Территория Африки была же предметом многих территориальных войн в XIX в. Многие европейские державы пытались завоевать ее с целью получить дешевую рабочую силу, новые ресурсы сырья и новые рынки сбыта, не говоря уже о том, насколько престижно это было для империи владеть территориями в Африке. При разделе Африки Великобритании также удалось заполучить наиболее выгодные территории [3].

Таким образом, по окончании XIX в. Англия становится крупнейшей колониальной державой мира. Культурная жизнь страны не отставала от успехов во внешней политике. В XIX в. в Англии зародился свой особый стиль – Викторианский. Главными элементами являлись што-

ры и мебель, которые изготавливались из дорогих материалов в красивых благородных тонах [4]. Именно в XIX веке чайная история Англии круто «взбурлилась». В самом начале века чай ввели в обязательный рацион вооруженных сил. Зародилась традиция послеобеденного чая (five o'clock) и, под самый занавес XIX в., в 1897 году появляется и закрепляется новая английская традиция – утренний ланч вместе с традиционным утренним чаем (breakfast tea). В 1913 году в обиход вошло сочетание «tango-tea» – в Англии стало модно танцевать танго в чайных закусочных [4].

В связи с ростом буржуазии стало больше внимание уделяться внешнему виду человека. Для женщин ассортимент одежды был так велик, что костюмы подразделялись даже на утренние, для прогулок, обеденные и вечерние.

Конечно же, за спиной таких преобразований и достижений XIX в. должен стоять мудрый правитель. В Англии это оказалась женщина, символ эпохи XIX в., королева Виктория.

Виктория появилась на свет в Кенсингтонском дворце 24 мая 1819 года. Когда ей было всего 8 месяцев, отец, славившийся отменным здоровьем, скоропостижно умер от воспаления легких, оставив семье одни долги. Детство королевы нельзя назвать легким и безоблачным. Семье приходилось экономить буквально на всем. Ребенком Виктория, которую все домашние, кроме матери, звали Дрина, носила одно и то же платье до тех пор, пока не выросла из него, и твердо уверилась в том, что дамы, без конца меняющие наряды и драгоценности, просто безнравственные особы.

Виктория взошла на престол 20 июня 1837 года, ей суждено было стать одновременно и последней представительницей несчастливой Ганноверской династии, и родоначальницей правящего в Британии и поныне Дома Виндзоров. На английском троне больше ста лет не было женщины. В январе 1840 года королева выступила в парламенте с речью, произнося которую страшно волновалась. Она объявила о своем предстоящем замужестве. Ее избранником был принц Альберт Саксен-Кобургский. Брак оказался удачным, но, к сожалению, не долгим. В возрасте 42 лет Альберт умер. Виктория носила траурное платье все свои оставшиеся 40 лет.

Но Виктория сумела построить свою жизнь таким образом, что скорбящая вдова в ней ни в коей мере не мешала женщине-политику, причем самого высокого ранга. Ни одной даме, восседавшей на троне, не удалось с такой высокой отдачей поставить себе на службу и естественное течение жизни, и самые обыкновенные женские радости. Виктория умерла 22 января 1901 года. Ей шел тогда 82-й год [5].

Можно сделать вывод, что XIX век, большую часть которого представляет Викторианская эпоха, является одним из самых важных периодов в истории Англии. Рост числа колоний способствовал оптимизации торговых путей, увеличению числа рынков сбыта и процветанию торговли в целом. Также развивалась экономика и промышленность. Стали улучшаться условия труда, люди перестали трудиться на фабриках как рабы. В политике основной формой правления остается конституционная монархия. Буржуазия начинает играть все большую роль в политике, чему в частности способствовало принятие Билля о реформе. Духовная жизнь страны также не стояла на месте. Процветали литература и искусство, зародился Викторианский стиль, чайная традиция, характерные только для англичан.

Литература

1. Гутнова, Е. В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII века) / Е. В. Гутнова. – М., 1960.
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.kara-murza.ru/vlast/KulturaVlast047.html>
3. Парфенов, И. Д. Англия и раздел мира в последней трети XIX века / И. Д. Парфенов. – Саратов, 1978.
4. Грин Джон Ричард История Англии и английского народа / Джон Ричард Грин. – Гиперборея, 2007.

5. Фестиваль исследовательских и творческих работ «Портфолио». Королева Виктория и ее эпоха. Раздел История, археология / Москва «Чистые пруды», 2006/2007.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

НЕМЕЦКОЕ РОЖДЕСТВО В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ НОВЫМ ГОДОМ

Н.Н. Кузнецова

Томский государственный педагогический университет

Рождество – один из важнейших праздников Германии (наряду с Пасхой и Троицей). Рождество или Святая Ночь (Weihnachten) в Германии проходит в кругу семьи.

Главный символ Рождества в Германии – рождественский фестиваль (Weihnachtsfest). С ноября (11 числа 11 месяца в 11 часов 11 минут) и до самого кануна Рождества вся Германия веселится на главных площадях городов и присматривает подарки на рождественских ярмарках. Лучшей в Германии считается Нюрнбергская ярмарка. Каждый город имеет собственные обычаи, но по всей стране атрибутами праздника являются сувенирные щелкунчики, жареные каштаны, печеные яблоки, имбирные пряники и Lebkuchen – орехово-имбирный пирог в шоколаде. На рождественских ярмарках продают и напитки. Немецкий глинтвейн может быть и слабым, и крепким – с добавлением коньяка, рома и крепких настоек на травах. Другой горячительный рождественский напиток – «огненный зуб». В большом чане готовится пунш, над ним устанавливается большой сахарный «зуб», пропитанный ромом, он поджигается и, плавясь, стекает жидким пламенем в пунш, где продолжает гореть.

Раньше в Европе было принято поститься до Рождества, сейчас этот обычай сохранился только в Православной церкви. В Германии и некоторых других католических странах остался лишь отголосок поста – календарь Адвента («Adventskalender»). Первоначально этот календарь состоял из 24 маленьких окошек, которые по одному открывали каждый день вплоть до Рождества и находили за ними картинки на библейские темы. Сегодня такие календари очень любимы детьми, потому что скрывают в себе фигурки из шоколада или конфеты.

В первое воскресенье Адвента множество семей в Германии делают «венки Адвента» («Adventskranz»). Обычно венки делают из ветвей вечнозеленых деревьев и украшают красно-зелеными лентами, сосновыми шишками и четырьмя свечами – по одной на каждую неделю Адвента. Семьи, придерживающиеся религиозных традиций, собираются каждое воскресенье вокруг венка, чтобы освятить следующую свечу и спеть рождественские гимны. В прошлом это имело еще большее значение, поскольку рождественская елка выставлялась на всеобщее обозрение только в Сочельник. До этого времени праздничную обстановку и аромат хвои обеспечивал «венки Адвента».

Первое упоминание о рождественской елке («Tannenbaum») было записано в 1605г. в Страсбурге, и гласило, что «...люди ставят рождественские елки в комнатах». Елочные украшения того времени представляли собой «розы, сделанные из цветной бумаги, яблок, вафель, фольги, сахара». Однако рождественская елка как традиция появилась только к середине XVII века, когда первая баллада о «Tannenbaum» появилась в печати. К XIX веку традиция распространилась по всей Германии.

Для украшения рождественских елей немцы используют различные елочные украшения, орехи, леденцы и свечи. Когда использовались настоящие свечи, следовало следить за безопасностью – не давать свечам гореть слишком долго и не оставлять их без присмотра. Широко распространено убеждение, что первым, кто поставил свечи на рождественскую елку, был Мартин Лютер. Сейчас свечи практически повсеместно заменены электрическими лампочками.

В некоторых частях Германии существует другая рождественская традиция: 26-го декабря посещать семьи друзей и расхваливать их рождественские елки. Немцы называют это «Christbaumloben» («Хвала рождественской елке»). Обычно вы звоните в дверь, и когда вам открывают и впускают внутрь, вы смотрите на елку и говорите: «Хорошее дерево!» («Ein schöner

baum!)). Тот, кто хвалит елку, по традиции получает стакан алкогольного напитка, главным образом, своего рода бренди. Посетители, получив напиток, обычно остаются на некоторое время – поговорить, поесть печенья и похвалить елку еще раз: «ОЧЕНЬ хорошее дерево!»).

Празднество в канун Рождества (24 декабря) начинается после обмена подарками. В канун Рождества угощаются домашним печеньем, пирогом и игристым вином. Традиционно на стол подавали 7 или 9 блюд, предпочтение отдавалось семенам, злакам и прочим продуктам, которые олицетворяют новую жизнь: икра, яйца, мак, бобы, горох, пшеница. Пшеничной каше на молоке с маслом и медом приписывали же магические свойства.

Основным рождественским блюдом в Германии считается гусь. На Рождество гуся фаршируют, запекают и подают с винным соусом. Каждый ресторан и каждая семья имеют свои рецепты приготовления рождественского гуся; самый распространенный способ – запекание гуся с яблоками и черносливом.

Немецкая рождественская выпечка появилась как дары языческим богам, которых старались задобрить имбирными пряниками, марципаном, кексами и фруктовыми пирогами. На рождественский стол обязательно подается большое блюдо с орехами, яблоками и пирогами. Эти угощения глубоко символичны: яблоко напоминает о дереве познания добра и зла; орехи в скорлупе означают преодоление трудностей на пути к тайнам жизни.

Еще одно немецкое рождественское украшение стола – пряничный домик – появилось в XVIII веке. Примерно в то же время появился и яблочный штрудель, вытеснивший ранние виды обрядовой выпечки на востоке Германии.

Сегодня печь пряники в Германии начинают с начала декабря. Сладостями украшают елку; их принято дарить друг другу перед Рождеством. Дети в Германии верят, что вкусные подарки им приносит младенец Христос, и называют их «Христовыми узелками».

Праздничное настроение в Германии сохраняется еще 12 дней после Рождества, до Дня Трех Королей (6 января). В этот день дети Германии и Австрии ходят по домам и поют песни, а взрослые угощают их конфетами, совсем как в России в ночь перед Рождеством.

Специально для детей начинает работать рождественская почта. Ее филиалы расположены в городах, названия которых связаны с Рождеством или рождественскими персонажами.

Для католиков в первую очередь это Николаус. Поэтому они пишут в города St. Nikolaus (Св. Николай) и Nikolausdorf (Деревня Николауса).

Встреча Нового года является во многих странах очень значимым праздником и сопровождается разнообразными эстрадными мероприятиями, застольем, народными гуляниями. Согласно традиции, в доме устанавливается Новогодняя елка. В западных странах эта елка устанавливается на Рождество 25 декабря и называется рождественской елью; в России раньше также была такая традиция, но в 1916 году, во время Первой мировой войны, елка была запрещена Священным Синодом как «немецкий обычай» и вновь разрешена перед новым 1936 годом, но уже как Новогодняя елка. Сегодня елку принято украшать другими предметами: различными гирляндами, всевозможными елочными игрушками, золотыми дождиками, конфетти и звездой на вершине елки.

Дед мороз – сказочный персонаж. Он олицетворяет доброту, щедрость, мудрость. Дед Мороз приходит в Новый год и оставляет под елкой подарки детям, которые хорошо себя вели в течение года. В случае отсутствия елки Дед Мороз может оставить подарки в носках (однако эта традиция не является исконно русской и применяется редко).

Снегурочка – новогодний персонаж русских легенд, внучка Деда Мороза. Однако у славян Снегурочка считалась дочерью Мороза и Зимы (богиня у древних славян, «снежная царица»). Образ Снегурочки уникален для русской культуры.

Старый Новый год – Новый год по юлианскому календарю («по старому стилю»). В России традиция отмечать старый Новый год связана, помимо сохранения традиции, с тем, что Русская православная церковь продолжает встречать все церковные праздники по юлианскому календарю («старому стилю»). Традиция отмечать старый Новый год возникла после 1918 года, когда в России было введено новое летосчисление.

Еще одним символом Нового года является новогодний стол с множеством угощений, за которым собравшиеся гости провожают старый год и встречают новый.

Традиция собираться в Новый год всем вместе для того, чтобы встретить его в большой и веселой компании уходит корнями в старину, когда в небольших деревнях этот праздник праздновался, как говорится, всем миром. После встречи Нового Года люди собирались вместе, пели песни, танцевали и водили хороводы.

Традиции и обычаи празднования также различны, потому что зависят от менталитета страны и от культурно-исторических традиций.

Несмотря на все различия, можно также выявить и некоторые сходства немецкого Рождества и русского Нового года. Так, например, общим символом этих праздников является Рождественская ель в Германии и Новогодняя елка в России. Также можно найти сходство между русским Дедом Морозом и немецким Святым Николаусом. Эти сходства можно объяснить тем, что Россия и Германия являются христианскими государствами.

Культура России и Германии имеет достаточно много общих черт, что, в свою очередь, позволяет облегчить взаимопонимание между гражданами России и Германии.

Литература

1. Tatsachen über Deutschland – Frankfurt/Mein : Societäts-Verlag, 1997.
2. Томейлин Б. Германия. Быт. Традиции. Культура. / Б. Томейлин. – М.: АСТ, 2008.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.vesveter.ru/Germany1.htm>
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/>

*Научный руководитель: ст.преподаватель
каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ И.М. Тузова*

ВЫСШАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛЬШЕ

Ю.А. Лихоманова

*Томский государственный педагогический университет
Вроцлавский университет, Польша*

Система высшего образования в Польше включает государственные и частные высшие учебные заведения. Система образования в Польше полностью интегрирована в Европейскую, Болонскую систему и внедрила Международные нормы классификации образования. Международные нормы, в отличие от наших, выставляют вузам высокие требования, а именно: 1) вузы обязаны иметь программы обучения студентов, как на польском, так и на английском языках; 2) высшие учебные заведения должны располагать принятой Европейской комиссией материальной и методической базой, а также квалифицированным профессорско-преподавательским штатом; 3) вузы обязаны быть приняты в Европейскую систему обмена студентов, чтобы обеспечить своим студентам прохождение обучения в известных университетах Европы и мира [1].

Качество польского образования подтверждают многочисленные рейтинги вузов Европы, где польские вузы располагаются на довольно высоких местах. Также еще одним преимуществом является доступность и свобода. Польша привлекает к себе удобным расположением, схожестью языка и возможностью его быстрого изучения, а главное невысокой стоимостью обучения и проживания. Учась в Польше, студенты получают карту временного проживания, которая позволяет им путешествовать по странам Шенгенского договора. Однако путешествовать можно не только с картой проживания, но и получив просто национальную визу [2].

Кроме того, если у нас в России производится набор студентов только один раз в год, то в Польше имеется множество вузов, которые набирают новые группы 2, а то и 4 раза в год. Еще одним преимуществом является перспектива и престиж. Диплом польского вуза признается

во всех странах Евросоюза, в России, Белоруссии, Украине, а за время учебы студенты овладевают минимум двумя языками – польским и английским (или другим европейским языком). Это дает реальную возможность трудоустроиться в Европе и значительно увеличить свою конкурентоспособность на рынке труда. Престиж такого трудоустройства очевиден – это несравнимо более высокий уровень зарплаты и соответственно уровень жизни.

Согласно нормам системы образования польские вузы предусматривают следующие международные степени, которые присваивают выпускникам вузов с выдачей дипломов, признаваемых во всех странах Европы и Америки и позволяющих получить работу в этих странах: бакалавр (диплом и степень присваиваются после 3–3,5 лет обучения), магистр (диплом и степень присваиваются после 4,5–5 лет обучения) и доктор наук (учеба для получения степени доктора наук длится 4 года). Высшие учебные заведения Польши используют ECTS (Европейскую Кредитную Систему). Эта система кредитов широко распространена в Европе. Ее приняли с целью облегчить процедуру сравнения уровня образования студентов по их учебным направлениям [3].

Участь на дневной форме обучения в польском вузе, вы посещаете занятия ежедневно, с понедельника по пятницу. Сессия два раза в год: конец января – начало февраля и конец мая – начало июня. Второй семестр начинается в конце февраля, студенты имеют 10 дней каникул между семестрами, около недели выходных с 24 декабря по 1 января и на Пасху. Обучение проводится в форме лекций, уроков, семинаров, лабораторных работ и дискуссий. Для того, чтобы успешно закончить семестр, студенту необходимо получить проходные баллы на всех экзаменах, которые включают письменные или устные экзамены по предметам данной программы. Каждый вуз определяет систему оценивания в своем Учебном Статуте. Самой распространенной системой оценивания является: отлично (5); хорошо с плюсом (4,5); хорошо (4); удовлетворительно с плюсом (3,5); удовлетворительно (3); неудовлетворительно (2). В соответствии с Европейской Кредитной Системой (ECTS), полное количество кредитов предоставляется на данный предмет независимо от оценок, полученных на экзамене [3].

Заочная форма обучения отличается от принятой формы в России. Студенты приезжают на занятия два раза в месяц на выходные (с пятницы по воскресенье). Заочная форма обучения очень популярна среди польских студентов, а для иностранных студентов не приемлема, так как невозможно получить карту временного проживания, а учиться на основании годовой визы очень дорого.

Следует также отметить еще следующие преимущества поступления в вузы Польши по сравнению с поступлением в вузы России: Польша гарантирует 100% поступление. Абитуриенты поступают без экзаменов, исключаются стрессовые ситуации и берегутся нервы. При поступлении в вузы России гарантий поступить на выбранную специальность никаких нет. Поступление – нервный стресс для абитуриента и родителей. Кроме того в Польше после 3 лет обучения вы получаете европейский диплом о высшем образовании.

В Польше обучение на полный срок в государственных высших учебных заведениях является бесплатным для польских граждан. Все иностранные студенты оплачивают обучение (бесплатно обучаются участники программ обмена либо те, кто поступал в вуз на тех же условиях, что и поляки). Однако есть и платное обучение, стоимость которого составляет от 890 до 1950 евро в год.

При обучении на английском языке есть возможность получить два диплома - Польский диплом и диплом известного во всем мире университета (Оксфорд и Бредфорд). Англоязычные программы составлены английскими университетами и преподаются профессорами из Великобритании и стран Евросоюза [2].

В рамках научного сотрудничества между Польшей и Россией предлагается ряд стипендий, ориентированных, в основном, на аспирантов и молодых ученых.

В частности, предлагаются стипендии для молодых российских ученых, покрывающие обучение и проведение научных исследований в течение одного академического года (10 месяцев) в различных университетах Польши. Ежегодно выделяется около 15 таких стипендий.

Существует также стипендия им. Королевы Ядвиги в Ягеллонском университете, рассчитанная на ученых и исследователей. Она покрывает до 6 месяцев научной работы. Размер стипендии составляет 1500 злотых (приблизительно 400 евро) в месяц.

В том же университете предлагается также стипендия им. Йозефа Диебла. Она рассчитана на исследователей-медиков и покрывает срок пребывания в 12 месяцев [1].

Выделяются также стипендии на обучение на двухлетних магистерских программах в Варшавском университете. Кроме того, стипендии могут быть выделены для изучения польского языка на летних курсах для студентов российских университетов. Такие курсы организуются в Москве, Улан-Удэ, Иркутске, Калининграде, Брянске, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Архангельске. Занятия при этом ведут польские преподаватели.

Из своего личного опыта могу сказать следующее: «Когда я училась на третьем курсе ФИЯ в ТГПУ, наш международный центр дал информацию о конкурсе по обмену во Вроцлавский университет в Польше. Для поступления надо было заполнить анкету, написать мотивационное письмо, представить зачетную книжку, указать, какой научной деятельностью я хочу заниматься. В итоге после собеседования на программу было принято шесть человек. Во Вроцлаве мы жили в общежитии для иностранцев, где было очень много студентов из бывших советских республик, особенно из Украины и Белоруссии. В результате общаться нам пришлось не столько по-польски, сколько по-русски и по-английски. За семестр надо было изучить минимум четыре предмета по выбору на любом факультете Вроцлавского университета. Конечно, я выбрала свой факультет иностранных языков. В сессию мы получали зачеты, сдавали экзамены наравне с польскими студентами. Расписание каждый составлял себе сам. Разумеется, я посещала несколько семинаров – по своей специальности и языковые предметы. Для нас всех было очень полезно окунуться в совершенно иной мир».

Можно сделать вывод, что обучение в Польше – отличный выбор для абитуриентов, желающих получить высшее образование в Европе. Поступать в университеты Польши можно сразу после окончания школы в отличие от других стран Европы, где из-за различий в системе высшего образования необходимо быть как минимум студентом 1-2 курса украинского университета. Проживание в Польше намного дешевле, чем в Западной Европе, и даже в Киеве, а близость культуры и языка позволяет студентам легко адаптироваться и свободно общаться со сверстниками.

Литература

1. Особенности системы высшего образования в Польше. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.znanie.info/portal/ie-education/21.html>
2. Сравнительный анализ высшего образования в Чехии, Польше и Словакии. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.infoperevod.com.ua/comparing_analysis.php
3. Система образования в Польше. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.ec.kharkiv.edu/poland.html>

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Ю. Маркова

Томский государственный педагогический университет

Согласно словарю лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, обращение – это слово или сочетание слов, называющее лицо (реже предмет), которому адресована речь [1]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что обращение представляет собой один из важнейших элементов речевого акта вне зависимости от принадлежности человека к той или

иной лингвокультурной общности. Обращение не только называет собеседника, но и характеризует его по тем или иным признакам, то есть обладает оценочно-характеризующим свойством, что делает его особенно интересным с точки зрения как теоретической, так и практической лингвистики.

Обычно носители культуры, с детства усвоившие способы обращений, принятые в их лингвокультурной общности, вступают в коммуникацию легко и непринужденно. Англичанин или американец не станет задумываться, как, например, обратиться к продавцу, учителю, соседу или полицейскому. Сложности могут возникнуть при межкультурном общении, когда необходимо не только умение соотнести все факторы, влияющие на способ обращения, но и знание реалий-обращений, принятых в той культуре, с представителем которой вы в данный момент общаетесь [2, С.12].

Так, при выборе обращения к собеседнику следует учитывать не только его пол и возраст, но также социальный статус, должность, семейное положение, степень знакомства и непосредственно ситуацию общения. С помощью обращения могут быть выражены такие оттенки отношения как уважение, симпатия, покровительственность или же пренебрежение, желание оскорбить, унижить.

Предложенная в книге «Непереводимое в переводе» классификация обращений не привязана к какому-либо конкретному языку, однако в ней нашли отражение многие имеющиеся нюансы употребления обращений. Так, авторы книги, болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин, подразделяют функционирующие в языке обращения на следующие группы:

- 1) обычной вежливости: *товарищ, молодой человек, дедушка, мадам, мистер, сэръ, синьор* и др.;
- 2) в зависимости от общественного и социального положения: *товарищ, водитель, старшина, доктор, господин генерал, ваше преосвященство, маэстро, пане, граф* и др.;
- 3) в зависимости от родственных и других близких отношений: *мама, матушка, папа, кузина, тёзка, земляк, Mum, Auntie, татап* и др.;
- 4) узуальные обороты: *сударь, товарищ X., господин Y., dear sir, cher ami, messieurs*;
- 5) в зависимости от эмоционально-экспрессивного содержания: *дорогой, голубчик, уважаемая, дружище, cheri, darling*;
- 6) оклики, окрики и обращения к животным: *алло, гей, киска, pussy* [3, С.228].

В данной статье основное внимание уделено тем формам обращений, которые, согласно предложенной классификации, относятся к категории эмоционально-окрашенных, а также ссылающимся на родственные и близкие отношения, и которые употребляются, как правило, в ситуациях неформального общения.

Структурно такие обращения можно разделить на три группы. В состав обращений первой группы в полной или уменьшительно-ласкательной форме входит только имя адресата. Обращения второй группы состоят из существительного или прилагательного, выражающего оттенок отношения говорящего к своему собеседнику, родственные отношения между ними, степень близости, а также определённые внешние или внутренние качества собеседника. Формы обращений, относимых нами к третьей группы, являются смешанными и одновременно включают в себя элементы, характерные для первых двух групп.

При обращении к детям, друзьям, близким знакомым, родственникам в английском языке, как и в русском, широкоупотребительными являются уменьшительные формы имени: *Ol (Oliver), Herb (Herbert), Phil (Philip), Sid (Sidney), Bill (William), Fred (Frederick), Ed (Edward), Bert (Albert), Lisa (Elizabeth)* и др.

Если в русском обращении возможно использование всей парадигмы имен применительно к одному и тому же адресату (*Александр, Саша, Сашенька, Сашуня, Саня, Санек, Шура, Шурочка, Шурик* и т.д.), что определяется выбором говорящего, его настроением, отношением к адресату, сложившейся традицией и многими другими факторами, то в английском обращении возможно употребление лишь одного имени из существующей парадигмы.

Так, если вместо полного имени *Edward* при обращении к конкретному адресату используется сокращенное *Ed*, то так называют его все окружающие: члены семьи, друзья, коллеги и

т.д. Данное обращение становится принятой всеми традицией и порой полностью заменяет официальное имя, примером чему являются, например, *Bill Clinton, Tony Blair*.

Ярким примером этой тенденции в английском языке может служить тот факт, что в анкете, которую заполняют родители при поступлении их ребенка в школу, как правило, указаны три графы: для официального имени, фамилии и общепринятого имени. У учителя в списках учеников, помимо имени и фамилии ученика, в скобках дается его общепринятое имя. Таким образом, такие имена, как *Eddie, Betty, Bessie* являются не ласкательно-уменьшительными вариантами имен *Edward, Albert* и *Elizabeth*, а нейтральными обращениями, выбранными окружающими для наименования адресата и ставшими общепринятой традицией [4].

Количество ласкательных обращений, выраженных существительными и прилагательными, в английском языке значительно меньше, чем в русском. Наиболее часто употребляемыми являются *dear, darling, dearest, honey, sweetheart, love*. Также к ним относятся такие слова как *baby, angel, dearest, honey, kid, lovely, sweet, sweets*. Сюда же можно отнести и разнообразные формы дружественных обращений с *my* или *my dear*: *my precious, my dear son, my dear daughter, my dear sweet* и так далее.

Однако использование подобного рода обращений сопряжено с рядом нюансов, не учитывая которые, говорящий может попасть в неловкую ситуацию. Так, малыша можно назвать *dear, honey* или *sweetie*. Ни с одним из этих слов, однако, нельзя обратиться к женщине, сколько бы лет ей ни было, если, конечно она не лично близкий вам человек. Л. Виссон в своей книге «Русские проблемы в английской речи» отмечает, что русские мужчины довольно часто делают эту ошибку, пытаясь компенсировать нехватку в английском языке слов с уменьшительно-ласкательным значением и отсутствием разницы между «ты» и «вы» [5, С.86].

И.А. Стернин в монографии «Очерк английского коммуникативного поведения» также отмечает, что, в отличие от русской коммуникативной культуры, где термины родства типа *сын, дочка, тетя, дядя, бабушка, дедушка* часто употребляются в адрес посторонних, в основном людьми пожилого возраста и детьми: *Сын, не подвинешься?* (пожилая женщина – молодому человеку в автобусе), *Дядя, сколько времени?* (ребенок на улице – взрослому мужчине), в Великобритании эти термины, как правило, не используются вне семейной сферы коммуникации [4].

Никогда не употребляются как формы обращения слова *boy, girl, woman. Lady* звучит в эмоционально окрашенной речи, где есть негативный или шутливый оттенок. Например, американец, смотрящий в зрительном зале фильм, может в сердцах сказать слишком говорливой даме, сидящей перед ним: *Lady, would you please be quiet!* [5, С.86].

Очень характерна для дружественного обращения в английском языке формула с *old*: *old boy, old chap, old man*, что в русском языке соответствует обращению *старина*.

Выражение интимности в обращениях в целом не столь характерно для английской коммуникации, как для русской. С этой целью при обращении к близким друзьям часто употребляются грубые слова (*swear words*), которые в данной ситуации являются своеобразным знаком интимности [4]. Так, среди образованной интеллигентной молодежи широко распространены следующие приветствия: *Oh, you bastard you. / How are things going, you sonuvabitch*. Также в качестве обращений можно услышать: *bollocks, shiester, shithead, motherfucker* и другие слова, относящиеся к сквернословиям, которые в данной коммуникативной ситуации выполняют функцию маркеров близких отношений.

При неформальном общении в Великобритании иногда возможны такие обращения, как *boy, young fella (fellow)* [обращение *young fella (fellow)* в большей степени типично для Ирландии], *mate, luv (love), buddy, stranger*. Первые три формы обычно используются пожилыми людьми при обращении к молодым: *Young man, would you help me with my bags, please* (пожилая женщина на вокзале), *Hey, young fella, could you ever give me a hand with this* (пожилой мужчина – молодому). *Mate* используется только при обращении мужчины к мужчине. Употребляемое вместо имени, оно является способом избегания выражения интимности: *Good to see you, mate. How're you, mate?* Обращение *luv* используется торговцами на рынке в адрес покупателей: *How can I help you, luv? That would be 4 pounds, luv*. Так же могут обратиться к

проходящей мимо женщине уличные рабочие (при обращении к мужчине в этой ситуации будет использовано *mate*): *Would you ever have the time there, luv (mate)?* [4].

Необходимо упомянуть о специфике использования обращения *mate* в австралийской речевой культуре, где, в силу известного стремления австралийцев к равенству, эта формула обращения приобрела общеупотребительный характер и может быть использована как в ситуациях, традиционно относимых к сфере формального общения, так и в неформальной обстановке.

При неожиданной встрече после долгого отсутствия контакта возможно обращение *stranger: Hello, stranger!* (преподаватель – бывшему студенту) *Well hello, stranger* (преподаватель – студенту, пропустившему много занятий, с иронией) [4].

Подводя итог, можно отметить, что в английском языке, как и в большинстве других, разнообразии формул обращений, используемых в ситуациях неформального общения, значительно больше в сравнении с обращениями, свойственными формальному общению. Однако для их адекватного использования знания только языка недостаточно: необходимо обладать и фоновыми знаниями о культуре страны собеседника, сложившихся в ней речевых традициях и нюансах употребления отдельных лексических единиц. Так, например, специфика употребления обращения *mate* в Австралии и Англии будет различаться, а свойственные русской речевой культуре широкоупотребительные обращения типа *дядя, тётя, дочка* окажутся неприемлемыми для носителей английского языка вне ситуаций общения с родственниками.

Знание подобных коммуникативных особенностей позволяет вести себя в соответствии с ожиданиями собеседника, правильно интерпретировать его отношение и передавать свое, уметь определять социальные роли, что чрезвычайно важно для успешного межкультурного общения.

Литература

1. Розенталь, Д. Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] : электронная версия словаря / Д. Э. Розенталь. – Режим доступа : http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental/14-o/html/unnamed_18.html
2. Ананьева, Л. Г. Культурно-обусловленные особенности обращений и их функционирование в речи / Л. Г. Ананьева // Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы III Всероссийской научно-практической заочной конференции (декабрь 2008 г.). Томск : Ветер, 2008. – С. 8 – 12.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980.
4. Стернин, И. А. Очерк английского коммуникативного поведения [Электронный ресурс] : электронная версия монографии / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. – Режим доступа : [http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/rivlina/cross-cultural/library\(cross-cultural\)/Sternin.doc](http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/rivlina/cross-cultural/library(cross-cultural)/Sternin.doc)
5. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур./ Л. Виссон – М. : Р.Валент, 2003.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. лингвистики и межкультурной коммуникации ФИЯ ТГПУ Л.Г. Ананьева*

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Т.С. Маркова

Томский государственный педагогический университет

Любой народ интересуется особенностями образа жизни других народов. Одним из способов удовлетворения этого извечного интереса является познание жизни другого народа через

его язык. Язык, таким образом, выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя: такие имена собственные (ИС), как топонимы и антропонимы, прежде всего фиксируют в себе те или иные смыслы, восходящие, в той или иной мере, к условиям жизни народа – носителя языка [1, С.108]. Кроме того, именованья людей и географические названия не являются первичными лексическими единицами по своему происхождению, так как они образованы на базе нарицательных слов. Поэтому именно эта часть лексики издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов и выдающихся ученых-языковедов (Л.В. Щерба, Д.И. Ермолович, А.В. Суперанская, Н.Л. Гильченко, В.С. Виноградов, Albrecht Neubert, Karl Gutschmied и др.). Названные авторы изучали характерные для всех групп имен собственных принципы перевода, уделяя внимание прежде всего особенностям функционирования имен собственных в системе языка.

В данной статье представлен подробный анализ методов передачи определенной группы ИС – топонимов по материалам научно-фантастического романа Frank Schätzing «Schwarm» (2003) с целью определения характерных способов передачи топонимов и ведущего метода их перевода с немецкого языка на русский.

Данное произведение называют «технотриллером с высокой моралью и глубоким содержанием», уже второй год книга занимает в Германии второе (после «Кода да Винчи») место в списке бестселлеров. Именно специфика жанра определила наличие в романе большого количества разнообразных групп имен собственных: и антропонимов, и топонимов, и названий организаций, предприятий, научных институтов, а также кораблей, самолетов и вертолетов.

В исследовании представлены результаты анализа только топонимов как наиболее обширной группы ИС в романе.

Топоним (от греч. *topos* – место и *ὄνομα* – имя, название) – это имя собственное, относящееся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком [2, С.7]. В зависимости от характера именуемых объектов выделяются: названия водных объектов – *гидронимы* (*Черное море, река Сухона, der Neckar, der Main*), названия объектов сухопутной поверхности земли – *оронимы* (*гора Эльбрус, Воробьевы горы, Schwarzwald, Jungfrau*), названия подземных объектов – *спелеонимы* (*Красная пещера*), названия мелких объектов – *микротопонимы* (*скала Парус, Сенькин покос, Alexanderplatz, Kurfürstendamm*), названия населенных мест – *ойконимы* (*город Псков, деревня Опалиха, Bonn, Dresden*). В топонимах (особенно гидронимах) устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, они часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на данной территории в прошлом, что позволяет использовать их для определения границ расселения этнических общностей [2, С.15].

Может показаться, что перевод топонимов не представляет особых трудностей. Даже переводом это называется весьма условно: ведь, как правило, имена собственные транскрибируются или транслитерируются. Однако, перевод ИС – это всегда сложная и многогранная проблема, она связана с многочисленными недоразумениями, курьезами и ошибками, стремление сохранить за объектом уникальное имя подразумевает ряд задач. Однако эти задачи не могут быть реализованы во всей полноте в силу ряда объективных причин, поэтому переводчику следует в каждом конкретном случае выстраивать систему приоритетов, выбирая подходящие принципы для перевода ИС [3, С.110].

Отбор 190 топонимов для анализа проводился методом сплошной выборки на языке оригинала и языке перевода. Из них количество ойконимов составило 135, гидронимов – 46, оронимов – 9. При исследовании было выявлено применение таких способов перевода ИС как транслитерация, транскрипция, смешанный способ, включающий транслитерацию и транскрипцию, метод, включающий транскрипцию и калькирование, а также эквивалентный перевод (зафиксированные данные в словарях).

Итак, обратимся к результатам анализа и рассмотрим первый способ передачи – транслитерацию, что означает (от лат. *trans* – через и *litera* – буква) – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова. Преимущество транслитерации заключается в точной пе-

редаче письменного варианта названия без искажения, а недостаток состоит в его существенной трансформации при произношении [4, С.34].

Всего способом транслитерации было переведено 45 топонимов от общего количества. Из приведенных примеров очевидно, что данный метод употребляется, в основном, для передачи ойконимов, т.е. названий городов, стран и населенных пунктов. При применении транслитерации четко прослеживается передача буквенного состава, так сохраняется удвоенная согласная, а согласная *h* передается обычно как *г*. Яркими примерами транслитерации могут служить ойконимы: *Mollenberg* – *Молленберг*, *Rotterdam* – *Роттердам*, *Hannover* – *Ганновер*, *Berlin* – *Берлин*, *Kopenhagen* – *Копенгаген*, *Amsterdam* – *Амстердам*, *Salluit* – *Саллуит*, *Ritter* – *Риттер* (*островок*), а также гидронимы: *Skagerrak und Kattegat* – *Скагеррак и Каттегат* (*реки*).

Согласно результатам исследования, способом транскрипции было переведено 56 топонимов. Для начала все же повторим, что же понимается под транскрипцией. Транскрипция – передача звуков или начертаний языка системой знаков, отличных от принятых в этом языке письменных единиц. В целом, большинство имен и названий передается в настоящее время средствами графики, то есть способом транскрипции [5, С.10].

Признаки транскрипции прослеживаются в передаче буквосочетания *sh* как *ш*, сюда же относится передача *st* как *шт*, редуцирование удвоенных согласных, смягчение согласного *л*: *Stuttgart* – *Штутгарт*, *Washington* – *Вашингтон*, *Seattle* – *Сиэтл*, *Kinngait* – *Кингайт*, *Kiel* – *Киль*, *Nidelva* – *Нидельва* (*река*).

При этом топонимы немецкого происхождения передаются с учетом произношения языка оригинала, например, с учетом транскрипции французского, английского или других языков: *Los Angeles* – *Лос-Анджелес*, *St-Jean-de-Luz* – *Сен-Жан-де-Лю*, *Cherbourg* – *Шербург*, *Neufundland* – *Ньюфаундленд*, *Manchester* – *Манчестер*, *Queens* – *Квинс*, *Réunion* – *Реюньон*, *Greenwich Village* – *Гринвич-Виллидж*. Наиболее распространен этот метод для передачи ойконимов и не был зафиксирован при анализе оронимов вообще.

При передаче топонимов в романе Франца Шетцинга «Стая» был применен также смешанный метод, сочетающий транскрипцию и транслитерацию, всего таким способом было переведено 7 топонимов, приведем некоторые примеры: *Offutt* – *Оффут*, *Mississippi* – *Миссисипи* – имеет место сохранение и редуцирование удвоенных согласных; *Trondheim* – *Тронхейм* – транслитерировано буквосочетание *ei* как *ей*, метод транскрипции в данном примере проявляется в упущении согласного *d* и передаче *h* как *х*; *Trollfeld* – *Трольфельд* – смягчение согласного *л*, свойственное транскрипции, транслитерацией передано удвоение согласных. Смешанный метод также, как и транскрипция, характерен в большинстве случаев для перевода ойконимов, иногда встречается при передаче гидронимов.

Топонимы обладают особенностью, которая заключается в том, что многие из них имеют в себе составляющую – нарицательный элемент. Этому слову соответствует нарицательный эквивалент. Когда к имени собственному прибавляется нарицательное, которое, как доказывает анализ выбранных топонимов, как правило, переводится, то часто используется смешанный метод, объединяющий транскрипцию и калькирование. Калькирование представляет собой воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова переводятся соответствующими элементами переводящего языка [6, С.65].

Всего таким способом было передано 48 топонимов, из них большинство гидронимов – 28 и оронимов – 6 из 9: *Beaufortsee* – *море Бофорта*, *Tschuktschensee* – *Чукотское море*, *Clayoquot Sound* – *пролив Клэйоквот*, *der Drake-Straße* – *пролив Дрейк*, *der Persische Golf* – *Персидский залив*, *Färöer-Shetland-Kanal* – *Фареро-Шетландский канал*, *die Bucht von Tellik Inlet* – *бухта Телик-Инлет*, *Gran Canaria Insel* – *остров Гран-Канария*, *der Vulkan von San Juan* – *вулкан Сан-Хуан*, *der Vulkan Oshima-Oshima* – *вулкан Осима-Осима*.

Последний способ передачи топонимов, который будет рассмотрен в данной статье – эквивалентный перевод. Существуют топонимы, которые пользуются широкой известностью, выходящей за рамки языкового коллектива соответствующей страны. Следовательно, на языке

перевода, как правило, должно существовать устоявшееся традиционное соответствие, которое необходимо использовать [3, С.113].

При анализе перевода, осуществленного таким способом, было выявлено 34 топонима, вот некоторые примеры: *der Pazifische Ozean* – Тихий океан, *Nordpolarmeer* – Ледовитый океан, *das Ärmelkanal* – пролив Ла-Манш, *Laurentiusgraben* – залив Святого Лаврентия, *die Kapverden* – Острова Зелёного Мыса, *Golfstrom* – Гольфстрим, *Baffin Island* – Баффинова Земля. К данному типу относится также перевод стран, когда происходит «замена» одного иностранного слова другим, существенно отличающимся от него по форме, например: *Grönland* – Гренландия, *China* – Китай, *Russland* – Россия, *Frankreich* – Франция.

Кроме того, были выявлены случаи, когда в отличие от соответствующих немецких, русские географические названия включали в себя нарицательное слово: *die Karibik* – Карибское море, *die Ägäis* – Эгейское море, *die Antillen* – Антильские острова, *Färöern* – Фарерские острова. Иногда, наоборот, при переводе нарицательная часть опускалась, например: *die Straße von Gibraltar* – Гибралтар, *Nordatlantische Drift* – Североатлантическое дрейфовое течение. Также встретился гидроним, где нарицательный элемент и транскрибируется, и переводится, например, *Amadjuak Lake* – озеро Амаджуак-Лейк. Такое дублирование излишне, но оно иногда используется при переводе.

Итак, по итогам исследования выбранных топонимов установлено, что основным способом является транскрипция, всего передано 56 топонимов. Из представленных подгрупп топонимов этот способ характерен, прежде всего, для ойконимов, их количество составило 51. Самым редко используемым оказался смешанный метод, объединяющий транскрипцию и транслитерацию, всего таким способом было передано только 7 топонимов. Следующим методом, который, как показало исследование, довольно часто употребляется при переводе топонимов, а именно при передаче гидронимов и оронимов, - это метод, сочетающий транскрипцию и транслитерацию, что составило 48 единиц от общего числа всех анализируемых топонимов.

Полученные результаты можно обосновать наличием в романе большого количества названий водных объектов, а также названий островов, имеющих, как правило, нарицательный элемент, и передающихся смешанным методом, объединяющим транскрипцию и калькирование. Также действие романа происходит в самых разных областях мира, поэтому было выбрано очень много ойконимов, для которых характерен способ перевода транскрипцией.

В заключение можно сказать, что нельзя рассматривать перевод топонимов как очень простой и легкий вид перевода. Каждый топоним непосредственно связан с бытом, мировоззрениями и системой жизненных ценностей того или иного народа, он несет в себе особую смысловую нагрузку, и это нельзя недооценивать при переводе. Кроме того, не нужно забывать о специфике произведения, которое играет немаловажную роль и при переводе топонимов, необходимо учитывать жанр, а также сюжет произведения. И если переводчик сталкивается с задачей перевода топонимов, то для начала необходимо определить, какая подгруппа встречается чаще всего - ойконимы, гидронимы или оронимы, затем, учитывая особенности каждой группы, применять соответствующий способ перевода, т.е. для ойконимов – транскрипция или транслитерация, для гидронимов и оронимов – смешанный метод, сочетающий транскрипцию и калькирование. Общеизвестные топонимы переводятся с помощью соответствующих географических словарей и атласов.

Более детальное изучение определенных групп ИС и проблем их передачи поможет каждому переводчику избежать субъективных ошибок и неточностей, выработать свою собственную стратегию перевода.

Литература

1. Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.

2. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М., 1964.
3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2001.
4. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2002.
5. Старостин, Б. А. Транскрипция имен собственных / Б. А. Старостин. – М.: Книга, 1965.
6. Wills, Wolfram *Übersetzungswissenschaft. Probleme und Methoden* / Wolfram Wills. – Stuttgart: 1972.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Е.А. Крюкова*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГЕРМАНИИ

Е.А. Мартина

Томский государственный педагогический университет

Средства массовой информации – мощная сила воздействия на сознание людей, средство оперативного донесения информации в разные уголки мира, наиболее эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать реципиента наилучшим образом. Особенно четко это проявляется в отношении электронных СМИ. По мере расширения технических возможностей их роль возрастает. А по эмоциональному воздействию на чувства и сознание людей они остаются пока непревзойденными и собирают самую большую аудиторию. Германия – страна с широкой палитрой СМИ, услугами которых пользуется активно население.

Германия – страна газет: свыше 350 изданий с совокупным разовым тиражом в 25 млн. экземпляров информируют о положении в мире читателей даже в самой маленькой деревушке. По всей стране раскинулась сеть из порой весьма небольших местных газет, крупных региональных и надрегиональных изданий. Каждый день в Германии печатаются свыше 25 млн. экземпляров газет. Несмотря на конкуренцию со стороны радио и ТВ, а также Интернета, ежедневные газеты читают все еще 71,4% населения.

Условно прессу Германии можно разделить на три категории:

1. общенациональные газеты (распространяющиеся по всей территории ФРГ);
2. надрегиональные газеты (*überregionale Zeitungen*) – распространяющиеся более чем в одном регионе, но не по всей территории страны;
3. местная печать – газеты одного региона, одного района, города и т. д.

Германский журнальный рынок превосходен. Одних лишь популярных и специализированных журналов насчитываются тысячи. Будь то владельцы собак, любители путешествий, те, кто интересуется политикой, нумизматы или тинэйджеры – почти для каждого найдется подходящий журнал по интересам. О том, насколько привычны журналы в повседневной жизни, свидетельствует цифра охвата населения: 93,5%.

Еще одним и, пожалуй, самым незаменимым средством массовой информации служит с незапамятных времен книга. Книга – источник знаний, источник хранения информации. Общность функций различных СМИ специалисты видят в передаче и хранении информации, подчеркивая особое значение книги в этом процессе. Современные технологии как бы связали воедино все средства массовой информации и способствовали рождению новых видов изданий (в том числе электронной книги). При этом концепция свертывания книгоиздания и постепенного вытеснения традиционной книги электронной не без основания считается весьма противоречивой и надуманной. И сейчас традиционная книга считается уникальным и универсальным средством фиксации, хранения и передачи информации, наиболее приспособленным к природным особенностям человеческого восприятия. Книгоиздание является важнейшей сферой культуры и производства, хотя в современных условиях уже невозможно не считаться с тем, что на повестке дня стоит вопрос о новой содержательной и материальной конструкции книги XXI в.

Среди немецких каналов телезритель может найти всё по своему выбору, от детских каналов до специализированных по интересам, так, например, политический информационный канал, канал новостей.

В Германии есть частная и общественно-правовая форма собственности, каждая из которых имеет свои положительные и отрицательные стороны. Частные компании существуют за счет размещения рекламы и производства собственных фильмов и передач, которые они могут продавать третьим компаниям. Общественно-правовые компании могут размещать в своих передачах лишь ограниченный объем рекламы (в частности, реклама на общественно-правовых каналах полностью запрещена в выходные и праздники, а в будние дни – запрещена после 20 часов), зато они получают так называемую «абонентскую плату» (Gebühren) со всех граждан Германии, имеющих дома телевизор или радиоприемник. Что мы считаем не совсем правильным, т.к. обложение налогом радиоприемников и телевизоров, в независимости от того, пользуется или нет им человек, не совсем справедливо и вызывает у немцев ожесточенную дискуссию [1].

Интернет – это сеть сетей, которая объединяет национальные, региональные и местные компьютерные сети, в которых происходит свободный обмен информацией. Интернет стал средством общемирового вещания, механизмом распространения информации, а также средой для сотрудничества и общения людей, охватывающей весь земной шар. В отличие от радио и телевидения, основной функцией которых стало производство и распространение массовой информации, Интернет оказался средой для коммуникации в более широком смысле слова, включающей межличностную и публичную формы общения, как индивидуальную, так и групповую [2].

Изучив литературу по данной теме, мы узнали многое о радио- и телевидении в Германии, узнали все основные источники СМИ, а также то, с какой скоростью развиваются СМИ.

Литература

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://tv-radio.puler.ru>
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.travelgermany.ru>
3. Tatsachen über Deutschland – Frankfurt/Mein : Societäts-Verlag, 1997.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://germanija.net>
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.justreal.ru>

*Научный руководитель: ст. преподаватель
каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ И.М. Тузова*

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Н.Н. Мещерякова

Томский государственный педагогический университет

Тема, рассматриваемая в докладе, актуальна, поскольку падение Берлинской стены является важным событием мировой истории и оказало большое влияние на современную Германию. В представленной статье анализируется собранный материал, а именно веб-сайты интернет-изданий, справочники, статьи из которых посвящены немецкой истории и падению Берлинской стены в частности, а также подчеркивается важность данного события.

На данный момент вопрос о падении Берлинской стены исследован достаточно хорошо. Написано много книг и научных статей, снято множество фильмов. Существуют различные точки зрения на вопрос о значении данного события.

Начнем с того, почему же была возведена Берлинская стена. 13 августа 1961 года по решению правительства ГДР было начато возведение Берлинской стены. Она должна была положить конец эмиграции трудоспособного населения ГДР в западные районы, которая наносила молодому социалистическому государству серьезный экономический и кадровый урон. Про-

ект сооружения стены в Берлине имел гриф «Секретно». Особого плана строительства не было. Границу между ГДР и ФРГ, которую и должна была обозначать стена, просто прочертили по карте. Так что стена прошла в буквальном смысле по людям: по домам, улицам, школам [1, С.117].

За укладкой первых каменных блоков ранним утром на Потсдамской площади наблюдали оккупационные войска США, находившиеся в полной боевой готовности. Несмотря на то, что союзники знали о радикальных планах окружить Западный Берлин стеной, сроки проведения операции, а также ее масштаб были для них полной неожиданностью. Поскольку доступ американцев в эту часть города был неограничен, они не приняли никаких военных действий.

Строительство стены дало начало разъединению нации. У многих по ту сторону границы остались близкие родственники, к которым уже нельзя было попасть, находясь с ними в одном городе. Большое количество мужчин, ушедших утром на работу в Западный Берлин, вечером не смогли вернуться к своим семьям. Их просто не пропускали через появившуюся неожиданно границу.

Что же представляло собой это сооружение? Это была инженерно-оборудованная и укрепленная государственная граница Германской Демократической Республики с Западным Берлином протяженностью 155 км, в том числе в черте Берлина 43,1 км. К 1989 году она представляла собой сложный комплекс из бетонного ограждения общей протяженностью 106 км и высотой в среднем 3,6 м, ограждения из металлической сетки протяженностью 66,5 км, из сигнального ограждения под электрическим напряжением протяженностью 127,5 км, из земляных рвов протяженностью 105,5 км, из противотанковых укреплений на отдельных участках, из 302 сторожевых вышек и других пограничных сооружений с полосой из острых шипов длиной в 14 см и полосой с постоянно разравниваемым песком (для заметности следов). Ограждения отсутствовали в местах прохождения границы по рекам и водоёмам. Первоначально действовали 13 пограничных контрольно-пропускных пунктов, но к 1989 году их число сократилось до трёх. По данным правительства ГДР, при попытке пересечь Берлинскую стену погибло 125 человек. По другим данным, число погибших при попытке бежать на Запад составило не менее 1245 человек. Берлинская стена просуществовала 28 лет [2].

Что же послужило падению стены? С середины 80-х годов обстановка в ГДР становится все менее спокойной. В то время как в Советском союзе проводится политика реформ, ГДР не спешит следовать этому примеру. Оппозиция по-прежнему подвергается гонениям. Число тех, кто хочет как можно скорее покинуть ГДР, неудержимо растет. В середине августа 1989 года около 600 туристов из ГДР, проводивших отпуск в Венгрии, бегут в Австрию. Венгерские пограничники не пытаются предотвратить побег. Более того, официальный Будапешт поднимает «железный занавес» [3].

В начале октября 1989 года руководство ГДР торжественно отметило 40-летнюю годовщину основания государства, что вызвало массовые демонстрации. 4 ноября в Берлине на Александерплац собирается около 400 тысяч демонстрантов, требующих свободы слова, отставки правительства и свободных выборов. В Лейпциге оппозиция объединяется вокруг Евангелической церкви. В демонстрации 6 ноября принимает участие около полумиллиона человек [1, С.127].

9 ноября 1989 года в 19 часов 34 минуты представитель правительства ГДР Гюнтер Шабовски, выступая на пресс-конференции, которая транслировалась по телевидению, огласил новые правила выезда и въезда из страны. Согласно принятым решениям со следующего дня граждане ГДР могли получить визы для немедленного посещения Западного Берлина и ФРГ. Сотни тысяч восточных немцев, не дожидаясь назначенного срока, устремились вечером 9 ноября к границе. Пограничники, не получившие приказов, пытались поначалу отеснить толпу, использовали водометы, но затем, уступая массовому напору, вынуждены были открыть границу. Встречать гостей с Востока вышли тысячи жителей Западного Берлина. Происходящее напоминало народный праздник. Ощущение счастья и братства смыло все государственные барьеры и преграды. Западнберлинцы, в свою очередь, стали переходить границу,

прорываясь в восточную часть города. В течение последующих трёх дней Запад посетили более 3 миллионов человек. 22 декабря 1989 года открылись для прохода Бранденбургские ворота [3, 4].

Берлинская стена еще стояла, но всего лишь как символ недавнего прошлого. Она была разбита, расписана многочисленными граффити, рисунками и надписями, берлинцы и посетители города старались унести на память кусочки, отбитые от некогда могущественного сооружения. Следует отметить, что в первые несколько лет после крушения стены бизнес по продаже таких сувениров был достаточно прибыльным. В октябре 1990 года последовало вступление земель бывшей ГДР в ФРГ, и Берлинская стена была за несколько месяцев снесена. Лишь ее малые части было решено сохранить как памятник для последующих поколений [2].

С крахом прежнего режима появился шанс на долгожданное воссоединение Германии. 28 декабря 1989 года федеральный канцлер Германии Гельмут Коль обнародовал программу из 10 пунктов, которая обеспечивала создание договорного сообщества на основе конфедеративной структуры и в качестве условия предусматривала коренное изменение политической, социальной и экономической системы ГДР [1, С.127].

Существует множество точек зрения на вопрос о том, чем же было падение Берлинской стены, было ли оно настолько важно. К примеру, Юрий Афанасьев, доктор исторических наук, профессор, депутат 1-го Съезда народных депутатов СССР и основатель Российского государственного гуманитарного университета, в интервью, данном газете «Великая эпоха» и посвященном годовщине падения стены и объединению Германии, сказал: «...Берлинская стена не единственная, которая разделяла мир. Выявились многочисленные «стены» и «стенки», которые были и раньше. Теперь они не менее значимы и опасны, чем одна-единственная рухнувшая Берлинская стена до ее падения...» [5]. Юрий Афанасьев не отрицает важности данного события в мировой истории и истории Германии, однако и не считает, что оно чрезмерно важно. Мы согласны с автором в том, что действительно существуют и другие «стены» и они действительно опасны. Также мы считаем, что к падению Берлинской стены не стоит относиться как к событию серьезному, но уже свершившемуся и потому неактуальному.

Падение Берлинской стены - одно из важнейших событий мировой истории. Оно положило конец почти тридцатилетнему разделению немецкой нации, что, в свою очередь, дало импульс к объединению двух Германий. Совершив «бархатную революцию» и разрушив стену, немцы также доказали, что они единый народ, что они имеют право на самоопределение и никому не позволят решать за себя их судьбу, как это случилось по окончании Второй мировой войны. Напомним, что почти весь двадцатый век немцев воспринимали, в первую очередь, как нацистов, а уже затем как народ. К великому сожалению, такое мнение бытует и по сей день, в том числе и в России. Очень многие граждане нашей страны, даже зная о факте существования Берлинской стены, не понимают, для чего она была построена и какое значение имела. Поэтому мы считаем, что разъяснение некоторых вопросов, связанных с Берлинской стеной, поможет понять важность такого события, как ее падение и последовавшее за этим объединение Германии.

Литература

1. Tatsachen über Deutschland – Frankfurt/Mein : Societäts-Verlag, 1997.
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.wikipedia.org.ru>
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.de-world.de/dw/artikle0>
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.chronick-der-wende.de>
5. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.epochtimes.ru>

*Научный руководитель: ст.преподаватель
каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ И.М. Тузова*

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОВОЩИ И ФРУКТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.М. Погорельская

Томский государственный университет

Для характеристики внешности человека и его качеств представители различных народов используют названия овощей, фруктов, орехов и грибов. Так, например, в русском говорят *выжатый как лимон* (об уставшем человеке), *классный перец* (о современном молодом человеке) и т.д. В немецком языке встречаются подобные выражения: *eine treulose Tomate* (ненадежный человек), *mit ihm ist nicht gut Kirschen essen* (ему пальца в рот не клади). Так же, как и во французском языке: *mon chou* (душенька); *potme à l'eau* (круглый дурак).

Цель данной статьи – исследование семантики лексических единиц, представляющих собой названия овощей, фруктов, грибов, орехов, а также анализ фразеологических единиц, компонентами которых являются названные съедобные плоды. Следует отметить, что в английском языке разграничение плодов на группы отлично от разделения, принятого в русском языке. Так, помимо названий фруктов, группа «fruit» включает в себя ягоды и орехи, а в группе «vegetables», наряду с названиями овощей, входят также грибы [1]. Основываясь на данной классификации, в ходе анализа мы будем пользоваться терминами «овощи» и «фрукты» для обозначения указанных съедобных плодов и растений.

В целом, отбор языкового материала осуществлялся из словарных статей восьми источников: толкового словаря, словарей английского сленга и разговорного английского языка, фразеологических словарей, словаря английских пословиц. Всего было отобрано 127 лексем и 44 фразеологизма. Анализ языкового материала показал, что большинство лексем, обозначающих овощи и фрукты в английском языке, являются многозначными (полисемичными). Их прямое значение – наименование определенного съедобного плода/ корнеплода, тогда как переносные значения данных единиц являются метафорическими и интерпретируют разнообразные элементы воспринимаемой действительности. В когнитивной лингвистике метафора становится одним из основных средств описания полисемии. Основы когнитивной метафоры сформулировали зарубежные когнитологи Дж. Лакофф и М. Джонсон. Они отмечают, что «метафора проникает в повседневную жизнь, проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [2, С.3]. Сущность процесса метафоризации состоит в способности осмысливать одну область через призму другой [3, С.279]. Таким образом, при определении новых объектов сознание действует по принципу аналогии, который реализуется на основе устойчивых ассоциаций, имеющихся у человека. Метафорические значения овощей и фруктов возникают по общности формы, цвета, качеств объектов и т.д. Нами также было замечено, что большое количество значений отобранных для анализа единиц схоже и используется для обозначения одних и тех же свойств человека. Это позволило структурировать все многообразие языковых единиц по общности их семантики и по окраске значений.

Альтернативной классификацией может служить таковая по способу образования. Например, в ходе исследования нами было подмечено, что слова образованные как noun+head чаще всего определяют глупого человека; noun+eater указывают на этническую принадлежность называемого; конструкции типа to go+fruit аналогичны выражению «сойти с ума»; также сложились конструкции типа as...as...

Мы же представляем в данной статье иную группировку лексем, фразеологизмов и пословиц, поскольку она кажется наиболее ценной с практической точки зрения. В ходе анализа мы выделили следующих 17 метафорических значений, общих для лексем и фразеологизмов:

A stupid person: Apple head, beet, cabbage, cabbage-head, cherries, fruit loop, melon, melon-head, mushroom, pea-brained, pea-head, plum, potato digger, potato-head, pumpkin-head, pumpkin positive, swede, turnip;

A crazy person: bananas, banana truck, fruitcake, nutbar, nutcase, nut job, be off one's onions;

A lazy person: couch potato, potatoed, kiwi;

An experienced person: not as green as one is cabbage-looking, corn man, As green as a gooseberry, onion,;

A disabled person: lemon, raspberry ripple, raspberry, vegetable;

A drunk person: corned, cabbaged;

A person with red hair: carrot crotch, carrot top, ginger;

A woman/ a girl: apple bottom, Chiquita banana, cherry, cherry girl, lemon curd, peach, potato peeler, potato, strawberry blonde, tomato;

A man: bean, cherry boy, corn man, fig, ginger beer/ginger, lemon-squeezer, pineapple, okra;

A favourite: apple of (one's) eye, my cabbage, sweet pea;

A friend: old bean, cornbread, peaches, peach;

A country-dweller: apple-knocker, carrot cruncher, swede;

Police: blueberry, cherry-tops, ginger pop, lemon drop;

About ethnic origin: apple, bean-eater, beet-eater, cabbage-eater, carrot eater, carrot snaper, coconut, kiwi, orange pip, orange, pea-soup, pea-souper, pepper, pepperbelly, potato baby, potato chaser, potato eater, tomato eater;

Idioms concerning mental abilities: **to go bananas** – сойти с ума; **to know one's beans** – знать что к чему; **to know how many beans make five** – быть себе на уме; **not know beans about something** – ничего не знать о чем-либо; **not as green as one is cabbage-looking** – не так глуп, как кажется; **as green as a gooseberry** – очень неопытный, не знающий жизни; **to hand somebody a lemon** – надуть, обмануть кого-то; **to go nuts** – сойти с ума; **to know onions** – быть знатоком в чем-либо; **be off one's onions** – ненормальный;

Idioms concerning pleasure and success/ failure: **to get beans** – быть наказанным, избитым; **to give beans** – наказать, избить; **hold out a carrot to someone** – пообещать награду с целью чего-либо добиться от человека; **dangle a carrot before somebody** – приманивать кого-то чем-либо соблазнительным; **like a carrot to a donkey** – соблазнительная приманка; **have more than one bite at the cherry** – иметь не один шанс преуспеть в чем-либо; **to bear the fruits of something** – пожинать плоды; **ginger shall be hot in the mouth** – человеку присуще влечение к удовольствиям; **put some ginger into something** – работать с воодушевлением; **cut the mustard** – преуспеть; **be the only onion in the stew** – быть единственным, кого принимают во внимание; **not to have a bean** – остаться на бобах; **play gooseberry** – третий лишний;

Idioms concerning luck: **to wait for the plums to fall into one's mouth** – ждать на блюдечке с золотой каемочкой; **to find the bean in the cake** – повезти, посчастливиться; **pick the plums out of smth** – снимать пенки;

Idioms concerning emotions: **to tread on (someone's) corns** – обидеть кого-либо; **as cool as a cucumber** – невозмутимый; **to play old gooseberry** – сеять панику; **to bust your melon/ to twist your melon** – смутить, запутать; **on one's nuts** – испытывать давление со стороны кого-либо; **to get up your onions** – раздражать; **to hold one's potato** – запастись терпением; **to give somebody the raspberry** – выразить полное пренебрежение по отношению к кому-либо.

Следует отметить, что разработанная нами схема представляет собой лишь рабочий вариант классификации и может быть изменена либо дополнена в ходе более полного анализа с привлечением широких контекстов употребления исследуемых единиц.

Кроме вышеприведенных значений, важно, на наш взгляд разграничение единиц по окраске их значений. Так, значительная часть значений может быть разделена на значения с положительной и отрицательной окраской:

Negative: rotten apple (человек, плохо влияющий на окружающих), the apple of Sodom (что-либо, сулящее удовольствие, но приносящее лишь разочарование), bean counter (мелочный человек), slow-beet guy (неприятный человек), lemon (неудачник, нежеланный гость), okra (мужчина с женственными руками), pain in the onions (неприятный человек), a squeezed lemon (не нужный больше человек), not quite the clean potato (подозрительная личность, непорядочный человек), potato digger (простак, нежеланный гость).

Positive: old bean (старина, дружище), cornbread (отличный друг), sweet pea (дорогой, дорогая (обращение)) reach (замечательный, милый человек), reachy (хороший).

Из приведенного списка видно, что преобладают значения с отрицательными коннотациями.

В ходе сбора материала мы также заметили, что некоторые названия овощей и фруктов используются также в поговорах, например:

the rotten apple injures its neighbours – с кем поведешься, от того и наберешься; **a rotten apple spoil the barrel** – ложка дегтя в бочке меда; **every bean has its black** – и на Солнце есть пятна; **not worth a bean** – гроша ломаного не стоит; **forbidden fruit is sweetest, nothing so good as forbidden fruit, stolen fruit is sweetest, the apples on the other side of the wall are the sweetest** – запретный плод сладок, на запретный товар весь базар; **he that would eat the fruit must climb the tree** – без труда не вытащишь и рыбку из пруда; **as like as two peas** – похожи как две капли воды; **life is just a bowl of cherries** – не все коту масленица.

Из приведенных примеров видно, что для выражения различного рода отношений человека с окружающей действительностью в поговорах чаще используются названия фруктов и гипероним fruit.

Проведенный в статье анализ показал, что в английском языке названия овощей и фруктов обладают широкой семантикой. Как самостоятельно, так и внутри фразеологизмов и поговорок, они используются в качестве метафор для обозначения основных характеристик человека, а именно, его этнической принадлежности, его отношений с другими людьми, его умственных качеств и опыта, его психологических черт и т.д. Дальнейший анализ данных единиц позволит представить некоторые из них в качестве концептов со сложной структурой.

Литература

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Third Edition. – UK: Cambridge University Press, 2008.
2. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By // Cultural Metaphors: Reading, research translations and commentary / Ed. by M.J. Gannon. – Thousand Oaks: Sage Publications, Inc., 2001.
3. Сергеева, Л. А. Когнитивный механизм оценочной метафоры / Л. А. Сергеева // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: В 2 ч. – Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003.
4. Kirkpatrick, B. Book of Common Phrases. / B. Kirkpatrick. – UK: Geddes&Grosset, 2007.
5. Dalzell, T., Victor, T. The New Partridge Dictionary of Slang & Inconventional English. 2 Vol. / T. Dalzell, T. Victor. – London and New York: Routledge, 2005.
6. Hands, P. Chamber English Dictionary of Idioms. / P. Hands – UK: Chambers Harrap Publishers Ltd, 1996.
7. Алехина, А. И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь. / А. И. Алехина – Мн: Изд-во БГУ, 1980.
8. Брускина, Г. Л., Шитова, Л. Ф. Краткий русско-английский фразеологический словарь. / Г. Л. Брускина, Л. Ф. Шитова – СПб: Изд-во «Лань», 1999.
9. Буковская, М. В., Вяльцева, С. И., Дублинская, З. И. и др. Словарь употребительных английских пословиц. A dictionary of English proverbs in modern use: 326 статей. / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дублинская – М.: Русский язык, 1985.
10. Матюшенко, В. С. Dictionary of Slang in Northern America, Great Britain and Australia. Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. / В. С. Матюшенко – М.: Изд. «Флинта», Изд. «Наука», 2002.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
ст. преподаватель каф. европейских языков ОМО ИФ ТГУ Т.Л. Андреева*

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ

А.Н. Сагеева

Томский государственный педагогический университет

Система образования Германии включает в себя несколько ступеней.

1) Элементарное образование принадлежит к первой ступени школьного образования и представлено сетью дошкольных учреждений. В основном это детские сады, подготовительные классы и вводные группы, посещение которых является добровольным по желанию родителей в течение 3 лет.

2) Первой ступенью образования (Primarstufe) является начальная школа, посещение которой начинается с 6 лет. Срок обучения в ней составляет 4 года, в Берлине и Бранденбурге – 6 лет. Задача этой ступени образования – дать детям основы знаний, позволяющие им продолжить образование в той или иной школе второй ступени образования I.

3) Вторая ступень образования I (Sekundarstufe I) начинается с так называемой «ориентировочной ступени», которая призвана направлять детей в нужный для них тип учебного заведения: основные школы, реальные школы, гимназии, общие (комплексные) школы. Учащиеся получают аттестат об образовании лишь после окончания реальной и основной школы, то есть по окончании 5 – 6 лет учебы.

4) Вторая ступень образования II (Sekundarstufe II) включает старшие классы гимназии, а также школы профессионального обучения и профессиональное обучение на предприятии («дуальная система» – параллельное обучение и практика на производстве – 2 года вместе с 1 годом подготовки к профессиональному обучению), завершение которого приравнивается к среднему образованию с получением профессиональной квалификации, после чего возможно только продолжение образования в профессиональной сфере. По окончании обучения в гимназии (3 года) учащиеся сдают экзамены (Abitur) и получают общий аттестат зрелости, что позволяет им поступать в любой вуз.

5) Третья ступень образования – это высшие учебные заведения с получением диплома о высшем образовании и учебные заведения повышения квалификации.

Дошкольное образование

Дошкольное воспитание в Германии, возникшее с появлением детских садов, не входит в государственную школьную систему, а является частью системы оказания помощи детям и молодежи. Учредителями детских садов преимущественно являются церковь, благотворительные объединения и общины, иногда – предприятия и союзы. В детском саду дети, как правило, проводят время только до обеда, а вторую половину дня – дома в своей семье. Имеются детские сады и детские учреждения с продленным днем.

Свыше 30 процентов детей от 3 до 6 лет ходят сегодня в детские сады. Ежегодно 30 июня является «переломным» днем. Каждый ребенок, достигший к этому моменту 6 лет, обязан идти в школу. Родители извещают о сроках записи детей в школу. До первого дня занятий они могут посещать подготовительные занятия, которые большей частью проводятся в начальной школе и имеют несколько названий: «Vorbereitungsjahr»; «Vorschule»; «Schulnachmittage».

Дошкольные детские сады, подготовительные классы и вводные группы относятся к первой ступени школьного образования.

Школьное образование

Обязательное школьное образование распространяется на детей в возрасте от шести до девятнадцати лет, соответственно продолжительность обучения в школе рассчитана в общей сложности на 13 лет. По истечении этого срока, при условии успешной сдачи экзаменов, ученик получает аттестат зрелости, дающий ему право на поступление в высшее учебное заведение. Каждая школа в Германии подчиняется правительству своей земли. Поэтому программы, правила и даже длительность обучения в разных землях страны различаются.

Школьная система образования Германии представляет из себя двухступенчатую систему, включающую в себя обучение в начальной школе и обучение в средних образовательных учреждениях.

Школьное образование в Германии представлено следующими типами школ:

Начальная школа (Grundschule) – срок обучения в ней составляет 4 года, в Берлине и Бранденбурге – 6 лет.

Основная школа (Hauptschule) – рассчитана на 5-6 лет обучения и предполагает последующее обучение в профтехучилище.

Реальная школа (Realschule) – рассчитана на 6 лет обучения, высокий балл, полученный по результатам обучения в реальной школе, позволяет поступить в старший класс гимназии, а затем в университет.

Гимназия (Gymnasium) – обучение длится 8-9 лет. Как правило, гимназия специализируется по трём основным направлениям: гуманитарному (языки, литература, искусство), общественному (общественные науки) и техническому (естественные науки, математика, техника). По окончании обучения выдаётся диплом о среднем образовании (Abitur). Немецкий Abitur является эквивалентом российского аттестата о полном среднем образовании и британского диплома A-level. Гимназии ориентированы на поступление в университет.

Общая школа (Gesamtschule) – комбинирует различные особенности гимназии и реальных школ, позволяя получать одновременно гуманитарное и техническое образование.

Вузовская система

Желающие получить высшее образование в Германии могут выбирать сегодня между 383 вузами, которые разбросаны по всей стране. Будь то в большом городе или в сельской местности, с давними традициями или суперсовременный, маленький и прозрачный или большой и пульсирующий: почти в каждом сравнительно крупном городе имеется вуз. Только в земле Северный Рейн-Вестфалия насчитывается 15 университетов, 27 специализированных вузов и 8 высших школ искусств.

Сегодня в германских вузах учатся почти 2 млн. молодых людей. Более трети абитуриентов одного года выпуска начинают учебу в вузе – тенденция растет. Тем не менее, по этому показателю Германия по сравнению с другими странами все еще находится на уровне ниже среднего. С одной стороны, причина этого кроется в сравнительно низкой доле выпускников школ с аттестатом зрелости, дающим право на поступление в вуз. С другой – почти треть абитуриентов выбирают путь профессионального обучения в рамках хорошо зарекомендовавшей себя дуальной системы. По многим профессиям, например в сфере ремесел и техники или в области медицинских вспомогательных профессий, оно дает профобразование, получить которое в других странах можно только в вузе.

Кроме того, в отличие от многих других стран частные университеты играют здесь сравнительно небольшую роль: 96% студентов учатся в государственных вузах. Последние функционируют под надзором государства, которое координирует также их деятельность, и в принципе открыты для всех, у кого есть аттестат зрелости (или какое-либо сопоставимое свидетельство о среднем образовании), дающий право на поступление в вуз. Начиная с 70-х годов наряду с государственными и церковными вузами стали появляться независимые от государства, неконфессиональные вузы, финансирующие свою деятельность за счет платы за обучение и пожертвований.

Система образования Германии – это сложная, многоступенчатая структура. Дошкольное воспитание – это, прежде всего, детские сады, а школьное образование имеет более сложную структуру. Сначала ребенок должен закончить начальную школу и по ее окончании перед ним встает выбор: продолжить обучение в основной или реальной школе, в гимназии или же в общей (комплексной) школе. От этого выбора зависит дальнейшее получение образования либо это будет вуз, либо проф. училище.

Система образования в Германии интересна, разветвлена, отличается от систем других стран, актуальна и постоянно находится в развитии и усовершенствовании.

Литература

1. Германия: факты. / под ред. А.Капплер. – Франкфурт-на-Майне: Societäts-Verlag, 1999.
2. Rohlfes, J. Deutschland seit 1945 / J. Rohlfes. под ред. S. Wolters. – Stuttgart: Ernst Klett Verlag GmbH, 1995.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://wikipedia.ru>
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.de-web.ru>

Научный руководитель: ст. преподаватель
каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ И.М. Тузова

БРИТАНИЯ В ПЕРИОД КЕЛЬТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.Д. Седова

Томский государственный педагогический университет

Происхождение и ранняя история кельтов принадлежат к одной из давних и дискуссионных проблем исторической науки и ее смежных дисциплин. Основной причиной дискуссий является то, что этот многочисленный народ период своей истории прожил вне зафиксированной истории. Кельты были носителями устной культурной традиции, их общество не было настолько сложным, чтобы нуждаться в письменной фиксации правовых норм, финансовой отчетности и исторических событий. Обычаи, социальные нормы и религиозные традиции наследовались путем обычной устной передачи из поколения в поколение. Поэтому более или менее объективно и информативно восстановить хронологическое и структурное измерения кельтской истории можно только на основании эпизодических, запоздалых и весьма односторонних свидетельств античных авторов, которые лишь изредка опирались на непосредственное знание о кельтах, контакты с ними и наблюдения их жизни [1, С.31].

Миграция кельтов на Британские острова проходила в несколько этапов, последний из них засвидетельствован античными авторами. Некоторые исследователи относят первую волну завоевания Британских островов кельтами к 1500 г. до н.э. Однако у этой точки зрения есть противники, утверждающие, что кельтское нашествие не могло происходить в столь раннее время. Они предполагают, что первая волна протокельтов появилась на Британских островах около X в. до н.э., когда в районе устья Темзы начинают встречаться бронзовые мечи среднерейнского типа. Вторая волна кельтского вторжения в Англию относится к 750 г. до н.э., а третья – к середине VI в. до н.э. [2, С.109].

В определенный момент, совпадающий по времени с приходом кельтов, в Британии начали активно строиться крепости на вершинах холмов. За короткий период появилось огромное количество таких крепостей – порядка трех тысяч. Затем те, что поменьше, пришли в упадок и разрушились, сохранились лишь самые крупные и укрепленные. Причины такого внезапного строительного бума до сих пор являются предметом спора. Некоторые археологи считают, что эти крепости принадлежали пришлым кельтам, осевшим на островах и вынужденным печась о собственной безопасности. Другие утверждают, будто это следствие усилившейся борьбы между местными племенами. Или же, вообще, что это и не крепости вовсе, а места культовых собраний. Так или иначе, но факт остается фактом: в Англии шел процесс укрупнения поселений, и возникновение крепостей – лишь один из его этапов. Поля и наделы, которые раньше нарезались как попало, теперь тщательно вымерялись. Древние границы во многих местах сохраняются и поныне.

С середины последнего столетия до н.э. кельтский мир оказался окруженным с двух сторон: с юга напирала Римская империя и быстро продвигала свои границы к Рейну и Дунаю, с севера двигались германцы, набеги которых становились все стремительнее и опаснее. К концу столетия положение определилось. Кельты утратили на европейском материке решающие позиции, а Римская империя граничила непосредственно с областями, занятыми германцами.

Таким образом, кельты на рубеже эр утратили свое могущество и политическое значение, но их вклад в цивилизацию и культуру остался важным элементом европейской цивилизации как в области техники, так и в изобразительном искусстве и литературе.

Главным оплотом кельтских традиций и кельтского наследия остались британские острова и особенно Ирландия и Шотландия. Там процесс развития ничем не нарушался и в то время, когда кельтская Галлия уже подвергалась глубокой романизации почти в течение всего I века н.э. В выгодном положении находилась Ирландия, где не удалось укрепиться ни римской, ни англо-саксонской власти. Она осталась культурным и религиозным центром кельтского мира, сохранив свой кельтский характер вплоть до нового времени. Но и в Шотландии кельтские традиции держались упорно. Еще в 1249 г. там происходило торжественное возведение в должность шотландского короля. Король после церковной коронации в храме приводился в процессии к священному камню, где ему читалась вся его родословная на гэльском языке, а народ воздавал ему почести.

Островное кельтское искусство развивалось самостоятельно еще в начале нашей эры, а римское влияние в конце I века коснулось сначала территории Англии. В северной Англии, на территории враждебно относящихся к Риму бригантов, еще во II веке достигает высокого уровня художественная обработка металлов. Свою долю в художественно-ремесленное производство вносит и Шотландия, где изготавливаются шейные обручи с чеканным рельефом с видоизмененными кельтскими узорами. Это некое возрождение кельтского искусства, частично в нем уже присутствуют южные элементы, но и проявляются уже хорошо известные способности кельтов перерабатывать чужие образцы в собственном духе. Абстрактность кельтской орнаментики – это уже не просто стилизация естественных форм, а совершенно новое творчество, создающее независимые от природы и действительности формы.

Когда восточной и центральной Англией в середине V века овладели англосаксы, часть населения Британии передвинулась в арморийскую область в Бретани, часть осталась. Ирландия же осталась кельтской, как и Корнуэлл, Уэльс и северо-западная Англия. Отстаивание кельтских позиций в этот период связано с некоторыми именами, как, например, Аврелий Амброс и король Артур; их подвиги послужили основой нового цикла легенд.

Очень рано, еще в IV в. в Ирландии появляется христианство, которое пускает там корни. В V в. обращению населения в христианство особенно помог Патрик. На территории отдельных племен в Ирландии возникали монастыри, мужские и женские, которые, однако, не образовывали единой организации, не были связаны единством устава и были вне системы папского централизма. Христианство в Ирландии начиная с IV в. развивалось изолированно и могло сохранять различные древние обычаи [3].

Кельты были и остаются неотъемлемой частью истории Британии. Их быт, культура и традиции оказали большое влияние на развитие государства. Появление кельтских племен наложило отпечаток и на другие страны, возникшие там, где располагались укрепленные городища кельтов. Их далеким потомкам, живущим в настоящее время в западной части Британских островов и в Бретани (Франция), удалось сохранить до наших дней ряд самобытных элементов своей древней культуры.

Литература

1. Галушко, К. Ю. Кельтская Британия: племена, государства, династии с древности до конца XV века. / К. Ю. Галушко уч. пособие. – Киев: Атика, 2005.
2. Широкова, Н. С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. / Н. С. Широкова. – Л., 1989.
3. Филипп, Я. Кельтская цивилизация и её наследие. / Я. Филипп. – Прага: Издательство Чехословацкой Науки АРТИЯ, 1961.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

ГОЛОС ПОКОЛЕНИЯ: БОБ ДИЛАН

М.А. Степченко

Томский государственный педагогический университет

Музыка красной нитью проходит сквозь цветастое полотно истории. На полях сражений и у колыбели, в беде и в радости – льется мелодия и звучит песня. Но у каждого поколения есть свой голос. Голос, который рассказывает нам о самых сокровенных надеждах и величайших страхах своего времени. Боб Дилан, еврей по национальности, навсегда изменил музыкальную пластинку, вращающуюся на острой иголке нашей планеты.

По мнению многих газет, Боб Дилан является одной из самых влиятельнейших персон XX века. Журнал *Rolling Stones* (названный, кстати, по одной из песен Дилана) ставит его на второе место в списке «ста величайших музыкантов всех времен и народов». Первенство взяла группа Битлз. Буквально все в сегодняшней культуре пропитано стилем Боба Дилана: каждая песня и нотка, каждый камушек у дороги.

Однажды солиста группы «Who» спросили, как Дилан повлиял на его творческую деятельность. «А как на вас повлияло то, что вы родились?» – ехидно парировал музыкант. Так что же нового принес нам Боб Дилан? Почему ему вручают президентскую награду и бесконечно номинируют на Нобелевскую премию? Дилан умел заворачивать свой посыл во всесторонне гениальные песни, которые тут же начали перепевать все, кто знал, как держать в руках гитару [1].

Начиналось все довольно традиционно, если не сказать банально. 24 мая 1941 в городе Дулут, Миннесота родился Роберт Циммерман, малыш, которого мы все сегодня знаем под псевдонимом Боб Дилан. В детстве Бобби много слушал музыкальные передачи с записями блюзов. Особенно его впечатлила фолк-музыка Хэнка Уильямса и Вуди Гатри. Он осваивал азы игры на гитаре, его излюбленным инструментом стала губная гармошка. В возрасте десяти лет Роберт написал первые стихи. Учась в средней школе, Боб выступал в составе различных коллективов, исполнявших народную музыку в кафе.

Попутешествовав со своей семьей по местным поселкам, Дилан устремил свой взгляд на Нью-Йорк. Отчасти потому, что в Нью-Йорке было больше возможностей, а отчасти потому, что хотел повторить путь Вуди Гатри, который путешествовал по стране, зарабатывая на хлеб песнями и плясками. Как бы там ни было, Дилан, надев смешную кепку и взяв гитарный чехол и спальный мешок побрел в Нью-Йорк... К счастью, по пути с Диланом не случилось никаких курьезов, и он успешно достиг столицы Америки.

Освоившись на новом месте, Боб быстро стал частью так называемой «великой Нью-Йоркской тусовки». Помотавшись по окрестностям и став популярным среди местной деревенщины, Дилан сделал усилие и выпустил свой первый студийный альбом, так и называющийся *Bob Dylan*. На самом деле на той пластинке не было ничего особо выдающегося: Дилан перепевал народные частушки, добавив лишь две свои песни. Критики альбом приняли тепло.

Позже он выпустил свой второй альбом «*The Freewheelin' Bob Dylan*» (букв. «Боб Дилан сам по себе»). Именно в этом альбоме Боб Дилан показал себя. Альбом, пропитанный легендарной дилановской лирикой с глубоким политическим подтекстом, антивоенными воззваниями и бессмертной философией. Эти песни быстро стали народным гимном протеста против войны во Вьетнаме и расовой дискриминации, царившей в Америке 60-х годов. А одна из грандиознейших песен Дилана (не только на этой пластинке, но и вообще за всю карьеру музыканта) «*Blowin' in the wind*» была перепета такими музыкантами, как Марлен Дитрих, Элвис Пресли, Этта Джеймс, Стиви Уандер и Долли Партон. «*Freewheelin' Bob Dylan*» произвел большое впечатление не только на любителей фолк-музыки и не только в США. Кумиры британской публики *The Beatles*, по свидетельству Джорджа Харрисона, заслушали его до дыр. Альбом Дилана научил ливерпульскую четвёрку, что содержанием популярной музыки могут быть не только романтические чувства мужчины и женщины. По примеру Дилана «битлы» стали экспериментировать с песнями и усложнять свой репертуар.

Между тем в начале 1964 года выходит новый альбом протестных песен Дилана «The Times They Are A-Changing», за которым через несколько месяцев последовал диск «Another Side of Bob Dylan», в музыкальной ткани которого появляются вкрапления блюза и ритм-энд-блюза. Конечно, протестующим бездельникам не понравился этот переход Дилана в сторону рок-н-ролла, его новый пиджачок, черные очки и дорогая электрогитара вместо того дешевого поле-на со струнами (на котором обычно играл Дилан).

Популярность Бобби Дилана росла: он один за другим выпускал альбомы, сочинял песни, давал интервью журналистам. Летом 1965 года Дилан выпустил свой первый полноценный рок-альбом «Highway 61 Revisited». На протяжении нескольких лет мир рок-музыки «переваривал» революционный заряд этой пластинки [2]. В серьезных литературных журналах стали появляться статьи, разбирающие слова песен Дилана. Подсчитано, что с 1964 по 1966 более сотни различных артистов перепевали его новые песни.

Выходу «Highway 61 Revisited» предшествовал сингл «Like a Rolling Stone» (2-е место в США), который тоже был революционным во многих отношениях. Помимо пронзительной поэтичности текста и мощного рок-н-рольного бита, этот шестиминутный сингл положил конец той эпохе, когда синглами не выпускались песни, превышающие по продолжительности три минуты. В 2004 году эта песня возглавила составленный по опросу журнала Rolling Stone список 500 лучших песен всех времён. Потом Дилан выпустил следующий не менее культовый альбом «Blonde on blonde». В 1966 Дилан попал в серьезную аварию, переосмыслил свое мировоззрение и переключился на религиозные и чисто традиционные темы [3].

Сейчас Дилану 68 лет, он – живая легенда. За свою карьеру Боб Дилан написал около 500 песен и объездил с гастролями весь мир. Сегодня Боб Дилан не потчует на лаврах, он выступает, выпускает новые альбомы, рисует картины и снимает фильмы. Но в своей жизни Дилан сделал главное – изобрел новую музыку. За что ему отдельное большое спасибо.

Литература

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа : wikipedia.org.ru.
2. No Direction Home – документальный фильм Мартина Скорсезе.
3. Хроники. Том 1 / Пер. с англ. М. Немцова. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЗЕМНОМ ШАРЕ

В.Э. Субботина

*В конце XX века, если быть точным – в 1980-х годах,
произошла революция, значение которой мы еще
не осознали. Наша цивилизация впервые обрела язык
глобального распространения и небывалого влияния,
по сути – гиперязык.*

Виктор Владимирович КАБАКЧИ

Английский язык – государственный и официальный язык Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Ирландии (наряду с ирландским языком), США, Канады (наряду с французским), Австралии, Новой Зеландии, а также более чем 70 государств Азии, Африки, Центральной Америки, Южной Америки и Океании. Английский язык – один из шести официальных и рабочих языков ООН. По данным Британского совета (British Council) в 2003г. общее число говорящих на английском языке как на родном или втором родном языке составило свыше 370 млн. человек. Английский язык – один из самых распространенных

международных языков в мире. Чтобы раскрыть секрет популярности этого языка необходимо проследить историю его распространения.

Английский язык относится к германским языкам (западногерманская группа). История английского языка делится на три периода: древнеанглийский или англосаксонский, среднеанглийский и новоанглийский. История английского языка началась в V веке, когда в Британию, в то время населенную кельтами и частично римлянами, вторглись три германских племени. Германское влияние оказалось настолько сильным, что вскоре на территории почти всей страны от кельтского и латинского языков почти ничего не осталось. Не больше восьми-десяти кельтских слов сохранилось в памятниках древнеанглийского языка, среди них: слова, связанные с культом: *to curse* «проклинать», *cromlech* «кромлех (постройки друидов)», *soconach* «древнее шотландское погребальное причитание»; слова военной тематики: *javelin* «дротик», *ribgosh* «военная песня». Только в отдаленных и труднодоступных районах Британии, которые остались не захваченными германцами (Корнуолл, Уэллс, Ирландия, Горная Шотландия), сохранились местные валлийский и галльский языки. Эти языки сохранились и сегодня: они называются кельтскими языками, в отличие от германского английского языка. Затем в Британию из Скандинавии пришли викинги со своим древнеисландским языком [1].

Следующий период в развитии английского языка охватывает время от 1066 по 1485 годы. В 1066 году Англию захватили французы. Поэтому французский язык целых два века был языком английской аристократии, а старый английский язык использовался простым людом. Этот исторический факт весьма существенно сказался на английском языке: в нем появилось множество новых слов, словарь увеличился почти вдвое. Поэтому именно в лексике происходит расщепление на два варианта английского языка – высокий и низкий, соответственно французского и германского происхождения. Это отличие можно наблюдать и сегодня.

Благодаря удвоению словаря английский язык и сегодня имеет множество одинаковых по значению слов-синонимов, возникших в результате одновременного использования двух разных языков, пришедших от саксонских крестьян и от нормандских хозяев. Несмотря на все внешние влияния ядро языка осталось англосаксонским. Уже в XIV веке английский становится литературным языком, а также языком права и школы. А когда началась массовая эмиграция из Британии в Америку, язык, привезенный туда переселенцами, продолжил изменяться в новом направлении, часто сохраняя свои корни в британском английском, а иногда весьма существенно меняясь.

Новоанглийский этап развития английского языка начинается с конца XV века. С развитием книгопечатания и массовым распространением книг происходит закрепление нормативного книжного языка, фонетика и разговорный язык продолжают изменяться, постепенно отдаляясь от словарных норм. Важным этапом развития английского языка стало образование в британских колониях диаспоральных диалектов [2].

На протяжении столетий многоязычие воспринималось народами неоднозначно. С одной стороны – это барьер, разделяющий тысячи народов мира. С другой стороны, для каждого народа его язык – олицетворение национальной самобытности, и любая угроза этому языку воспринимается как угроза нации. Вот почему, мечтая о едином языке, мыслители с древнейших времен считали необходимым сохранить родную речь. Попытки создать идеальный, естественный язык, легкий для изучения и нейтральный для всех народов мира, предпринимались неоднократно.

Особенно активно проблемой искусственного языка занимались в середине XIX – начале XX века. Еще в середине XX века ученые признавали существование «Клуба языков мирового общения». Специалисты несколько расходились в точном списке почетных членов этого клуба, но сюда включали французский, русский, испанский языки, а список обычно возглавлял английский язык. Пока специалисты спорили, жизнь шла своим путем. В 1814 году на конгрессе в Вене страны-победители Наполеона обсуждали новый порядок в Европе на французском языке. После окончания Первой мировой войны Версальский мир подписывали уже на двух – французском и английском. Рабочими языками Потсдамской конференции в 1945

году были французский, английский и русский. В 1980-х годах мир признал, что языком межнационального общения стал английский [3].

Впервые в истории планета получила язык глобального общения: во всех странах мира говорят на английском языке либо в качестве родного, либо в качестве второго или иностранного языка. Зона активного использования английского языка постоянно расширяется. Он пришел в качестве иностранного языка туда, где ранее господствовали другие международные языки, например французский, русский или испанский, а там, где ранее был иностранным, он стал или становится вторым языком. Впервые в истории язык международного общения представляет не одну страну, где он является родным, а несколько стран на различных континентах – в Европе, Америке, Австралии, Африке, в том числе две великие державы: Соединенное Королевство и США. Таким образом, многовековая мечта человечества сбылась: у народов мира появился единый язык. Но как это часто бывает в жизни, всеобщий язык таит в себе и острые социальные проблемы.

Англоязычные страны – прежде всего Соединенное Королевство и США – получили колоссальное политико-идеологическое и материальное преимущество. Неанглоязычные народы вынуждены тратить время и деньги на овладение языком, обучение которому занимает все более важное место в учебном плане всех учебных заведений, вытесняя другие предметы, в том числе и родной язык. Английский быстро становится языком престижного образования, предпочтительно в США и/или Соединенном Королевстве [4]. Составной частью преподавания становится изучение культуры, без которой и в самом деле овладение языком невозможно.

Для социально активного современника необходим английский язык. Между тем билингвизм неизбежно таит в себе опасность «языковой эрозии», то есть вторжения сильного языка в другие, менее мощные или откровенно слабые языки, опасность насыщения их многочисленными заимствованиями, а в дальнейшем и опасность грамматических изменений. Неустойчивые языки могут быть просто вытеснены. Народы мира уже сейчас бьют тревогу по поводу усиленного распространения английского языка, выражающегося в англизации практически всех языков мира. Процесс этот объективен, поэтому, в принципе, неизбежен. Англоязычный мир опережает многие страны в политическом, экономическом и научном развитии. Множество терминов впервые создается на английском языке и в дальнейшем заимствуется всем остальным миром. Однако англизация неанглоязычных современников значительно выходит за рамки объективного процесса языкового заимствования. Английский превращается в язык знаковый, язык с высоким социальным статусом, употребление английских слов становится престижным. Неизбежно возникает значительный слой людей, владеющих неграмотным английским языком. Это явление хорошо известно в истории межъязыковых контактов, а в России – по периоду активного присутствия французского языка в нашей стране [5].

Итак, мы находимся на пороге противоречивого периода безраздельного господства английского языка в сфере международного общения. Такова реальность, и «на вызов жизни надо отвечать», как сказал классик. Возникновение гиперязыка ставит множество проблем. Решать их должна эколлингвистика – наука о взаимодействии языков в период глобального двуязычия, которой предстоит стать одной из актуальных наук XXI века. Неанглоязычным народам мира придется учиться культуре межкультурного общения, умению сохранить самобытность своего языка и национальной культуры.

Литература

1. Смирницкий, А. И. Древнеанглийский язык / А. И. Смирницкий. – М., 1955.
2. Иванова, И. П., Беляева, Т.М. Хрестоматия по истории английского языка / И. П. Иванова, Т. М. Беляева. – Л., 1980.
3. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 2001.

4. Швейцер, А. Д. История американского варианта английского языка: дискуссионные проблемы / А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания. 2000, № 3.
5. Расторгуева, Т. А., Жданова, И. Ф. Курс лекций по истории английского языка. Вып. III, IV. / Т. А. Расторгуева, И. Ф. Жданова – М., 1972.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Ю.А. Зеремская*

СТРУКТУРНЫЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «РУСАЛКА»

А.С. Суздорф

Томский государственный педагогический университет

Данная статья посвящена исследованию структурных и стилистических особенностей перевода стихотворения М.Ю. Лермонтова «Русалка», написанного в 1832 г. Для анализа был выбран перевод данного стихотворения, выполненный Бернером в 1836 г. Прежде чем перейти к рассмотрению перевода, необходимо детально изучить структурные и стилистические особенности оригинала.

Лермонтовская строфика принимает разнообразные и оригинальные формы, многие из которых до сих пор не описаны. «До настоящего времени приходится говорить лишь об отдельных, частных наблюдениях, касающихся строфики Лермонтова. Такая строфическая форма, как четверостишие, обладающая исключительной распространенностью в поэзии XIX в., занимает и в лирике Лермонтова самое большое место, давая множество вариантов своей строфической структуры и звукового оформления» [1].

Стихотворение «Русалка» состоит из четверостиший, имеющих смежную рифмовку, то есть 1 строка рифмуется со 2, 3 – с 4. Строфы данного произведения Лермонтова отличаются по ритмическому строению, такой тип строфы называется гетерометрическим и является достаточно прогрессивным для XIX в. [1].

«В «Русалке» четырехстопный амфибрахий сочетается с трехстопным анапестом, однако правильное чередование нечетных амфибрахических и четных анапестических стихов здесь не выдерживается. В трех первых строфах «Русалки» 7 анапестических и 5 амфибрахических строк; в трех последних – наоборот, 7 амфибрахических и 5 анапестических; а в центральной, четвертой, все стихи амфибрахические» [1]. Некоторые исследователи лермонтовской лирики, в том числе С.В. Шувалов, считают, что «амфибрахическая струя стихотворения «Русалка», характеризующаяся, в общем, плавностью и неторопливостью звукового течения, связана по преимуществу с образом русалки и с ее песней, а анапестическая струя, отличающаяся более быстрым движением, – с рассказом автора» [2]. Однако это утверждение является скорее субъективным, так как не подтверждается самим стихотворением.

Перейдем к анализу стилистики оригинала: в 1 строфе встречается прилагательное в постпозиции: *«река голубая»*, а также 2 инверсии: *«колебала река»*, *«пела русалка»*. Кроме того, автор использует гиперболу *«доплеснуть до луны»* и эпитет *«серебристая пена»*.

Во 2 строфе присутствует олицетворение: *«шумя и крутясь, колебала река»*.

3 строфа начинается с инверсии *«пела русалка»*, далее следует еще одна инверсия *«гуляют стада»*. Кроме того, в этой части присутствует олицетворение: *«играет мерцание дня»*, а также метафора – *«рыбок стада»* и эпитет – *«хрустальные города»*. Устаревшая форма слова «золотой» – «златые» используется автором для создания атмосферы старинной легенды, придания стиху певучести. Последние две строки 3 строфы содержат анафору:

Там рыбок златые гуляют стада,
Там хрустальные есть города...

В 4 строфе присутствует метафора *«подушка из ярких песков»*, а также олицетворение *«ревнивая волна»* и инверсия *«спит витязь»*. В этой строфе автор использует устаревшие слова и выражения: *«витязь»*, *«чужая сторона»*. Последние две строки содержат анафору:

Спит витязь, добыча ревнивой волны,
Спит витязь чужой стороны...

В 5 строфе встречаются метафоры: «*кольца кудрей*», «*шелковые кудри*» и эпитет «*мрак ночей*», а также архаизмы: «*шелковые кудри*», «*чело*», «*уста*», «*полуденный час*».

В 6 строфе присутствуют следующие устаревшие слова: «*лобзанья*», «*хладен*», «*нем*», «*перси*». Здесь присутствует инверсия «*остаётся он хладен и нем*» и анафора:

*Он спит – и, склонившись на перси ко мне,
Он не дышит, не шепчет во сне!...*

В 7 заключительной строфе встречаются инверсии: «*пела русалка*», «*колебала река*». Словосочетание «*колебала река*» является одновременно и олицетворением. Интересным является тот факт, что автор использует некоторые слова и выражения несколько раз в разных строфах стихотворения. Такой стилистический прием, называемый анафорой, Лермонтов использует для заострения внимания читателя на определенных деталях, а также для создания ощущения целостности и связности повествования. Например:

2 строфа: *И пела русалка – и звук ее слов
Долетал до крутых берегов...*

3 строфа: *И пела русалка: «На дне у меня
Играет мерцание дня...»*

7 строфа: *Так пела русалка над синей рекой,
Полна непонятной тоской...*

3 строфа: *Там рыбок золотые гуляют стада;
Там хрустальные есть города...*

4 строфа: *И там, на подушке из ярких песков
Под тенью густых тростников...*

4 строфа: *Спит витязь, добыча ревнивой волны,
Спит витязь чужой стороны...*

6 строфа: *Он спит – и, склонившись на перси ко мне,
Он не дышит, не шепчет во сне!*

2 строфа: *И шумя, и крутясь, колебала река
Отраженные в ней облака...*

7 строфа: *И, шумно катясь, колебала река
Отраженные в ней облака.*

Рассмотрев структурные и стилистические особенности оригинала, можно утверждать, что перевод данного стихотворения Лермонтова является достаточно трудной стилистической задачей, так как содержит большое количество стилистических фигур и устаревшей лексики. Стройная и одновременно достаточно свободная структура гетерометрической строфы, используемая автором, придает стиху особую мелодичность, сохранение которой – одна из главных задач переводчика.

Проанализируем структурные и стилистические характеристики стихотворения «Русалка» в переводе Бернера: структура строфы оригинала изменена, количество ударных слогов в строках неодинаково, интервалы между ударными слогами варьируются от 1 до 3.

1 строфа перевода начинается с инверсии «*im hellblauen Flusse die Rusalka wallt*» (в голубой реке русалка плывет), далее следует гипербола «*hätt gern bis hoch zum Mond gespritzt*» (доплеснула бы до луны). В этой строфе встречается эпитет «*silberklare Gischt*» (серебристая пена) и инверсия: «*der Wellen silberklare Gischt*» (волн серебристая пена). Кроме того, автор перевода использует устаревшие формы слов немецкого языка, такие как «*Flusse*», «*Monde*», «*hätt*», что создает возвышенный поэтический стиль стихотворения.

Во 2 строфе присутствует инверсия «*der Worte Klang*» (слов звучание), которой нет в оригинале, однако, использование этой стилистической фигуры придает стиху большую мелодичность и заостряет внимание читателя на песне русалки. Олицетворение оригинала «*И шумя, и крутясь, колебала река*» передано похожим олицетворением, но вместо слова «*река*»

переводчик использует слово «*Flusslauf*» (поток), по-видимому, стремясь подчеркнуть динамичность движения реки, опасность, скрытую в ее водах:

Der Flusslauf rauscht, und wiegt, und wirbelt ... (поток шумит, и бушует, и бурлит)

Инверсия «*пела русалка*» 3 строфы оригинала передана простым словосочетанием «*die Nixe sang*» (русалка пела), то есть, утеряна при переводе. Следующая инверсия «*гуляют стада*» также не передана переводчиком. Олицетворение «*играет мерцание дня*» передано адекватно – олицетворением «*spielt das Tageslicht und flirrt*» (дневной свет играет и мерцает), а эпитет «*хрустальные города*» – равноценным эпитетом «*Städte aus Kristall*» (города из хрустала). Кроме того, в этой строфе встречается устаревшая форма слова «*alle*» (все) – «*all*», способствующая созданию атмосферы старинной баллады.

Die Goldfischlein dort schwärmen all; (Там всюду роятся золотые рыбки,

Dort sind auch Städte aus Kristall ... Там есть хрустальные города)

4 строфа начинается с адекватной оригиналу («*подушка из ярких песков*») метафоры «*das sandige Kissen*» (подушка из песка). Далее следует инверсия «*des Schilfes Schatten*» (тень тростника), которая введена переводчиком, однако точно передает простую конструкцию оригинала и делает ее более поэтичной. Описывая рыцаря, переводчик использует эквивалентное русскому слову «*витязь*» немецкое слово «*Recke*», которое в современном немецком языке является устаревшим и как нельзя лучше передает стилистику оригинала. Ощущение поэтичности возвышенного стиля автор усиливает с помощью метафоры «*von Wellen geraubt*» (украденный волнами), которая одновременно является и олицетворением и представляет очень удачный творческий вариант перевода оригинальной конструкции («*добыча ревнивой волны*»), которая, как и оригинал, сочетает в себе метафору и олицетворение. Переводчик точно передает эвфемизм оригинала, используя нейтральное по стилистической окраске немецкое слово «*schläft*» (*cnum*), которое является эквивалентом данного эвфемизма. Анафора последних 2 строк оригинала сохраняется в переводе:

Dort schläft ein Recke, von Wellen geraubt, (Там спит рыцарь, украденный волнами,

Dort schläft ein Recke, der hier nicht zuhaus ... Там спит рыцарь из чужих стран)

5 строфа содержит метафору «*seidige Haare*» (шелковые волосы), передающую метафору «*кольца шелковых кудрей*» оригинала, а также насыщена поэтической лексикой, придающей стихотворению возвышенный стиль баллады: «*bei Nacht*» (в ночи), «*zur Mittagsstund*» (в дневные часы), «*Schönling*» (красавец), «*wund*» (израненный). Эпитет «*мрак ночей*» заменен поэтическим «*bei Nacht*».

В 6 строфе инверсия: «*kein Wort er spricht*» (он не произносит ни слова) заменяет инверсию «*остаётся он хладен и нем*». Как и в оригинале, строфа заканчивается анафорой:

Er schläft, – hab ihn sanft an die Brust mir gedrückt, (Он спит – я нежно прижала его к груди,

Er atmet nicht mehr, kein Wort er spricht ... Он больше не дышит, не говорит ни слова)

7 строфа содержит поэтическое выражение «*von tiefer Schwermut unsagbar erfüllt*» (несказанно полна глубокой тоской), достаточно точно передающее оригинал («*полна непонятной тоской*»). Следует отметить, что переводчик постарался сохранить структурную особенность стихотворения Лермонтова, строго соблюдая чередование анафор:

2 строфа: *Die Nixe sang – der Worte Klang*

Bis hin zum Steilufer gelangt ...

3 строфа: *Die Nixe sang: «Am Grund, bei mir;*

Spielt das Tageslicht und flirrt ...

7 строфа: *So sang leis die Rusalka über dem Schilf,*

Von tiefer Schwermut unsagbar erfüllt ...

3 строфа: *Die Goldfischlein dort schwärmen all;*

Dort sind auch Städte aus Kristall ...

4 строфа: *Und da, auf dem sandigen Kissen so hell;*

Wohin des Schilfes Schatten fällt ...

4 строфа: *Dort schläft ein Recke, von Wellen geraubt,*

Dort schläft ein Recke, der hier nicht zuhaus ...

6 строфа: *Er schläft, – hab ihn sanft an die Brust mir gedrückt,
Er atmet nicht mehr, kein Wort er spricht» ...*

2 строфа: *Der Flusslauf rauscht, und wiegt, und wirbelt
Die Wolken, die er widerspiegelt ...*

7 строфа: *Der Flusslauf rauschend wiegt und wirbelt
Die Wolken, die er widerspiegelt ...*

Таким образом, можно утверждать, что перевод стихотворения Лермонтова, выполненный Бернером, является очень близким к оригиналу. Переводчик старается сохранить большинство стилистических фигур стихотворения М.Ю. Лермонтова, таких как метафоры, эпитеты, анафоры, олицетворения, инверсии, ничего не изменяя. Все немногочисленные дополнения полностью соответствуют общей концепции произведения и не искажают замысел автора. Однако переводчик несколько изменил структуру строфы, в результате стихотворение утратило стройность и мелодичность звучания оригинала.

Литература

1. Пейсахович, М. А. Строфика Лермонтова [Электронный ресурс] : электронная версия статьи / М. А. Пейсахович – Режим доступа: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/rejsahovich/strofika-lermontova.htm>.
2. Шувалов, С. В. Мастерство Лермонтова [Электронный ресурс] : электронная версия статьи / С. В. Шувалов – Режим доступа: <http://lermontov.niv.ru/lermontov/kritika/shuvalov/masterstvo-lermontova.htm>.
3. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.dwds.de.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ruscorpora.ru.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Е.А. Крюкова*

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В АВСТРИИ

М.М. Твардовский

Томский государственный педагогический университет

Рассматриваемая в данной статье тема представляет не только сугубо практический интерес в сфере применения литературного немецкого языка на территории Австрии, но и представляет возможность изучить многообразие форм языка, некоторые языковые феномены, а также попытаться определить закономерности возникновения диалектов, их особенности и роль в повседневной жизни австрийцев.

Немецкий язык в Австрии представлен литературным языком в его австрийском национальном варианте, отличающимся некоторыми особенностями фонетики (отсутствие аспирации у начальных р-, т-, к-, специфическая артикуляция дифтонгов и др.), морфологии (расхождения в грамматическом роде существительных, в образовании мн.ч. и др.) и лексики (например, Schale вместо Tasse «чашка»). Лексика австрийского варианта содержит больше славянских, французских, итальянских и других заимствований. Выделяются и такие формы, как обиходно-разговорный язык и территориальные диалекты [1, С.11].

На Hochdeutsch говорят в «официальных» ситуациях: в СМИ, в общественных местах и учебных заведениях, с иностранцами, а на диалект коренные австрийцы переходят в неформальном общении. На практике это означает, что при достаточном знании немецкого можно без труда понять ведущих на радио или на телевидении и объясниться с профессором на лекции. Но вполне возможно, что сильные затруднения вызовет понимание разговора однокур-

сников или объяснения продавщицы в супермаркете. Нередки ситуации, когда к профессору студент обращается на Hochdeutsch, а следующую фразу, обращенную к приятелю, произносит на диалекте. Вообще же чем выше образование и культурный уровень собеседника, тем легче его понять [2, С.54].

Характерная архаичная черта австрийского немецкого – «второе передвижение согласных» – радикальная перестройка германской системы смычных согласных, охватывающая как звонкие, так и глухие смычные (последние изменялись в зависимости от звукового окружения в слове). Интенсивность процесса неодинакова: наиболее последовательно второе передвижение проведено в восточно-австрийских диалектах. В рамках второго передвижения согласных объединяются следующие изменения:

1. Глухие смычные p, t, k в позиции после гласного переходят в сильные глухие спиранты ff, zz, hh, а в позиции перед гласным – в глухие аффрикаты pf, ts, kh;

2. Звонкие смычные b, d, g дают глухие смычные p, t, k, причем наиболее последовательно осуществляется переход $d > t$, сохраненный в современном немецком литературном языке, тогда как переходы $b > p$, $g > k$ ограничены южно-немецкими и австрийскими диалектами и в настоящее время сохранились лишь в самой южной группе диалектов приальпийской зоны (Швейцария, Южная Бавария, Австрия).

3. Процесс перехода глухого межзубного спиранта ð в звонкий смычный d, произошедший на территории Австрии гораздо позже.

Определенную роль в развитии австрийского немецкого языка сыграла так называемая «восточная колонизация» – завоевание славянских и балтийских земель (10 XX – XIII вв.). Так, во всей восточной Австрии представлены многочисленные топонимы славянского происхождения с окончаниями на -itz, -in, -ow, au и др. Чрезвычайно распространены в Австрии исконно славянские фамилии. Однако лексические заимствования из славянских языков в немецкий немногочисленны – например, Grenze «граница», Quark «творог», Petschaft «печать» [3, С.78, 90].

Нужно признать, что и правильный Hochdeutsch в устах австрийца звучит немного по-другому, чем в устах немца. Если в грамматике, составляющей структуру и основу языка, различий нет, то по особенностям произношения действительно можно отличить австрийца от немца или от швейцарца. Другое дело, что произношение очень сильно различается и в пределах Германии: скажем, баварец и житель земли Гамбург вряд ли смогут понять друг друга, если будут говорить на диалекте. В Австрии также существует определенное количество местных, «типично австрийских слов», обычно относящихся в первую очередь к сфере еды и напитков: булочка для немца – «Brötchen», а для австрийца – «Semmel», варенье для одних – «Marmelade», для других – «Konfitüre». Помимо этого, существует множество слов для обозначения блюд местной австрийской кухни. Вообще же в словарях австрийского немецкого языка собрано 12–15 тыс. слов [1, С.104].

Сами австрийцы, кстати, считают «свой» вариант немецкого гораздо более мелодичным и красивее звучащим, чем «правильный» немецкий. Считается, что тот немецкий, на котором говорят в Германии, звучит очень грубо. И действительно, австрийский выговор немецкого действительно мелодичнее. Этому способствует и то, что в австрийском варианте немецкого очень распространен суффикс -l, поэтому в Австрии часто можно услышать бесконечные Hendl, Wurstel, Packerl, Sackerl, Pfandel там, где немцы сказали бы просто Huhn, Würstchen, Packung, Sack, Pfand [3, С.69].

Нужно отметить ту любовь, с которой Австрия относится к своим диалектам. Если в России классические «московский» или «петербургский» говоры уходят в прошлое, то в Германии, Австрии или Швейцарии каждая федеральная земля холит и лелеет свой особенный говор. Более того, диалект вовсе не считается признаком необразованности. Да, во многих официальных ситуациях (при публичных выступлениях и т.д.) говорить на диалекте считается неприлично, но зато в кругу друзей на Hochdeutsch говорят разве что иностранцы. В книжном магазине любой земли (это относится и к Германии, и к Австрии) можно обязательно найти

раздел «Региональное», где есть книги по местному краеведению, рассказы о местных достопримечательностях и даже словарики местного диалекта. «Краткий словарь саксонского», «Новейший словарь баварского языка», «Разговор по-берлински», «Поговорим по-венски», «Букварь тирольского». Диалект становится наряду с дворцами и памятниками местной достопримечательностью, которой принято гордиться [4, С.101].

Языковая ситуация в Австрии представляет в первую очередь научный интерес для изучения процессов заимствования лексики из иностранных языков пограничных государств (Венгрия, Чешская республика), а также для подробного изучения южно-германских диалектов и особенностей их исторического развития и взаимовлияния.

В заключение стоит сказать, что наличие особых австрийских диалектов представляет не только научный интерес как языковой феномен и возможность изучения языка во всём его разнообразии, его истории, дифференциации развития, взаимодействия с другими языками, но и, несомненно, особый уникальный пласт культуры австрийского народа, который необходимо поддерживать и сохранять как в научно-исследовательских целях, так и в целях обогащения мирового культурно-языкового наследия. Изучение особенностей немецкого языка в Австрии и путей его исторического развития, тенденции диалектальных образований помогают понять многие сложные языковые процессы, в том числе возникновение, развитие и исчезновение диалектов, развитие литературного языка, языка в целом, прогнозировать лингвистические процессы, а также обогатить сведения о языковых, культурных и менталитетных различиях.

Литература

1. Йоргу, Йордан Романское языкознание. / Йордан Йоргу. – М.: Прогресс, 1997.
2. Бородина, М. А., Домашнев, А. И. Романоязычные и германоязычные ареалы. / М. А. Бородина, А. И. Домашнев. – Л., 1983.
3. Бородина, М. А. Становление и функционирование австрийского немецкого. / М. А. Бородина. – М, 1974.
4. Бурсье, Э. Основы романского языкознания / Э. Бурсье. – М.: Издательство Иностр. лит., 1989.

*Научный руководитель: ст. преподаватель
каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ И.М. Тузова*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ

Л.Н. Тоноян

Томский государственный педагогический университет

Речь политиков сегодня... Какая она? Придерживаются ли политические деятели официально-делового стиля или может быть со временем они начали употреблять более разговорные слова? Официально-деловому стилю присущи такие характеристики, как: сжатость изложения, экономное использование языковых средств, наличие официальной лексики, почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств. Но, к сожалению, на сегодняшний день, в речи политиков можно услышать слова, которые присущи разговорному стилю, и даже жаргонизмы.

Стиль речи политиков – это очень важный аспект, ведь политики, выступая по телевидению, должны убеждать аудиторию через аргументированное и эмоциональное влияние, внушать доверие и заслуживать уважение. Именно поэтому оратор должен сделать свою речь предельно грамотной, организованной и понятной.

Уже сама речь, как показал Э. Косериу [1, С.24], «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык. Иногда даже говорят, что язык – как посредующее звено между мыслью и действием – всегда

был «важнейшим фактором для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации» [2, С.IX]. Политический язык отличается от неспециализированного литературного языка тем, что в нем:

- «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в неспециализированном языке;
- специфичная структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приемов.

Предназначение политического дискурса – не просто «описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [3, С.104]. Поэтому эффективность политического дискурса следует определять относительно этой цели.

Политическая власть в значительной степени осуществляется посредством языка, который помогает политику войти в личностную сферу реципиента как с помощью простых приемов (частое употребление местоимения «мы» (вместо «я»), выбор языка в условиях билингвизма), так и более сложных приемов манипуляции (языковая игра и др.). Под манипуляцией мы понимаем процесс навязывания населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать заведомо ложными, но выгодными для себя; это связано с использованием специальных приемов, направленных на понижение критического мышления со стороны реципиентов. Политик, манипулируя словами, может доказать, что «черное – это хорошо замаскированное белое, т.е. строит свое доказательство по формуле «X – это Y» [4].

Политическая коммуникация традиционно использовала высокие нормы официально-делового стиля. Поэтому изменение культурной парадигмы общения, ее снижение в 1990-е годы затронуло и эту сферу. Употребление просторечной и жаргонной лексики ограничено ситуацией неформального или эмоционального общения. Ее чужеродность хорошо осознается, она становится источником языковой игры. Усредненный литературный язык кажется слишком невыразительным, нейтральным, а поскольку политика тяготеет к экспрессии – идет активное проникновение в речь оценочных, выразительных слов, которые обыкновенно выходят за рамки литературного языка. Так, премьер-министр России Владимир Путин сказал: «В Кремле новый *заскок*: одарить братскую Белоруссию выходом к морю через Калининград. Мы собираемся договориться с поляками и получить их согласие на строительство участка магистрали через их территорию» [5]. Слово *заскок*, которое употребил Владимир Путин в данном предложении, принадлежит разговорному стилю и обозначает: «странность, необычность в поведении, мыслях» [6]. А употребление разговорного стиля уже означает отклонение от официально-делового стиля, который характерен политическим выступлениям.

Использование просторечной и жаргонной лексики в качестве сетки языковой картины мира показывает существенное изменение национального менталитета. Многие выражения вошли в язык из-за своей понятийной новизны, отражающей специфические черты реальности: «кидать» – обманывать, «мочить» – убивать, портить репутацию и т.д.: «Правительство в очередной раз кинуло народ», «Одна группа людей развела по понятиям 17 августа всю страну» – про дефолт 1999 года. Эти слова адекватно выражают новые отношения, появившиеся в обществе, новую систему жизненных установок. Их использование обычно ограничено неформальным общением, в противном случае они вызывают нарекания [7].

Использование маркированного слова официальным лицом придает ему статус узаконенного и встраивает в идеологическую картину мира. Премьер-министр В.В. Путин публично заявил: «Мы будем преследовать террористов везде... Вы меня извините, в туалете поймаем – мы их и в сортире замочим» [8].

Приемлемыми для политической коммуникации считаются слова, вошедшие в широкое употребление. Журналисты, специализирующиеся на политике, часто намеренно санкционируют употребление экспрессивных просторечных слов, например, «тырить» – вместо ставшего нейтральным из-за частого употребления «воровать»: «Думает государство о региональных

чиновниках – избавляет их, таким образом, от искушения тырить деньги, либо пускать их на какие-нибудь «левые» прожекты» [6].

В политической коммуникации активизировался жаргон модной тусовки, активно насаждаемый СМИ. Его специфической чертой является замена идеологических и этических коннотаций юмором. Объектом иронии становятся новые, модные понятия, а также традиционные ценности. В форме словотворчества находит выражение философия нравственного имморализма: «рашен-деревяшен тусовка» про собрание патриотов, «крейзанутые – шизанутые думцы», «съездюки» – о депутатах. Употребление подобных выражений имеет жанровые и стилистические ограничения, политики пользуются ими только в политической борьбе. Использование жаргона демонстрирует не только языковую неразборчивость, намеренное оскорбление адресата, но и презрение к правилам русской культуры. Пока что эти выражения бытуют в околополитической журналистике, но постепенно проникают и в речь политиков: «бомжи» о депутатах-одномандатниках [7].

В речи политиков в настоящее время появляются не только просторечные и жаргонные слова, но и появилась тенденция замены русских слов иностранными. Экспансия заимствованных слов особенно активно идет в политической коммуникации, которая «обкатывает» новые слова и выпускает их в литературный язык. В политике постоянно идет обновление лексикона, отражающего происходящие изменения: появились «дефолт», «менеджер», «субвенции» и т.д. Использование терминов в политике имеет знаковый характер. Термин отражает определенные идеологические предпочтения индивида и демонстрирует уровень владения научной парадигмой. Часто возникает эффект перенасыщения речи незнакомыми словами, она становится малопонятной, раздражающе действует на адресата. Новые слова перестают быть нейтральными, обрастают политическими коннотациями: «приватизация» – незаконный передел собственности, «секвестр» – убавление социальной сферы бюджета.

Мы придерживаемся такого мнения, что, с одной стороны, заимствованная лексика делает русский язык менее понятным для простых людей. Те, кто не владеет иностранными языками, испытывают трудности при понимании данных слов. Поэтому, лучше использовать исконно русские слова, а не внедрять в свою речь иностранные.

С другой стороны, внедрение иностранных слов иногда является просто необходимым. Использование терминов и заимствованных слов в политической коммуникации имеет ряд особенностей. Слово несет на себе отпечаток происхождения, историю употребления, вхождения в политическую коммуникацию. Часто оно становится знаком определенной системы ценностей, приобретает атрибутивный характер. Это касается политических и экономических терминов, заимствованных слов: «консенсус», «перестройка», «альтернатива» в общественном сознании связаны с М.С. Горбачевым, «приватизация», «ваучеризация» – с А.Б. Чубайсом, «шоковая терапия» – с Е.Т. Гайдаром.

Речь политика должна уметь затронуть нужную струну в массовом сознании, его высказывания должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса. Поэтому умелый политик оперирует символами [9, С.211], архетипами и ритуалами, созвучными массовому сознанию. Помимо этого, важной особенностью политического дискурса является то, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов [10, С.149]. Речь политика не всегда аргументирована и логически связна, и это неслучайно. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает говорящий, лежит в интересах адресата. Защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках. Еще более хитрый ход – умелое использование едва заметно соприкасающихся понятий в когнитивной сфере человека. Это и дает неожиданный эффект: совершаются незаметные переходы от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям самого говорящего [4].

Итак, мы выяснили, что слово в политике действительно имеет очень большую силу. Оно живет двойной жизнью: с одной стороны, входит в общее употребление, нейтрализуется, с другой – сохраняет в себе историю, обрастая идеологическими и ценностными коннотациями. Оно диалогично (обладает многонаправленностью значения, рассчитанной на нескольких адресатов одновременно; сложностью смысловой структуры), направлено на информацию и традицию употребления. Политические термины развивают оценочные значения, невозможные в других сферах, например, в науке. Эти значения намеренно эксплицируются контекстом, подчеркивающим ценностный характер термина. Этому способствует декларируемое политикой влияние на жизнь людей, которые склонны приписывать ей свои удачи и неудачи. Политика постоянно придает терминам новые оттенки значения, часть из которых закрепляется, часть исчезает. Многие изначально нейтральные слова приобретают оценочность в речи политических противников, однако они разделяются определенными политическими группами, а в литературном языке негативные оттенки значения утрачиваются [7].

Таким образом, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день политики отклоняются от официально-делового стиля. В своих выступлениях они используют большое количество языковых и эмоционально-экспрессивных речевых средств. Возможно, они пытаются обратить на себя внимание слушателей, повлиять на них, манипулировать ими. Все чаще и чаще во время выступлений политиков, мы слышим слова, относящиеся к разговорному стилю. Вероятно, в большинстве случаев это происходит неосознанно. Жаргонизмы или даже сленг также могут встречаться в речи политиков. При помощи этого, они хотят привлечь особое внимание аудитории к той или иной проблеме. Эти слова становятся привычными, вводят ситуацию обыденного общения, настраивают собеседника соответствующим образом. В политической коммуникации активизировался жаргон модной тусовки, активно насаждаемый СМИ. Его специфической чертой является замена идеологических и этических коннотаций юмором. Объектом иронии становятся новые, модные понятия, а также традиционные ценности. Особенно широко стали использоваться политиками иностранные слова. Возможно, некоторые из данных слов используются очень давно в повседневной речи людей, поэтому они уже стали привычными. К сожалению, на сегодняшний день политика становится объектом экспериментов над языком, осуществляемых людьми, и это становится неизбежным.

Литература

1. Coseriu, Eugenio *Lenguaje y politica* / Coseriu Eugenio, – Madrid : Fundacion Friedrich Ebert, 1987.
2. Miles, L. *Language and peace* / L. Miles, – Aldershot : Dartmouth, 1995.
3. Bayley, P. *Live oratory in the television age: The language of formal speeches* / P. Bayley – Bologna : Cooperative Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985.
4. Маслова, В. А. Политический дискурс: Языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс] : электронная версия статьи / В. А. Маслова – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm>
5. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка [Электронный ресурс] : электронный версия статьи / И. Б. Голуб. – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-009.htm>
6. Ефремова, Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Том I. (А-О)* / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Дрофа, 2000.
7. Богомолова, О. *Язык как материал и средство в политическом PR* [Электронный ресурс] : электронный версия статьи / Режим доступа : <http://www.advlab.ru/articles/article115.htm>
8. *Аргументы и факты* № 39 (1404) от 26 сентября 2007 г. [Электронный ресурс] : электронный версия статьи / Режим доступа : <http://gazeta.aif.ru/online/aif/1404>
9. Rathmayr, Renate *Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow* / Rathmayr Renate, – Wien : Passagen, 1995.

10. Попова, Е. А. Политический дискурс как предмет культурно - лингвистического изучения / Е. А. Попова // Сборник научных трудов. – 1994. – С. 143-152.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. языков народов Сибири ФИЯ ТГПУ О.С. Потанина*

**ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ)**

М.Н. Трубникова

Томский государственный педагогический университет

Как известно, процесс перевода не является простой заменой единиц одного языка единицами другого языка. Напротив, это сложный процесс, включающий в себя ряд трудностей, которые необходимо преодолевать переводчику.

Главная цель перевода – достижение адекватности. А.В. Федоров называет адекватным переводом такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка [1, С.146].

Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Трансформация – основа большинства приемов перевода. Она заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [2, С.38].

Масштаб и глубина переводческих трансформаций бывают весьма различными. Некоторые трансформации влекут за собой относительно небольшое несходство переведенного высказывания с исходным. Но бывают и случаи так называемого парадоксального перевода, когда внешняя непохожесть исходного и переводного высказываний такова, что порой трудно сразу же признать перевод, и лишь «по зрелому размышлению» становится ясно, что решение оптимально, что перевести ближе к тексту было просто невозможно, что перед нами перевод.

Некоторые профессиональные переводчики даже не догадываются о наличии целого ряда специальных грамматических и лексических трансформаций, однако это совершенно не значит, что они ими не пользуются, хотя и делают это чаще всего интуитивно и неосознанно. В этом смысле получается, что теория перевода носит чисто описательный характер, ничего кардинально не меняя в самом процессе перевода. Иначе бы переводчики, не знающие основные положения и термины этой самой теории перевода, просто не смогли бы успешно заниматься переводами.

Однако Л.К. Латышев настаивает на том, что интуитивное использование тех или иных трансформаций неуместно, и для достижения адекватного перевода недостаточно просто знать основные, наиболее часто применяемые типы переводческих трансформаций, необходимо также уметь правильно пользоваться ими. Он пишет, что «владение этим инструментарием столь же ценно для языкового посредника, как для шахматиста владение репертуаром стандартных решений в типичных ситуациях» [3, С.131].

В настоящее время существует множество подходов к разделению переводческих трансформаций на виды и типы, и множество классификаций, предложенных различными авторами.

Большинство авторов, а именно, Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, В.Н.Комиссаров, Я.И. Рецкер подразделяют переводческие трансформации на лексические, грамматические, стилистические. Трансформации могут сочетаться друг с другом, принимая характер слож-

ных комплексных трансформаций, например, З.Д. Львовская считает, что одни и те же трансформации могут иногда представлять собой спорный случай, их можно отнести к разным типам [6, С.216].

Для того чтобы изучить языковые трансформации, наиболее часто применяемые при переводе научно-технической литературы, мы осуществим анализ уже переведенного текста, принимая во внимание все использованные переводчиком трансформации. Исследование будет проведено на материале текста по атомной энергетике «Code of conduct on the safety of research reactors» (Кодекс поведения по безопасности исследовательских реакторов), где исходным языком является английский, а языком перевода – русский.

В настоящей работе за основу принята классификация, разработанная Л.С. Бархударовым, в которой он сводит все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, к четырем элементарным типам, а именно: перестановке, добавлению, опущению и замене.

В ходе сопоставительного анализа текста перевода и текста оригинала мы пришли к выводу, что переводчик использовал как грамматические, так и лексические трансформации. Среди них особо популярными являются **перестановки** (изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника): «...*to strengthen the international nuclear safety arrangements for civil research reactors...*» – «...укрепления международных мер по обеспечению ядерной безопасности в отношении гражданских исследовательских реакторов...».

Частое использование переводчиком приема перестановки объясняется грамматическими особенностями английского языка. Если в русском предложении при перестановке его членов грамматическая связь между словами обычно не нарушается, поскольку она выражена в форме самих слов, в английском предложении от местоположения слова зависит, каким членом предложения оно является, и изменение порядка слов в предложении приводит к изменению его смысла.

Довольно часто используется трансформация **грамматическая замена**, которую можно встретить как на уровне формы слова, так и на уровне целых предложений: «...*that would clearly establish the desirable attributes for management of research reactor safety...*» – «...четко устанавливающего желательные атрибуты для управления безопасностью исследовательских реакторов...». Глагол в будущем прошедшем времени «*would establish*» переводится причастием настоящего времени «*устанавливающий*».

Регулярное использование данной трансформации можно объяснить несовпадением грамматических форм английского и русского языков, или же полным отсутствием в языке перевода подходящего слова, принадлежащего к той же части речи, что и слово в языке оригинала.

С целью создания более грамотного перевода, не допускающего двусмысленного толкования, переводчик неоднократно прибегает к приему смыслового развития – **модуляции** (это замена слова или словосочетания переводческим соответствием, значение которого логически выводится из значения исходной единицы, а значения слов оригинала и перевода связаны логическим причинно-следственным отношением): «...*that provide* (обеспечивать, предоставлять) *an extensive basis for ensuring their safety...*» – «...которые формируют широкую основу для обеспечения их безопасности».

Наряду с модуляцией в тексте перевода широко используется прием **конкретизации**. От смыслового развития этот вид трансформации отличается тем, что переводчик использует узкое значение, принадлежащее тому или иному слову, а не дает нового, как при модуляции: «...*in accordance with applicable codes...*» – «...в соответствии с действующими сводами положений...» Перевод слова «*codes*» – «кодекс», однако у этого слова может быть еще значение «свод», например, «свод законов».

Чтобы сделать перевод адекватным, переводчик обращается к приему **добавления** (восстановление при переводе опущенных в тексте оригинала «уместных слов»). Необходимость данного приема обусловлена спецификой научно-технического текста, не допускающего вся-

кого рода неточностей: «*The process leading to the Code began in 1998...*» – «...*Процесс, который привел к разработке Кодекса, начался в 1998 году...*».

Чтобы избежать бессмысленных повторений и избавиться от избыточной информации, переводчик порой прибегает к приему **опущения**. Однако, принимая во внимание тот факт, что технический текст оригинала уже сам по себе является предельно лаконичным, можно сделать вывод, что частота использования данного типа трансформации значительно ниже, чем какого-либо другого: «...*including in relation to modifications, changes in utilization and experimental activities important to safety...*» – «...*включая изменения в использовании и экспериментальной деятельности, важные для безопасности...*».

В тексте перевода имеется один случай использования приема **антонимического перевода**, под которым понимают замену утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе, или наоборот. Применение данной трансформации в переводе научно-технического текста возможно, но не продуктивно: «*Establish a safety review committee, as part of the operating organization, but reporting independently of the reactor management...*» – «*Создать комитет по рассмотрению вопросов безопасности, функционирующий в рамках эксплуатирующей организации, но не подчиняющийся административному руководству реактора...*».

Стоит заметить, что некоторые виды трансформаций полностью отсутствуют в тексте перевода, а именно, **генерализация** (замена исходной единицы, имеющей более узкое значение, единицей с более широким значением) и **компенсация** (элементы, утраченные при переводе оригинала, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем не обязательно в том же самом месте текста, что в оригинале). Однако мы не смеем утверждать, что эти виды переводческих трансформаций нехарактерны для научно-технического текста вообще, возможно их использование также ограничено, как и в случае с антонимическим переводом.

Таким образом, на основе проанализированного текста можно сделать вывод, что наиболее часто употребляемыми языковыми трансформациями, используемыми при переводе научно-технической литературы, являются грамматические замены и перестановки. Меньше всех популярностью пользуются такие языковые трансформации как опущения и антонимический перевод.

Литература

1. Федоров, А. В. Принцип адекватности перевода и его значение для методики преподавания иностранных языков / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983.
2. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский: в 2 ч. Ч. 1. Лексико-фразеологические основы перевода / Я. И. Рецкер. – М.: Наука, 1974.
3. Латышев, Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев – М.: Международные отношения, 1981.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990.
6. Львовская, З. Д. Теоретические проблемы перевода / З. Д. Львовская. – М.: Высшая школа, 1985.

*Научный руководитель: д. филол. н.,
профессор каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ В.В.Быконя*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ NOT IRON

Я.А. Царькова

Томский государственный педагогический университет

Спорт справедливо называют «феноменом XXI века». Как важный социальный феномен спорт пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей.

Феномен спорта также находится в центре внимания специалистов разных научных направлений, в том числе лингвистов, для которых особый интерес представляет язык спорта, в частности, его терминология.

Русская и немецкая спортивные терминологии неоднократно становились объектом лингвистического изучения. Как отмечают исследователи, данная терминология настолько значительна по своему объему и разнообразна по тематике, что описание их в полном объеме в рамках одной работы не представляется возможным. Фактически каждый вид спорта обладает своей терминосистемой, что обуславливает необходимость всестороннего исследования и лексикографического описания терминологии по отдельным видам спорта.

Спортивная терминология строится на основе существующего основного словарного состава языка и заимствованных, а также интернациональных терминов и должна полностью соответствовать законам словообразования и грамматики. Являясь составной частью языка, спортивная терминология непрерывно развивается. Изменение терминологии в физическом воспитании и спорте идет параллельно с развитием этих явлений, а также отдельных видов спорта. Каждый вид спорта – футбол, хоккей, шахматы, борьба и др. – имеет свою терминологию, свою профессиональную лексику, свой набор слов и выражений. Язык спорта занимает особое место в кругу других специальных языков в связи с тем, что он во многом понятен широким массам разных социальных и возрастных групп [1, С.12].

Особенность словоупотребления в физической культуре и спорте – широкое использование жаргонных слов и выражений, принадлежащих именно к профессиональному жаргону. В какой-то степени это явление нашло отражение и в лексическом составе спортивной терминологии (напр., «рваный» бег, бег «в мешок», «петушиный» бой, бой с тенью, «своя вода», «мельница», «ножницы»).

Другая особенность спортивной терминологии – динамика развития. Терминология по всем видам спорта обновляется в связи с совершенствованием языка, развитием спорта. С возникновением новых явлений в физической культуре и спорте, с ростом спортивного мастерства, с появлением новых элементов и соединений, с изменением правил соревнований появлялись и, естественно, будут появляться и новые термины для их обозначения. Характерны для физической культуры и спорта также изменения содержания широко употребляемых терминов. Пожалуй, только в спорте существуют термины с постоянно меняющимся содержанием (например, «олимпийские виды спорта»).

Спортивная терминология, как и язык в целом, подвержена действию культурно-языковых тенденций конца XX в. В связи с возникновением международных спортивных связей в русский, а также в немецкий язык вошло большое число новых терминов и профессионализмов, связанных с международным спортом. Доминирующей тенденцией в последнее время является обогащение лексического состава спортивной терминологии за счет англоязычных заимствований.

Один из наиболее динамичных и значительных процессов, происходящих в современной русской речи – это процесс активизации употребления иноязычных слов. Она очень сильна во всех современных языках.

Заимствования спортивных терминов в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках такие заимствования не имеют такого влияния, кото-

рое могло бы существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках в разные исторические эпохи они оказали столь значимое влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, заимствованные из других языков, вытесняли исконные.

В конце XX в. язык спорта захлестнул поток англицизмов, которые очень быстро закрепились в спортивной лексике разного уровня и сфер употребления. Большинство англоязычных неологизмов в спортивной лексике относится к так называемым буквальным заимствованиям. В течение последних лет в Россию и Германию пришли новые виды спорта, очень скоро утратившие экзотический колорит. С ними в язык спорта проникли и были достаточно быстро освоены терминологические микросистемы, обслуживающие тот или иной вид спорта [2, С.78].

Одним из таких новых видов спорта является фитнес, изначально возникший в Америке (от англ. «to be fit» – быть в форме). Фитнес – это, во-первых, здоровый образ жизни, во-вторых, вид спорта, который, кроме физического удовольствия, приносит и моральное удовлетворение. Данный вид спорта даёт возможность миллионам людей совершенствовать свои физические качества и двигательные возможности, укреплять здоровье и продлевать творческое долголетие, а значит, противостоять нежелательным воздействиям на организм современного производства и условий повседневной жизни.

Фитнес включает в себя все виды аэробики: пилатес – ‘Pilates’, калланетика – ‘Callanetics’, спортивная аэробика – ‘Sportaerobik’, степ-аэробика – ‘Step-aerobik’, бодибилдинг – ‘Bodybuilding’, а также различные системы тренировок: ‘Stretch’, ‘Winsor Pilates’ и др. [3].

Одной из популярнейших систем тренировок на сегодняшний день является немецкая система Hot Iron. Это групповая комплексная силовая программа тренировок под музыку с мини-штангами, направленная на ускоренное сжигание жира, что обуславливает ее популярность в свете стремления современного человека к здоровому образу жизни и моды на поддержание стройной фигуры.

В системе тренировок Hot Iron, как и в любой отрасли человеческой деятельности, одной из ключевых проблем является единая понятийная база и соответствующая ей специальная предметная терминология.

При проведении исследования был осуществлен перевод пособия Instructor Manual Professional Team Day 2010 – Performance, предназначенного для тренеров системы Hot Iron. Одной из целей при переводе являлось составление глоссария по данному виду спорта, а также анализа терминологии, принадлежащей к данному направлению фитнеса.

В статье предлагается классификация терминологии системы Hot Iron по тематическому принципу. В ходе анализа было выявлено, что все термины условно можно разделить на три основные тематические группы согласно частотности их употребления. К этим группам относятся:

1. названия и виды упражнений;
2. названия частей тела (чаще всего употребляются при объяснении техники выполнения тех или иных упражнений);
3. названия спортивного инвентаря.

К первой тематической группе относятся такие слова и выражения как:

название упражнения	заимствованный термин	английский термин	русский термин	буквальный перевод с немецкого языка
Kreuzheben	dead lift	dead lift [ded lift]	дэдлифт	скручивание поясницы
Kreuzheben mit Zug	rowing	rowing [rəuɪŋ]	роуинг	становая тяга
Anreißen	uprowing	uprowing [ʌprəuɪŋ]	апроуинг	рывком прижать руки к телу
Kniebeuge einbeinige	lunch	lunch [lʌntʃ]	ланч	приседание с отведением ноги назад
Rudern vorgebeugt mit breitem supiniertem Griff	rowing	rowing [rəuɪŋ]	роуинг	становая тяга с широким супинированным хватом

название упражнения	заимствованный термин	английский термин	русский термин	буквальный перевод с немецкого языка
Kniebeuge einbeinig, auf dem Step, Spielbein vor	lunch	lunch [lʌntʃ]	ланч	приседание с отведением ноги назад с опорой на степ, неопорная нога на полу
Kniebeuge breit			широкие приседания	широкие приседания
Kniebeuge standard			стандартные приседания	стандартные приседания
Bizepcurl einarmig			сгибание руки на бицепс	сгибание руки на бицепс
Frontheben beidarmig			подъем рук вперед и вверх	подъем рук вперед и вверх
Rhombo Zug			отведение рук за спину	отведение рук за спину
Schulterensenken sitzend			отжимание от степа	отжимание от степа (сидя)
Trizepsdrücken	nero press	nero press [niərəʊ pres]	узкий жим	узкий жим
Bankdrücken eng	french press	french press [frentʃ pres]	французский жим	французский жим
Bankstütz			планка	
Crunch	crunch	crunch [krʌntʃ]	кранч	скручивание на пресс
Crunch-total mit konzentrischen Zug und exentrischen Gegendruck	crunch total [krʌntʃtəʊtəl]	crunch total [krʌntʃtəʊtəl]	кранч (колени под углом 90°)	скручивание на пресс с поднятыми под углом 90° коленями
Kniebeuge front mit Ausstoßen			жим вверх	стандартные приседания с выталкиванием веса

Вторая тематическая группа включает в себя следующие слова и выражения:

Название	Перевод
die Brust: – «Brust raus» («Stolze Brust»);	грудная клетка: – «грудь вперед»;
der Oberarm: – «Oberarme relativ fixiert»;	плечо (до локтя): – «плечи достаточно зафиксированы»;
die Schulter: – «Schulter zurück»; – «schulterbreit»	плечо – «плечи назад»; – «на ширине плеч»;
der Oberschenkel	бедро
der Ellbogen: – «Ellbogen eng am Körper»; – «Ellbogen 90°»;	локоть – «локти близко к корпусу»; – «локти 90°»;
die Ferse	пятка
das Bein: – «Standbein»; – «Spielbein»; – «Kniebeuge einbeinig»; – «leicht geöffnete Beine»; – «Beine angewinkelt»;	нога – «опорная нога»; – «неопорная нога»; – «приседание на одной ноге»; – «слегка раздвинутые ноги»; – «ноги согнуть под углом»;
die Fußspitze: – «Fußspitze tipp nur ganz leicht den Boden an»;	носок ноги – «носок ноги слегка касается пола»;
das Becken: – «Becken gerade halten»; – «Beckenbreite»;	таз: – «держат таз прямо»; – «ширина таза»;
der Bauch: – «Bauch fest angespannt»;	живот: – «держат живот в напряжении»;
die Wirbelsäule: – «Natürliche Wirbelsäuleform»;	позвоночник: – «естественное положение позвоночника»;
der Arm: – «einarmig»;	рука (вся, включая кисть): – «одной рукой»;
der Rücken: – «Rückenmuskulatur ist fest angespannt»; – «mit steifem Rücken»	спина: – «мышцы спины сильно напряжены»; – «с прямой спиной»;

Название	Перевод
das Schulterblatt: – «Schulterblätter zusammenziehen»;	лопатка: – «сжимать лопатки»;

Третья тематическая группа состоит из следующих слов:

Название	Перевод
die Stange	штанга
der Step	степ
die Scheibe	диск (блин)
die Hantel	гантель
die Fitness-Matte	коврик

Таким образом, наиболее частотная лексика принадлежит к тематической группе «Названия упражнений и их видов». Это обусловлено тем, что упражнения довольно вариативны, к тому же каждая новая программа тренировок подразумевает изменения в системе упражнений. В терминологии, принадлежащей к данной группе, наблюдается сравнительно большое количество англицизмов, что объясняется двумя причинами: во-первых, как было упомянуто выше, фитнес – это вид спорта, пришедший из Америки, следовательно, большинство терминов полностью заимствованы из английского языка в связи с отсутствием их эквивалентов; во-вторых, несмотря на то, что некоторые термины имеют аналог в другом языке, их англоязычные варианты более лаконичны и способствуют экономии времени и сил тренера в процессе объяснения тех или иных упражнений во время тренировки, которая является довольно динамичной.

Слова, принадлежащие ко второй тематической группе менее частотны, т.к. количество частей тела, задействованных в процессе тренировки, ограничено определенными участками тела. Следует отметить также тот факт, что названия частей тела чаще всего употребляются в связке с глаголами или наречиями и используются для объяснения техники выполнения упражнений.

Тематическая группа «Названия спортивного инвентаря» содержит наименьшее количество терминов, т.к. система Hot Iron не требует большого количества специального оборудования.

Таким образом, в связи с нарастающей популярностью занятий спортом и развитием фитнес-индустрии во всем мире, возникает необходимость тех или иных лингвистических исследований в данной области. Следует отметить также тот факт, что система тренировок Hot Iron относительно «молодая», но, несмотря на это, пользуется большой популярностью в разных странах. Однако терминология и способы ее передачи на другой язык малоизучена и практически не разработана, что открывает дальнейшие перспективы исследования данной проблемы.

Литература

1. Блеер, А. Н., Суслов, Ф. П. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник / А. Н. Блеер, Ф. П. Суслов – 2010.
2. Елистратов, А. А. Лексические средства отображения корпоративной культуры спортсменов / А. А. Елистратов – Челябинск, 2005.
3. Планета Фитнес [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.fitness.ru/>.

*Научный руководитель: к. филол. н.,
доц. каф. перевода и переводоведения ФИЯ ТГПУ Е.А. Крюкова*

Научное издание

Иностранный язык и межкультурная коммуникация

Материалы V Международной студенческой
научно-практической конференции
(*февраль 2011 г.*)

Технический редактор: С.Н. Чуков
Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте

Отпечатано в типографии издательства
Томского государственного педагогического университета
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93
Подписано в печать 28.04.2011 г. Заказ № 579/Н
Формат 60x84/8. Гарнитура «Times».
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл.-печ. л.: 8,83. Уч.-изд. л.: 6,58.
Тираж: 500 экз.